

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

В. П. Борисенков, О. В. Гукаленко, Т. П. Ильевич

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

(факультет педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова, Институт стратегии развития образования РАО, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко; e-mail: fro.mgu@mail.ru)

Статья посвящена проблеме формирования социально-коммуникативной готовности педагога к решению профессиональных задач как одной из базовых педагогических компетенций в условиях цифровизации образования. Проблема создания условий формирования и развития культуры цифрового обучения рассматривается с точки зрения обновленного понятийного аппарата современной педагогики, введением таких понятий, как цифровое обучение, смешанные классы, сетевое взаимодействие. Выявлены потенциальные образовательные возможности и риски организации педагогического процесса с использованием цифровых средств и технологий. Рассмотрение сущностных характеристик и структуры социально-коммуникативной компетентности позволило раскрыть практико-ориентированные особенности профессиональной готовности педагога, ориентированного на активное использование технологий дистанционного обучения. Анализ структур и содержания моделей формирования социально-коммуникативной компетентности в системе подготовки педагогических кадров позволяет вариативно представить алгоритмы и механизмы освоения «новой культуры обучения» в условиях реалий цифрового общества.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровая педагогика, сетевое общение, цифровое педагогическое взаимодействие, дистанционное обучение, социально-коммуникативная компетентность, модели подготовки педагогических кадров.

Современные стратегии преобразований в сфере педагогической деятельности связаны с нарастающими тенденциями социокультурных и экономических изменений в обществе, что актуализирует исследования в области подготовки педагогических кадров. В этой связи в настоящее время научно-теоретические и научно-практические исследования в большей степени затрагивают следующие проблемы: смена ценностных ориентиров и переосмысление направленности высшей школы, что выражается в обновленных парадигмальных и теоретико-методологических императивах образовательной деятельности; развитие цифровой образовательной среды как культурно-образовательного явления, влияющего на формирование профессиональной педагогической среды и модифицирующего социально-познавательные

и социально-коммуникативные модели участников образовательного процесса; проблемы «новой культуры» обучения и образования, которые порождают инновационный вектор развития новых педагогических профессий в XXI в.

Мобильность и адаптивность образовательного процесса в аспекте цифровой педагогики предполагает коррекцию методологических ориентиров и технологий реализации образовательной деятельности, что обозначает формат новых требований к подготовке педагогических кадров. В данных условиях закономерным является и обновление понятийного аппарата педагогики, концепты которой соответствуют вызовам цифрового общества. Вместе с тем, интерес к основам «новой», или цифровой педагогики объясняется не только принятием Программы «Цифровая экономика», рассчитанной на её внедрение в России с 2017 по 2024 гг., но и «непредсказуемыми технологиями», которые являются частью развития информационно-образовательного пространства современного мира.

Цифровая педагогика как одно из явлений интеграции социума, технологий и образования вызывает противоречивые мнения. Ряд авторов выделяют очевидные преимущества цифровизации образования, подчеркивая его значимость для устойчивого развития государства и общества (В. А. Грачев, А. В. Данилова, А. А. Казенина, А. Н. Моргун, О. Ф. Природова и др.). К позитивным новообразованиям активного использования электронной образовательной среды относят: доступность и непрерывность образовательного процесса, оптимальность мотивационного подхода к профессиональной ориентации обучающихся, интенсификацию проектирования образовательного пространства, высокую скорость обработки и накопления информации, что позволяет проектировать и прогнозировать образовательный продукт и пр. [7].

Однако отдельные исследователи и ученые не согласны с тотальной цифровизацией педагогического процесса (Л. А. Буганова, Т. С. Назарова, А. В. Тебекин, Д. А. Розанов, Н. Н. Юрченко и др.). Среди традиционных проблем образования образовательная цифровизация вызывает спектр вопросов: от эффекта «электронной конверсии» в образовании и несостоятельности архитектоники образовательных учреждений до личностных социально-коммуникативных проблем субъектов информационного образовательного пространства. Так, Т. С. Назарова отмечает, что излишняя увлеченность техногенно-ориентированных педагогов «замкнутым» электронным миром, преобладание электронных, мультимедийных средств обучения в сочетании с эмоциональной перегруженностью обучающихся приводят к низкому образовательному результату и психологическому неблагополучию субъектов педагогического процесса [12].

Кроме того, компьютерная коммуникация не предполагает активизацию антропологически-ориентированной коммуникации, связанной с оптимальным развитием памяти, воображения, критического мышления и непосредственного общения. Поскольку цифровые средства создают эффект «ускорения» событий, которые происходят с человеком между моментами коммуникации, человек не успевает осознать, прочувствовать, продумать, ощутить, и впоследствии сформировать мыслительное действие, которое возникает как осмысленная коммуникация, создающая не только словесную форму коммуникации, но и создающая культурное единение, социальные и духовные ценности, объединяющие людей [1].

Исследуя инновационные характеристики цифрового образования, Е.Э. Кригер рассматривает сетевое межличностное и межгрупповое общение как форму социализации обучающихся в условиях цифрового образования [9]. Автор выделила ряд характеристик, отличающих цифровое педагогическое взаимодействие от традиционного: расширенные возможности для самостоятельной образовательной деятельности обучающихся и самоуправления своими задатками и способностями; необходимость в безопасной качественной, верифицированной информации, которая позволяет личности обучаемого формировать метакомпетенции; «чувствительность» содержания, форм и технологий информационно-коммуникационной образовательной среды в аспекте актуальных потребностей общества и личности; повышенная исследовательская активность обучающегося по отношению к самому себе, своим способностям, информации и миру в целом; межличностная коммуникация осуществляется с использованием цифровой техники и технологий, что порождает новые функции трансляции культуры.

Таким образом цифровое образование сопровождается построением информационно-коммуникационных моделей взаимодействия, в рамках которых педагог должен обладать интегрированными универсальными компетенциями. В связи с этим социально-коммуникативная компетентность определяет направленность системы подготовки будущих педагогов, обладающих готовностью в решении универсальных профессиональных задач цифрового образования, способных конкурировать с «электронным тьютором», а также оказывать оптимальную педагогическую поддержку в развитии обучаемых как субъектов актуальной социализации.

Целью статьи является обобщение теоретико-методологических основ проблемы формирования у будущих педагогов социально-коммуникативной компетентности как базовой характеристики в решении профессиональных педагогических задач, а также сравнение моделей социально-коммуникативной подготовки педагогов в аспекте цифровизации образования.

Методологическая основа исследования проблемы формирования у будущих педагогов социально-коммуникативной компетентности в условиях цифровизации образования предполагала рассмотрение таких понятий, как: «цифровая дидактика», «Е-дидактика», «дидактическая инженерия», «цифровизация образования». Понятие *цифровой дидактики* может рассматриваться в различных аспектах, как:

- педагогическая теория обучения, «органично включающая потенциал компьютера со всеми его возможностями получения, хранения, переработки и передачи информации»; при этом необходимо учитывать особенности информационных технологий, определяющих структуру цифрового обучения как ориентированную на «заданную семиотическую систему», знания человека, вместе с тем, являются подструктурой личности, и ориентированы на их практическое применение [2];

- система использования цифрового потенциала социальных сетей для удовлетворения потребностей субъектов образовательной информационной среды в условиях адаптации к непредсказуемым технологиям (электронные образовательные курсы, онлайн-обучение) [18];

- раздел цифровой педагогики, предметом которой является цифровое обучение как единая система преподавания и учения, предполагающая конструирование субъектами обучения и усвоение обучаемыми содержания образования, управление и контроль которого осуществляется с учетом генерированных знаний; *цифровая педагогика* – «новая архитектура образования», отрасль педагогической науки, раскрывающая сущность, закономерности цифрового образования, роль «диджитализированных» образовательных процессов в развитии личности, разрабатывающая практические пути и способы повышения их результативности; *цифровое образование* – целенаправленный процесс воспитания и обучения, осуществляемый с учетом условий цифрового образовательного пространства, в цифровой образовательной среде, на основе социально-культурных и духовно-нравственных ценностей и социально-образовательных норм в интересах человека, семьи, общества и государства [6].

Е-дидактика трактуется как отрасль применения информационных компьютерных технологий (ИКТ), позволяющих в сфере образования оптимизировать процессы проектирования, конструирования и моделирования педагогических процессов и ситуаций, содержания и видов деятельности, систему контроля и оценки и пр. Кроме того, Е-дидактика позволяет рассматривать педагогическую деятельность в трех ракурсах: как науку о педагогическом мастерстве, педагогическую инженерию и искусство обучения (А. В. Хуторской, М. А. Чошанов, С. Д. Якушева).

Изменение роли и функций педагога в цифровой дидактике обусловлено принятием комплекса нормативных документов – Национальных стандартов образовательных технологий (NETS), Национального стандарта РФ «Информационно-коммуникационные технологии

в образовании. Электронные учебно-методические комплексы. Требования и характеристики» (введен с 01.01.2015 г.) [3]. Согласно требованиям к информационно-коммуникационной компетентности педагога, он должен быть не просто тьютором и фасилитатором в информационно-образовательном пространстве, но конструктором, разработчиком содержательных компонентов и оценочных средств процесса обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий (дистанционные учебные курсы, видео-лекции, онлайн-уроки, учебные модули, фонды оценочных средств, е-инструкции для самостоятельной работы и пр.).

В соответствии с методологией Е-дидактики [19], различают три уровня применения ИКТ в образовательном процессе: низкий, средний и высокий:

- низкий уровень применения ИКТ связан с использованием в обучении случайных информационных средств, напрямую не связанных с содержательными компонентами учебной работы (калькулятор, программное обеспечение Word, Power Point, Excel);

- средний уровень предполагает целенаправленное использование субъектами образовательной деятельности цифровых технологий и мультимедийных средств, с учетом их субъективных образовательных потребностей;

- высокий уровень характеризует не только процессы конструирования компонентов содержания образования и моделирование системы учебно-воспитательного взаимодействия, но управление и контроль результативности целостного процесса преподавания и учения с применением цифровых инструментов, информационных технологий, интерактивных и мультимедийных средств и систем дистанционного обучения (например, МОДК – массовые открытые дистанционные курсы).

- Разновидностью цифрового обучения является *дистанционное обучение*, которое является полноценным образовательным процессом, компонентом непрерывного образования [13]. В дистанционном обучении, так же как и в любом другом, выделяют цели, принципы, содержание, методы, организационные формы и средства обучения. При этом, содержание образования должно быть сконструировано таким образом, чтобы деятельность педагога и обучаемого в условиях информационных коммуникационных технологий была также эффективной и оптимальной в аспекте педагогического взаимодействия и социально-культурного развития обучаемых. Дистанционные технологии обучения, как разновидность образовательных технологий, предполагает организацию учебного процесса с использованием информационно-коммуникативных технологий; процесс обучения, в котором педагог и обучаемый географически разделены и опираются на электронные средства и носители содержания образования, оптимизирующие учебно-познавательный процесс.

– Деятельность современного педагога включает различные виды социального опыта педагога, который также формирует его у обучаемых в условиях техногенной образовательной среды, обладающей новыми информационными и предметными характеристиками. В подобных условиях социально-коммуникативная компетентность выступает одной из важных составляющих профессионализма педагога; «личностным способом осознания» социально-педагогических проблем, взаимодействия с педагогической реальностью с позиции субъекта профессиональной деятельности [8].

– Педагог в условиях решения проблем выстраивания стратегий взаимодействия со всеми участниками образовательных отношений должен обладать высоким уровнем социально-коммуникативной компетентности.

– В стандартах Ворлдскиллс «Учитель основной и средней школы» коммуникативная компетенция рассматривается в трех аспектах:

– *взаимодействие с учебной группой* (способность анализировать коммуникативный профиль группы, поддерживать в группе обучающихся доброжелательную продуктивную атмосферу, учитывать в организации командной работы половозрастные и социально-культурные отличия детей, учитывать индивидуальные особенности и потребности детей в проектировании учебно-воспитательной деятельности);

– *взаимодействие с родителями обучающихся* (разработка совместных проектов по социально-воспитательной работе, форм и технологий развития детско-родительских отношений, решение совместных проблем и конфликтных ситуаций);

– *взаимодействие в профессиональной среде* (разработка методико-технологических основ передачи передового педагогического опыта, управление и разработка командных педагогических проектов по приоритетным направлениям модернизации современного образования, в том числе с использованием ИКТ) [14].

– Ряд исследователей считают социальную и коммуникативную компетентность педагога основополагающей в развитии и становлении профессиональных качеств у будущих педагогов (Г. А. Берулава, И. В. Зотова, И. Р. Иванова, В. Е. Кузнецова, Л. М. Митина, С. В. Мосина, Е. А. Шумилова и др.). Под социальной компетентностью понимается способность профессионала адаптироваться к групповым моделям поведения на различных уровнях взаимодействия с субъектами профессионально-общественных отношений.

Социальная компетентность педагога в целом предполагает:

– проявление способностей, знаний и умений в выстраивании социальных моделей поведения в педагогической деятельности;

– наличие знаний, умений и навыков группового управления и самоуправления в системе социальных профессиональных отношений;

– психолого-педагогические умения поддерживать благоприятный климат в профессионально-педагогической среде [16].

В целом, под коммуникативной компетентностью понимается комплекс профессионально-личностных качеств и навыков, обеспечивающих результативность коммуникационно-образовательного процесса.

Коммуникативную компетентность педагога характеризует следующая система навыков и умений:

– склонность к легкому установлению коммуникации, продуктивности общения;

– навыки работы с различными источниками информации (классификация, систематизация, обобщение информации);

– установление контактов с другими людьми (знания психологических основ коммуникативной деятельности, умение войти в контакт, располагать к себе, умение оказать сочувствие и поддержку);

– способность к эмпатийному адекватному восприятию партнеров по общению, и благодаря этому достижение эффективности взаимодействия;

– умение доступно излагать актуальную информацию другим субъектам взаимодействия (умение четко и последовательно излагать мысли, вести диалог, задавать вопросы и отвечать на них);

– активное слушание и понимание партнера (навыки этических норм поведения, использование невербальных приемов поддержки);

– способность продуктивно вести беседу (навыки проведения бесед и переговоров, самопрезентации и пр.) [11].

Систематизируя различные подходы к категории «социально-коммуникативная компетентность» можно рассматривать следующие ее трактовки:

– комплексное качество личности, помогающее сформировать мотивы, ценностные ориентации, опыт социального взаимодействия, а также систематизировать информацию об окружающем социуме (М. П. Трофименко);

– интегративная характеристика специалиста, включающая: знания, умения в области социальной коммуникации и социального взаимодействия; коммуникативные способности, позволяющие продуктивно решать профессионально-коммуникативные задачи в традиционных и конфликтных ситуациях; владение образовательными и психолого-педагогическими технологиями продуктивной коммуникации, в том числе с использованием информационно-коммуникативных технологий (Е. А. Шумилова);

– способность педагога реализовывать партнерские отношения с другими участниками образовательного процесса в рамках культуры социальной среды (И. В. Зотова);

– система личностно-профессиональных качеств педагога, способностей, психолого-педагогических и специальных знаний и умений, способствующих оптимальной коммуникативной комфортности обучаемого (других участников образовательных отношений) (Е. В. Кузнецова).

Социально-коммуникативная компетентность включает такие понятия как: социально-коммуникативная адаптивность, готовность к сотрудничеству, позитивное мировосприятие, оптимистическая позиция во взаимодействии, фрустрационная толерантность. Если ряд понятий, таких как готовность к сотрудничеству и оптимистическая позиция являются привычными для практики образования, то фрустрационную толерантность как психолого-педагогическую категорию необходимо конкретизировать. Под фрустрационной толерантностью понимается «способность человека сопротивляться, эффективно преодолевать негативные жизненные ситуации, прогнозируя её позитивное развитие, сохраняя при этом свой уровень социально-психологической адаптированности» [10].

С учетом интегративного понимания сущности социально-коммуникативной компетенции её структура может включать следующие компоненты: *когнитивный* (знание принципов и методов педагогического взаимодействия, коммуникативных компонентов в структуре учебного занятия); *коммуникативный* (умение анализировать, распознавать тип взаимодействия, определять доминанты и акценты учебно-воспитательной коммуникации, разрабатывать оптимальные стратегии разрешения конфликтных ситуаций); *аксиологический* (умение выстраивать иерархию ценностей в учебно-воспитательном взаимодействии, давать оценку параметрам, условиям и явлениям учебно-воспитательной коммуникации, оценивать значимость и своевременность применяемых методов, приемов и форм учебно-воспитательной коммуникации); *мотивационный* (умение распознавать и анализировать причины социального поведения субъектов учебно-воспитательной коммуникации, управлять (формировать) актуальную мотивацию обучаемых, актуализировать «зону ближайшего развития» субъектов учебно-воспитательной коммуникации); *прогностический* (умение делать выводы и выстраивать перспективы разрешаемой педагогической ситуации, планировать виды профессиональной деятельности, предотвращающие деструктивные явления педагогического процесса; выстраивать модель педагогической ситуации во временном аспекте).

Практико-ориентированными составляющими социально-коммуникативной деятельности педагога являются следующие компетентностные характеристики: способность продуктивно сотрудничать со всеми участниками образовательных отношений (группой учащихся, творческой проектной командой, педагогическим коллективом, родительским

сообществом и пр.); готовность выступать в различных социально-коммуникативных ролях (член команды, управляющий проектом, координатор сетевого проекта и пр.); навыки продуктивных стратегий решения конфликтных ситуаций (в том числе в инклюзивной и поликультурной среде); готовность быть участником развития инновационного опыта в сфере образования и науки (инновационные образовательные проекты, сетевой образовательный проект) и пр. Вместе с тем, сложная структура социально-коммуникативной компетенции охватывает этический, ценностный и гуманитарный аспекты профессиональной деятельности педагога в информационной образовательной среде [4].

Психолого-педагогическими и дидактическими условиями формирования и развития социально-коммуникативной компетентности могут быть: выявление и совершенствование профессиональных коммуникативных качеств будущих педагогов, развитие форм и технологий активного и интерактивного обучения, участие обучаемых в социально-педагогических проектах, направленных на развитие социально-коммуникативного опыта студентов.

Модели подготовки педагогических кадров выстраиваются на основе характеристик образовательного процесса и включают принципы, компоненты (этапы формирования) и дидактические (методические) условия, способствующие оптимальной реализации системы непрерывного педагогического образования. В качестве моделей формирования социально-коммуникативной компетенции можно представить следующие: структурно-функциональная модель подготовки научно-педагогических кадров к профессиональной деятельности в цифровом образовании (Э.Ф. Зеер, Н.В. Ломовцева, В.С. Третьякова), модель методической системы формирования социально-коммуникативной компетентности будущих педагогов (М.П. Трофименко), профессионально-ориентированная модель формирования социально-коммуникативной компетенции (Е.А. Шумилова).

Структурно-функциональная модель подготовки научно-педагогических кадров к профессиональной деятельности в цифровом образовании предполагает формирование у педагогов цифровых компетенций. При этом социально-коммуникативная компетентность в рамках данной модели позволяет реализовывать в педагогической деятельности умения сотрудничать, взаимодействовать, дискутировать и обмениваться мнением, а также осуществлять кооперацию и корпоративную деятельность [5]. Данная модель состоит из следующих компонентов: целевого, содержательного, деятельностного и результативного. Система подготовки педагогических кадров, представленная в модели, ориентирована на педагогов-практиков, у которых сложился свой профессиональный стиль педагогического взаимодействия и опыт методико-технологической работы. Однако система дистанционного обучения, предполагающая

получение комплекса компетенций, необходимых преподавателю в условиях цифровизации образования, может быть воспроизведена и в системе подготовки будущих педагогов. Так, например, освоение базовых навыков работы в системе управления обучением Moodle сопровождается проведением форм подготовки, которые свойственны системе педагогического образования: мастер-классы, индивидуальные консультации, проектная работа, смешанное обучение и пр.

Модель методической системы формирования социально-коммуникативной компетентности будущих педагогов включает следующие функциональные компоненты: нормативно-целевой, мотивационно-ценностный, информационно-содержательный, процессуально-деятельностный, регулятивно-рефлексивный. Сущность процесса формирования социально-коммуникативной компетентности выражается посредством реализации методической системы, содержащей актуальные педагогические технологии, профессиональные пробы и социально-педагогическое проектирование [15]. Модель выстраивается на интеграции таких компонентов, как критерии социально-коммуникативной компетентности (мотивационно-ценностный, содержательно-когнитивный, операционно-технологический, индивидуально-личностного развития, регулятивно-рефлексивный) и уровни социально-коммуникативной компетентности (адаптивный, репродуктивный, эвристический, креативный). Например, креативный уровень социально-коммуникативной культуры педагога выражается в комбинации следующих критериев:

- мотивационно-ценностный (высокий уровень профессиональной мотивации, ценностное отношение к коммуникации в профессиональном социуме и самостоятельному решению социально-коммуникативных профессиональных задач);

- содержательно-когнитивный (освоение и содержание базовых концептов социально-коммуникативной компетенции как основы профессионального мышления в решении ситуативных задач различного уровня);

- операционно-технологический (система приемов и методов решения социально-коммуникативных ситуаций, проектирование продуктивных моделей решения проблемных профессионально-педагогических задач на высоком уровне);

- критерий индивидуально-личностного развития (творческий подход и нестандартное решение социально-коммуникативных профессиональных задач и проблемных ситуаций, высокая результативность педагогической деятельности в сочетании с другими компетенциями педагога);

- регулятивно-рефлексивный (способность педагога проявлять приемы педагогического мастерства в решении социально-коммуникативных

задач, проявление высокого уровня рефлексивной культуры, владение приемами саморегуляции).

Профессионально-ориентированная модель формирования социально-коммуникативной компетенции будущего педагога включает три организационных блока: информационный, инструментальный и социальный [17]. Информационный блок предполагает решение следующих проблем в подготовке педагогических кадров: реализация деятельностного и компетентностного подходов в системе вузовской подготовки педагогов; личностно-ориентированный подход как система оказания поддержки и предоставления обучающимся индивидуальной траектории личностно-профессионального развития. Инструментальный блок состоит из пяти этапов формирования социально-коммуникативной компетентности будущего педагога: диагностический этап (предполагает определение уровня сформированности социально-коммуникативной компетентности с использованием диагностического инструментария, методически включенного в учебный процесс как компонент контрольно-оценочной системы образовательного процесса); этап дифференциально-группового образования (предполагает организацию учебно-практических занятий как в виде традиционного лекционно-семинарского процесса обучения в вузе, так и в форме игровых и интерактивных проектов, в том числе с использованием ИКТ); этап индивидуального образования и саморазвития (предполагает организацию самостоятельного обучения с педагогическим сопровождением в форме офлайн-консультаций, а также онлайн-конференций и онлайн-встреч экспертов учебных проектов и пр.); этап работы в тренинговой группе (предполагает отработку умений и навыков групповой, командной работы с целью воспроизводства моделей взаимодействия с различными категориями субъектов образовательных отношений); итоговый этап (сопровождается обобщением результатов обучения будущего педагога, заключительной диагностикой и оценкой уровня социально-коммуникативной компетентности обучающихся). *Социальный блок* включает методико-технологическую грамотность преподавателя вуза и владение им комплексом технологий формирования социально-коммуникативной компетентности у обучающихся, а также общую культуру преподавателя, эрудицию, педагогическое мастерство, высокий уровень социально-коммуникативной культуры.

Таким образом, рассматриваемые модели в целом позволяют представить системные составляющие процесса формирования социально-коммуникативной компетентности у будущих педагогов, обозначить основные форматы «новой культуры обучения», которой должен овладеть будущий педагог и реализовать их в инновационной образовательной практике современного информационно-образовательного пространства. Результаты системной подготовки педагога цифровой

образовательной среды можно представить в виде комплекса специальных компетенций, таких умений как: создавать содержательные компоненты цифровых учебных ресурсов, выступая конструктором информационно-образовательного процесса на высоком дидактическом уровне; координировать и управлять учебно-воспитательным взаимодействием субъектов образовательного процесса в условиях дистанционного обучения (управление онлайн-группой, онлайн-командой); мотивировать, направлять, сопровождать и соблюдать фасилитативную тактику по отношению к обучаемым в процессе дистанционного обучения; проектировать, разрабатывать электронные учебно-методические комплексы, внедрять оптимальные формы и методы цифрового обучения, соблюдая при этом этические, нравственные и социально-профессиональные нормативы педагогической деятельности.

Литература

1. *Боровских А. В.* Компьютер и пустота, или к вопросу о самостоятельности в проблеме компьютерного рабства. // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2015. № 2. С. 3–10.
2. *Вербицкий А. А.* Проблемы и риски цифровизации обучения. // Психотехнологии в бизнесе и образовании: сб. матер. межд. конф. М., 2019. С. 1. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37198608> (дата обращения: 5.08.2020).
3. ГОСТ Р 5575–2013 ИКТО. URL: http://do.mrsu.ru/documents/common_documents/normative_documents/gost_r_55751-2013_informacionno-kommunikacionnye_tehnologii_v_obrazovanii_elektronnye_uchebno-metodicheskie_komplekсы_trebovaniya_i_harakteristiki.pdf (дата обращения: 11.08.20).
4. *Гукаленко О. В.* Формирование социокультурного опыта студентов в поликультурном пространстве высшей школы. // Научные основы развития воспитания в системе образования, социализации современных подростков и детского движения. Сборник научных статей. Т. 1. М.: ФГБНУ ИИДСВ РАО, 2019. С. 97–106.
5. *Зеер Э. Ф., Ломцева Н. В., Третьякова В. С.* Готовность преподавателей вуза к онлайн-образованию: цифровая компетентность, опыт исследования. // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 26–39.
6. *Илалтдинова Е. Ю., Беляева Т. К., Лебедева И. В.* Цифровая педагогика: особенности эволюции термина в категориально-понятийном аппарате педагогики. // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). С. 34–42.
7. *Козловская Г. Е., Казенина А. А.* Цифровизация гуманитарного образования: модернизация или трансформация. // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2020. № 1 (33). С. 38–43.

8. *Кольчева З. И.* Условия и факторы развития социальной компетентности студентов педагогического вуза. // XXVII Ершовские чтения: сб. ст. науч. – практ. конф. Ишим: ТГУ, 2017. С. 26–35.
9. *Кригер Е. Э.* Характеристики цифрового общества и принципы образования в нем. // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2018. № 4 (14). С. 29–39.
10. *Кузнецова В. Е.* Развитие социально-коммуникативной компетентности студентов технических специальностей средствами тренинговой работы. // Вопросы педагогики. 2019. № 12–2. С. 166–172.
11. *Мосина С. В.* Проблемы разработки научно-методических подходов к формированию коммуникативной компетентности. // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. № 18. 2012. С. 154–156.
12. *Назарова Т. С.* Создание нормативно-методической системы материально-технического обеспечения основных образовательных программ ФГОС: проблемы и перспективы. // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2017. № 1. С. 3–16.
13. Педагогические технологии дистанционного обучения: учебн. пособие / Под ред. Е. С. Полат. М.: Юрайт, 2020. 392 с.
14. Положение о стандартах Ворлдскиллс Россия. М., 2017. URL: <https://worldskills.moscow/insertfiles/DOC/Положение%20о%20стандартах%20ВорлдСкиллс.pdf> (дата обращения: 11.08.20).
15. *Трофименко М. П.* Формирование социально-коммуникативной компетентности студентов педагогических специальностей вуза в процессе профессиональной подготовки: автореф. ... канд. пед. наук. М., 2013. 29 с.
16. *Шумилова Е. А.* Социально-коммуникативная компетентность как предмет исследования. // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 16. С. 150–153.
17. *Шумилова Е. А.* Педагогическая технология формирования социально-коммуникативной компетентности будущих педагогов профессионального обучения. // Мир науки, культуры и образования. 2009. № 7(19). С. 243–246.
18. *Щербина Е. Ю., Шмурыгина О. В., Уткина С. Н.* Цифровая дидактика профессионально-педагогического образования: основные компоненты. // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 411–418.
19. *Чошанов М. А.* Е-дидактика: Новый взгляд на теорию обучения в эпоху цифровых технологий. // Образовательные технологии и общество. 2013. Т. 16. № 3. С. 684–696.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Борисенков Владимир Пантелеймонович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, заведующий кафедрой истории и философии образования МГУ им. М. В. Ломоносова. E-mail: fpo.mgu@mail.ru

Гукаленко Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник ФГБНУ «Ин-

ститут стратегии развития образования РАО». Тел. 8985196 5506. E-mail: olga_gukalenko@mail.ru

Ильевич Татьяна Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и современных образовательных технологий ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко». Тел. (+0373) 533-741-25. E-mail: astera7107@rambler.ru

FORMATION OF SOCIO-COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHER

V. P. BORISENKOV, O. V. GUKALENKO, T. P. ILYEVICH

The article is devoted to the problem of the formation of a teacher's social and communicative readiness to solve professional problems as one of the basic pedagogical competencies in the context of the digitalization of education. The problem of creating conditions for the formation and development of a digital learning culture is considered from the point of view of the updated conceptual apparatus of modern pedagogy, the introduction of such concepts as digital learning, mixed classes, network interaction. Potential educational opportunities and risks of organizing the pedagogical process using digital means and technologies are identified. Consideration of the essential characteristics and structure of social and communicative competence made it possible to reveal the practice-oriented features of the teacher's professional readiness, focused on the active use of distance learning technologies. The analysis of the structures and content of models for the formation of social and communicative competence in the system of training pedagogical personnel allows us to variably present the algorithms and mechanisms for mastering the «new culture of learning» in the realities of the digital society.

Key words: digitalization of education; digital pedagogy; network communication; digital pedagogical interaction; distance learning; social and communicative competence; models of teaching staff training.

References

1. Borovskih A. V. Komp'juter i pustota, ili k voprosu o samostojatel'nosti v probleme komp'juternogo rabstva. [Computer and emptiness, or the issue of autonomy in computer slavery] Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. [Moscow University Bulletin. Series 20. Teachers Education] 2015. № 2. pp. 3–10.
2. Verbickij A. A. Problemy i riski cifrovizacii obuchenija [Challenges and risks of digital learning]. Psihotehnologii v biznese i obrazovanii: sb. mater. mezhd. konf. Moscow, 2019. P. 1. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37198608> (Accessed 5.08.2020).
3. GOST R5575–2013 IKTO [Jelektronnyj resurs] URL: http://do.mrsu.ru/documents/common_documents/normative_documents/gost_r_55751-2013_informacionno-kommunikacionnye_tehnologii_v_obrazovanii_elektronnye_uchebno-metodicheskie_kompleksy_trebovaniya_i_harakteristiki.pdf (Accessed 11.08.20).

4. Gukalenko O. V. Formirovanie sociokul'turnogo opyta studentov v polikul'turnom prostranstve vysshej shkoly [Developing the sociocultural experience of students in the multicultural area of higher education]. Nauchnye osnovy razvitiya vospitaniya v sisteme obrazovanija, socializacii sovremennyh podrostkov i detskogo dvizenija. Sbornik nauchnyh statej. T. 1. Moscow: FGBNU IIDSV RAO, 2019. pp. 97–106.
5. Zeer Je.F., Lomceva N. V., Tref'jakova V. S. Gotovnost' prepodavatelej vuza k onlajn-obrazovaniju: cifrovaja kompetentnost', opyt issledovanija [Readiness of university teachers for online education: digital competence, research experience]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]. 2020. № 3. pp. 26–39.
6. Ilaltdinova E. Ju., Beljaeva T. K., Lebedeva I. V. Cifrovaja pedagogika: osobennosti jevoljucii termina v kategorial'no-ponjatijnom apparate pedagogiki [Digital pedagogy: features of the evolution of the term in the pedagogical categorical concept apparatus]. Perspektivy nauki i obrazovanija [Prospects for science and education]. 2019. № 4 (40). pp. 34–42.
7. Kozlovskaja G. E., Kazenina A. A. Cifrovizacija gumanitarnogo obrazovanija: modernizacija ili transformacija [Digitization of humanitarian education: modernization or transformation]. Vestnik MGPU. Serija: Filosofskie nauki [MGPU Herald. The Philosophical Science Series]. 2020. № 1 (33). pp. 38–43.
8. Kolycheva Z. I. Uslovia i faktory razvitiya social'noj kompetentnosti studentov pedagogicheskogo vuza [Conditions and factors for the development of the social competence of students in teacher training colleges]. XXVII Ershovskie chtenija: sb. st. nauch. – prakt. konf. Ishim: TGU, 2017. pp. 26–35.
9. Kriger E. Je. Charakteristiki cifrovogo obshhestva i principy obrazovanija v nem [Characteristics of the digital society and its educational principles]. Vestnik RGGU. Serija: Psihologija. Pedagogika. Obrazovanie [WGU Newsletter. Serie: Psychology. Pedagogy. Education]. 2018. № 4 (14). S. 29–39.
10. Kuznecova V. E. Razvitie social'no-kommunikativnoj kompetentnosti studentov tehniceskikh special'nostej sredstvami treningovoj raboty [Development of socio-communicative competence of technical students through training]. Voprosy pedagogiki [Pedagogical issues]. 2019. № 12–2. pp. 166–172.
11. Mosina S. V. Problemy razrabotki nauchno-metodicheskikh podhodov k formirovaniju kommunikativnoj kompetentnosti [Challenges in developing scientific and methodological approaches to the development of communicative competence]. Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova [N. A. Nekrasov CSU Bulletin]. № 18. 2012. pp. 154–156.
12. Nazarova T. S. Sozdanie normativno-metodicheskoi sistemy material'no-tehnicheskogo obespechenija osnovnyh obrazovatel'nyh programm FGOS: problemy i perspektivy [Establishing a regulatory framework for the logistics of GEF core education programmes: challenges and prospects]. Vestnik

- Moskovskogo universiteta. Serija 20: Pedagogicheskoe obrazovanie [Moscow University Bulletin. Series 20. Teachers Education]. 2017. № 1. pp. 3–16.
13. Pedagogicheskie tehnologii distancionnogo obuchenija: uchebn. posobie [Distance-learning pedagogical technologies]. ed. E. S. Polat. Moscow: Jurajt, 2020. 392 p.
  14. Polozhenie o standartah World skills Russia. Moscow, 2017. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://worldskills.moscow/insertfiles/DOC/Положение%20o%20стандартах%20ВорлдСкиллс.pdf> (Accessed 11.08.20).
  15. Trofimenko M. P. Formirovanie social'no-kommunikativnoj kompetentnosti studentov pedagogicheskikh special'nostej vuza v processe professional'noj podgotovki [Development of socio-communicative competence of students in the teaching profession of the university in the course of vocational training]. avtoref. ... kand. ped. nauk. Moscow, 2013. 29 p.
  16. Shumilova E. A. Social'no-kommunikativnaja kompetentnost' kak predmet issledovanija [Socio-communicative competence as a subject of study]. Vestnik JuUrGU [Herald of the Southern Ural State University]. 2006. № 16. pp. 150–153.
  17. Shumilova E. A. Pedagogicheskaja tehnologija formirovanija social'no-kommunikativnoj kompetentnosti budushhih pedagogov professional'nogo obuchenija [Pedagogical technology for socio-communicative competence of future vocational education teachers]. Mir nauki, kul'tury i obrazovanija [World of Science, Culture and Education]. 2009. № 7(19). pp. 243–246.
  18. Shherbina E. Ju., Shmurygina O. V., Utkina S. N. Cifrovaja didaktika professional'no-pedagogicheskogo obrazovanija: osnovnye komponenty [Digital didactics of vocational education: basic components]. Biznes. Obrazovanie. Pravo [Business. Education. Law]. 2020. № 2 (51). pp. 411–418.
  19. Choshanov M. A. E-didaktika: Novyj vzgljad na teoriju obuchenija v jepohu cifrovyh tehnologij [E-didactics: A new look at the theory of learning in the digital age]. Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo [Educational technologies and society]. 2013. T. 16. № 3. pp. 684–696.

ABOUT THE AUTHORS

Borisenkov Vladimir Panteleimonovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of History and Philosophy of Education of the Faculty of Pedagogical Education of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Academician of Russian Academy of Education. E-mail: fpo.mgu@mail.ru

Gukalenko Olga Vladimirovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of Institute of Study of Childhood, Family and Upbringing of the Russian Academy of Education, Corresponding Member of Russian Academy of Education. E-mail: olga_gukalenko@mail.ru

Ilyevich Tatyana Petrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies of the Transnistrian State University. T.G. Shevchenko». E-mail: aстера7107@rambler.ru

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Г. Г. Малинецкий, Г. В. Новикова

КРИЗИС «ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ» РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(Институт прикладной математики имени М. В. Келдыша РАН, факультет педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: GMalin@Keldysh.ru, fpo.mgu@mail.ru)

Тридцать лет реформ среднего и высшего образования России показали ошибочность взятого курса. Этот курс был направлен на подготовку работников для одного из «сырьевых доноров» современного мира и пассивного некомпетентного населения. Одними из недавних новшеств являются «цифровая экономика», «внедрение искусственного интеллекта» и «цифровая трансформация» российского образования. Пандемия covid19, продолжающаяся в настоящее время, продемонстрировала провал этих планов. Возрождение России следует начинать с реформ, ориентированных на будущее. Многие из них непосредственно связаны с образованием. Направления ряда из них обсуждаются в статье.

Ключевые слова: «цифровая трансформация»; кризис российского образования; синергетика; гуманитарно-технологическая революция; проектирование будущего; covid19; постиндустриальная реальность; творчество; семейное воспитание; прорыв.

Математическое моделирование подразумевает выделение ключевых причинно-следственных связей и пренебрежение остальными. В XX в. стратегический прогноз, проектирование будущего вошли в число ключевых научно-технических проблем [1]. В ходе моделирования сложные объекты проектируются на ту или иную ось. Исторический материализм в качестве такой оси выделял собственность на средства производства. В соответствии с этим он делил мировую историю на общественно-исторические формации – от первобытно-общинной до коммунистической. За прошедший век многое изменилось. Стало ясно, что на больших характерных временах («долгое время» по Ф. Броделю) именно наука играет огромную созидающую роль. Поэтому естественно в качестве такой оси сейчас выбрать роль и место науки в развитии общества. Это было сделано полвека назад американским социологом Д. Беллом, развивавшим марксистский подход, в теории постиндустриального общества [2]. В этом представлении мировая история делится на три другие фазы – традиционную (до XX в.), индустриальную (XX в.) и постиндустриальную, в которую ведущие страны вошли в начале XXI в.

Бродель пишет: «На протяжении большей части человеческой истории реальностью была природа: и в поэзии, и в воображении люди пытались соотнести свое «Я» с окружающим миром. Затем реальностью стала техника, инструменты и предметы, сделанные человеком, однако получившие независимое существование вне его «Я», в овеществленном мире. В настоящее время реальность является в первую очередь социальным миром – не природным, не вещественным, а исключительно человеческим – воспринимаемым через отражение своего «Я» в других людях... Ограничители прошлого исчезли с концом эры природы и вещей» [2, с. 663].

Катализатором перехода к постиндустриальной реальности стало массовое внедрение компьютеров в быт, в промышленность, в системы управления. Масштаб и глубина происходящих преобразований позволяют говорить о том, что сейчас происходит гуманитарно-технологическая революция [1, 3]. Начавшиеся во второй половине XX в. исследования сложных систем привели к развитию междисциплинарных подходов и концепции самоорганизации [4]. Оказалось, что для открытых, нелинейных, далеких от равновесия систем характерно явление бифуркации – изменение числа и / или устойчивости решений определенного вида при изменении параметров системы. При этом в точке бифуркации, где происходит это явление, малые, случайные, вероятностные воздействия могут приобрести решающее значение, определить путь системы в будущее. Тем самым в естественных науках возникает субъект.

В мировой истории в качестве параметра выступает уровень созданных технологий. Одним из субъектов, определяющих сценарий бифуркации, становится система образования. При этом в ходе развития возникают несколько уровней организации, состояние которых определяет перспективы общества. По Беллу, последний, пятый уровень современной экономики определяют отрасли, относящиеся к здравоохранению, образованию, научным исследованиям, индустрии отдыха и сфере государственного управления. Сейчас, после тридцати с лишним лет реформ, естественно спросить себя, в какой из этих областей дела стали лучше, чем были, и как это отразилось на перспективах Отечества...

В результате культурной революции подавляющая часть населения СССР стала грамотной, и были созданы первоклассные средняя и высшая школы. За основу был взят принцип А. С. Макаренко, ставивший во главу угла совместную творческую деятельность школьного трудового коллектива. Эти усилия дали замечательные результаты. Их подтвердила Великая Отечественная война. На Нюрнбергском процессе немецкому генералу Гейнцу Гудериану был задан вопрос о том, что не было учтено немецким генеральным штабом при планировании

нападения на СССР. По его словам, не были учтены принципиальное значение единой энергетической системы, а также культура и образованность советского солдата.

Советская наука преуспела в выполнении двух ключевых научно-технических проектов XX в. – атомного и космического. Воплощение этих проектов позволило миру обходиться 70 лет без мировых войн.

Прошедшие тридцать лет капиталистических реформ современной России показали их объективный результат – перевод огромной страны от уровня сверхдержавы до сырьевого придатка других стран, а также сокращение места России на различных мировых картах – экономической, политической, образовательной, научной и многих других. Например, сейчас доля страны в мировом глобальном продукте составляет 1,8% (при 30% всех минеральных запасов планеты на нашей территории). В области высоких технологий доля ещё меньше – 1,8%. Число людей, считающих русский язык родным, сократилось с 350 млн. (до начала реформ) до 280 млн. (в настоящее время). Результаты реформ оказались драматичны, поскольку сценарий преобразований был выбран неверно. Ситуация сейчас представляется достаточно острой. Можно напомнить слова З. Бжезинского, считавшего, что в XXI в. США будут развиваться против России, за счет России и на обломках России.

Каждая крупная катастрофа, а пандемия covid19 для мирового сообщества является именно таковой, позволяет подвести черту и определить, в каких направлениях страны оказались наиболее слабыми, и что надо предпринять, чтобы лучше подготовиться к следующим испытаниям. Обратим внимание на несколько ключевых направлений в области образования, значение которых сейчас стало очевидным.

Политика в области образования. Решения о введении инноваций в системе образования России определяются «Стратегией развития информационного общества на 2017–2030 гг.», которая была утверждена Президентом Российской Федерации 9 мая 2017 г. Правительством РФ 28 июля 2018 г. принята программа развития цифровой экономики, одним из направлений которой является «Кадры и образование». Цифровую экономику определяют как экономическую деятельность, основанную на цифровых технологиях, электронной коммерции и бизнесе, производимых и реализуемых ими цифровых товарах и услугах. Экономисты и политики говорят нам о будущем цифровом образовании, цифровой медицине, цифровой культуре и т.д.

Государством ставится задача подготовки кадров для цифровой экономики, которые владеют необходимыми цифровыми компетенциями. Советом при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам 25 октября 2016 г. утвержден паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда».

В документе обрисованы поистине грандиозные задачи повышения качества образования, расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан, увеличения числа обучающихся, освоивших онлайн курсы до 11 млн. человек к концу 2025 г.

Оставим за рамками данной статьи обсуждение целей планируемых в вышеуказанных документах общественных изменений. Но для любого здравомыслящего человека, а тем более работника системы образования, важно понимать смысл происходящих процессов, выработать своё к ним отношение и соответствующую трудовую мотивацию. Если попытаться оценить масштаб грядущих изменений только в высшем образовании, то мы можем убедиться, что на настоящий момент готовность к цифровизации высшего образования отсутствует. Например, доля он-лайн обучения невелика: 1,8% для высшего образования и 6,7% для дополнительного профессионального образования. 82% студентов, обучающихся исключительно с применением электронного образования – это студенты негосударственных вузов. Электронное обучение и дистанционные образовательные технологии образуют сегмент он-лайн программ высшего образования, доля которого не превышает 2% [5].

Также сомнительным представляется достижение запланированных результатов в установленные сроки, так как в России выделяется менее 4% ВВП на финансирование всех уровней образования (при нормальном уровне финансировании системы образования 6–7% ВВП). Проблема недофинансирования системы образования обостряется на фоне российских демографических тенденций. Материальная образовательная инфраструктура, технологическое и методическое обеспечение образовательного процесса существенно отстают от планируемых показателей из-за хронического недофинансирования системы образования [6].

Особенно хочется подчеркнуть, описывая кризис цифровизации образования, что перечисленные выше документы представляют нам технократический, утилитарный подход к постановке целей и планов введения инноваций в систему образования. Информатизация, компьютеризация, технологичность, инновационность в систему образования привносятся политиками, экономистами, техническими специалистами в сфере информационных технологий, а не педагогами, специалистами в области обучения, воспитания и развития детей и молодежи. Технические новшества реформаторами однозначно понимаются как благо, несмотря на то, что эффективность электронного обучения по сравнению с традиционными формами не исследовалась, влияние ИКТ на психику и здоровье детей и подростков пока не достаточно подробно изучено.

Возможно, что для восполнения дефицита надежных научных данных о влиянии информационных технологий на личность и физическое здоровье детей и подростков принято решение о проведении в 2020–2022 гг. эксперимента по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования [7]. С 1 сентября 2020 г. по 31 декабря 2022 г. предлагается провести эксперимент по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в 14 регионах Российской Федерации.

Хочется верить в успех эксперимента и в здравомыслие чиновников от образования. Однако, в полемике о судьбе отечественной системы образования стали появляться достаточно тревожные прогнозы. Например, ещё в начале периода самоизоляции, когда состоялся перевод очного обучения школьников и студентов в режим дистанционного обучения, высказал своё мнение о будущем системы образования Тимофей Бордачев, программный директор клуба «Валдай», научный руководитель Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ. «Изменения в порядке получения образования приведут, к большей дифференциации «на выходе». В первую очередь – в странах «нового второго мира» (США, Китай, Россия), где возможности всеобщего охвата социальными гарантиями ограничены неравномерно распределенными ресурсами или эгоизмом граждан, как национальной идеологией. Будут с еще большей интенсивностью воспроизводиться миллионы плохо и средне (в зависимости от вуза, дающего те или иные курсы) образованных по интернету ремесленников. Это, если говорить об общественных науках.

Но одновременно останутся и десятки тысяч избранных, имеющих возможность получить образование в полноценном социальном общении, то есть очно. Очное общение и образование помогают соотносить свои интересы с интересами коллектива. И, таким образом, развиваться как личность и лидер. Онлайн такую возможность ограничивает. Но лидеров в обществе и не должно быть слишком много. Особенно в условиях сокращения ресурсов» [8].

Что такое педагогическая система дистанционного обучения? В современной педагогической науке при анализе проблем образования является общепринятым использование термина «педагогическая система». Педагогическая система – «множество взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения подрастающего поколения и взрослых людей» [9].

Среди взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов называют цели, содержание, методы, методики и технологии образования, технические и прочие средства обучения, критерии и методы

оценки результатов образования. К параметрам системы относят свойства субъектов образования: опыт и владение эффективными методами преподавания у педагогов, готовность и способность обучаться у школьников или студентов.

Дистанционное образование считается преемником заочного образования. Всем известно, что заочное образование обладает невысокими показателями качества и результативности в силу отсутствия регулярного контакта между преподавателями и обучающимися. Современные телекоммуникационные системы позволяют организовать регулярное взаимодействие между ними. Позволяет ли это настолько изменить систему заочного обучения, что она будет по своему качеству и результативности сопоставима с результатами традиционного образования?

Как свидетельствует научный анализ дистанционного образования, в удаленном педагогическом взаимодействии педагоги должны реализовывать две важнейшие функции. Первая – руководство познавательной деятельностью обучающихся, вторая – психолого-педагогическая поддержка обучающихся для обеспечения достаточного уровня учебной мотивации [10]. Опираясь на западные научные исследования в области дистанционного образования, можно сделать вывод о том, что «величина дистанции, степени «отдаленности», отрыва учащегося от обучающего является функцией автономности и самостоятельности учащегося. Причем данные параметры находятся в зависимости от индивидуальных особенностей учащегося, качества учебного материала и средств обучения, а степень автономности представляет собой вторичный фактор, определяемый способностью обучающегося учиться самостоятельно» [10, с. 241]. «Обратная связь, неотъемлемый элемент устойчивого управления любой системой, реализуется в дистанционном обучении путем удаленного диалога тьютора с учащимися и позволяет произвести контроль или самоконтроль результатов обучения, сформировать при оценке уровня достигнутой образовательных целей корректирующее воздействие со стороны обучающего» [10, с. 247].

Получается, что при отсутствии активного взаимодействия между педагогом и каждым из обучающихся педагогическая система дистанционного школьного образования «распадается». Без соблюдения педагогических закономерностей она не может полноценно функционировать, так как мотивацию и учебную самостоятельность могут проявить только немногие одаренные, высоко мотивированные школьники. Как показал опыт дистанционного обучения школьников в период самоизоляции весной 2020 г. – дистанционное обучение является абсолютно неприемлемым в начальной и средней школе, так как у детей этого возраста ещё не может быть устойчивой учебной мотивации, а у педагогов не было технической и временной возможности уделять внимание каждому ученику. Роль обычного, «контактного» педагога

пришлось взять на себя родителям младших школьников. Но далеко не все из них могут объяснять учебный материал, проверять ошибки его усвоения и поддерживать учебную мотивацию своих детей на должном уровне. Петиция, распространяемая родителями школьников с целью досрочного завершения учебного года весной 2020 г., содержала такие слова: «Хватит мучить детей и учителей», и набрала более 30 тыс. подписей [11].

Следующий вопрос – это подготовка преподавателя, учителя для работы в условиях дистанционного образования. Деятельность такого педагога должна совмещать два вида педагогического труда: разработку методических материалов для дистанционного образования и работу тьютора, который будет руководить познавательной деятельностью учащихся, мотивировать их и поддерживать постоянную связь с родителями школьников и администрацией образовательной организации. Вопросы подготовки педагогов для обучения, воспитания и развития школьников в условиях цифровой образовательной среды, необходимых личностных и профессиональных качеств для дистанционного обучения школьников пока мало разработаны и находятся в стадии обсуждения в профессиональном педагогическом сообществе.

Таким образом, для создания эффективно работающей педагогической системы дистанционного образования, необходимо обеспечивать: 1) мотивационно-когнитивную готовность преподавателей и обучающихся к учебной деятельности в цифровой образовательной среде; 2) технологическую готовность образовательной организации, которая будет заключаться не только в обладании мощными современными компьютерами и программными средствами, но и в методических разработках по работе в электронной информационной образовательной среде, в электронных библиотечных системах и т.д.; 3) рефлексивно-результативную оценку деятельности обучающихся. Надо признать, что пока мы не наблюдаем системного подхода со стороны управленцев к разрешению проблем организации дистанционного образования. Педагогическую систему дистанционного образования имеет смысл создавать и реализовывать только в том случае, когда ученики действительно не могут очно присутствовать на занятиях. Речь идет о школьниках и студентах с ограниченными возможностями здоровья, с особыми образовательными потребностями.

Эффективность педагогической системы дистанционного образования. Результаты деятельности любой педагогической системы нуждаются в оценке эффективности для того, чтобы понимать, что материальные и интеллектуальные затраты на её создание были не напрасными. Обсуждая преимущества цифровизации системы образования, экономисты подчеркивают дешевизну дистанционного образования и электронного обучения. По сравнению с традиционной очной

формой обучения дистанционное образование дешевле приблизительно на 50%. Конечно, это не может являться аргументом в пользу тотального введения дистанционного образования в нашей стране даже в условиях пандемии covid-19 и экономического кризиса.

Ещё 15 лет назад заведующая лабораторией дистанционного обучения РАО доктор педагогических наук Е. С. Полат говорила о том, что в области образования определяющими категориями являются педагогические, а не технологические или экономические показатели [12, с. 71]. Для определения уровня педагогической эффективности необходимо измерять два вида показателей: 1) показатели педагогической эффективности для учащихся (уровень обучения, воспитания и интеллектуального развития, затрат учебного времени, показателей работоспособности и мотивационной устойчивости учебной деятельности); 2) показатели педагогической эффективности для учителя (рациональность использования той или иной концепции обучения, педагогических технологий и средств обучения, затрат времени на передачу учебной информации, показатели работоспособности и мотивационной устойчивости трудовой деятельности учителя) [12, с. 75].

Нам не удалось найти исследований, которые бы убедительно доказывали эффективность использования дистанционной обучения с точки зрения педагогических критериев. В научных статьях, отчетах по грантам, приводятся примеры успешной реализации дистанционной формы обучения в вузах, но эти исследования проводятся на маленьких выборках, содержащих несколько десятков человек, и касаются преподавания одного или двух смежных предметов, например, математики и информатики. Нет сравнительных исследований, в которых бы использовалась одна и та же концепция обучения, одно и то же содержание и методы, квалификация преподавателей была бы сопоставимой, но использовались бы разные формы, например, дистанционное и традиционное образование.

Косвенно об эффективности той или иной формы высшего образования могут свидетельствовать социологические исследования, в которых представлены результаты опросов студентов, преподавателей и работодателей [См., например, 13, 14]. Если среди студентов 67% считают, что дистанционное обучение дает хорошую квалификацию, то среди преподавателей такое мнение высказывают только 48%. Показательным в оценке эффективности дистанционного образования служит мнение работодателей, так как большинство из них её негативно оценивают. 76% опрошенных работодателей считают, что «дистанционное образование рассчитано на тех, кто не имеет достаточных способностей, чтобы получить обычное образование», 52% полагают, что «данный тип образования представляет собой образование среднего уровня для тех, кто не имеет средств для очного обучения» [14].

Риски нарушения физического и психологического здоровья детей и подростков. Ещё 10 лет назад академик РАО Д. И. Фельдштейн указывал на заметное ухудшение здоровья детей и подростков по сравнению с советским периодом [15]. Причины изменений в физическом, интеллектуальном и нравственном развитии детей и подростков автор видит в изменяющейся социо-культурной среде взросления современных детей. Среда, по меткому выражению классика отечественной педагогической психологии Л. С. Выготского, выступает «в смысле развития личности и её специфических человеческих свойств не как обстановка, а играет роль источника развития». Обобщая исследования изменений современного детства, можно выделить медиализацию, маргинализацию, адопцию – отрыв от культурных корней, маркетинговизацию – усвоение этики рыночных отношений, утрату смысла жизни и веры в справедливость у подростков. У дошкольников отмечается снижение показателей когнитивного развития и энергичности, любознательности и воображения. У большинства школьников – неразвитость тонкой моторики и графических навыков, недостаток произвольности, социальной компетентности и повышенная конфликтность [15, с. 8]. «Понятно, что современный ребенок немислим без виртуальной плоскости экрана – телевизионного, видео, компьютерного, сотового телефона и Интернета. Экран, внедряясь в детское сознание посредством оптических эффектов и образов, не просто конструирует новые ценности и потребности, но и трансформирует их» [15, с. 10].

Ухудшение показателей здоровья современных детей и подростков требует адекватной реакции системы образования. Чтобы не пересказывать общие истины, касающиеся укрепления здоровья детей, укажем только на необходимость соблюдения норм времени, которое школьники разного возраста проводят за компьютером. «Продолжительность непрерывного использования компьютера с жидкокристаллическим монитором на уроках составляет для учащихся 1–2-х классов – не более 20 минут, для учащихся 3–4 классов – не более 25 минут, для учащихся 5–6 классов – не более 30 минут, для учащихся 7–11 классов – 35 минут» [16]. Нам не удалось найти научных исследований о том, как эти нормы соотносятся с разработками уроков РЭШ и МЭШ, кроме нескольких статей в периодической прессе, где психологи, физиологи и медики выражают опасения о вреде, наносимом детскому здоровью при несоблюдении временных норм работы за компьютером. Причем ущерб здоровью может быть как со стороны органов зрения, так и дыхания, скелетно-опорной системы и др.

О рисках нарушения психического и личностного здоровья детей и подростков говорят результаты исследований, проводимых на факультете психологии МГУ имени М. В. Ломоносова под руководством профессора Г. У. Солдатовой [17, 18, 19]. Несомненно, что

цифровизация образования дает детям возможность, а иногда и принуждает их проводить много времени в Интернете. Это связано с коммуникационными и техническими рисками, а также рисками столкновения с запрещённым контентом. Всё большую озабоченность вызывают симптомы компьютерной зависимости, которые в той или иной степени выраженности наблюдаются у почти 30% детей и подростков от 8 до 18 лет [18].

Итак, мы оказались в ситуации, когда для системы образования «сверху» спускаются цели и планы, которые не реалистичны и недостижимы в существующих условиях. Смысл реформирования системы образования большинству работающих в ней специалистов не понятен. Эффективность инноваций, связанных с обязательной цифровизацией образования, не исследована и при детальном рассмотрении является сомнительной. Качество образования ухудшается. Риски нарушения физического и личностного благополучия школьников и студентов выявлены и достаточно хорошо изучены.

В теории управления рисками утверждается, что если в результате ряда шагов мы оказались в ситуации кризиса, то один из способов улучшить положение дел – совершать шаги назад там, где это удается. Этому подходу и будем следовать.

Невежество и недоверие к власти. По данным социологического опроса, только 28% населения доверяют официальной информации о распространении коронавируса, при этом 29% считают, что число зараженных занижено, а 27% полагают, что оно, напротив, выше, и ситуация хуже, чем её представляют СМИ [20]. Чтобы изменить положение дел к лучшему, власти надо в течение ряда лет давать достаточно полную, объективную и достоверную информацию о происходящих событиях. Незнание и недоверие не должно быть аргументом культа невежества.

Ошибочный кадровый отбор, продвижение «эффективных менеджеров», уменьшение роли знания в обществе, насаждение невежества. При оценке компетентности и самооценки Д. Даннинг из Корнеллского университета и Д. Крюгер из Иллинойского обнаружили «эффект Даннинга – Крюгера». Его суть состоит в следующем: «Люди с низкой компетенцией мало того, что не способны оценить свою ущербность и многократно завышают свои знания и умения, они ещё и не способны распознать компетентность других. Люди же знающие могут оценить уровень других, но они всё время и во всем сомневаются, в первую очередь в оценке своей собственной компетентности, которую они беспощадно занижают. Кто выигрывает в споре этих двух групп граждан, мы с вами прекрасно знаем. Торжествует некомпетентность, самодовольная, безапелляционная и ни в чем не сомневающаяся» [21, с. 29]. Примеров можно приводить много, но стоит ограничиться только одним.

В свое время были созданы академии генерального штаба. Выяснилось, что у командиров, которые их кончили, в бою гибнет намного меньше солдат. В СССР были созданы учебные заведения для руководителей разного уровня. Достаточно посмотреть, что с ними произошло, или обратить внимание на постоянную смену наших губернаторов, чтобы стало ясно – ценить руководителей у нас пока не научились.

Социальная разобщенность, реализация принципа «Разделяй и властвуй». В течение многих лет наши школы в лучшем случае воспитывали «талантливых одиночек», не способных к систематическим коллективным усилиям, не имеющих необходимых навыков для этого. И кризис covid19 в нашей стране это в полной мере показал. По данным соцопросов соседские сообщества, горизонтальные связи в многоквартирных домах не развиты. О старших по подъезду или по дому в среднем знает лишь каждый четвертый житель. Лишь 5% жителей подъезда сообщили, что у них в подъезде есть активные люди, помогающие другим. Около 65% возлагают эту работу на органы социальной защиты [20]. Другими словами, в отличие от советского общества, российское слабо организовано. Именно поэтому оно подвержено многим серьезным рискам. Именно школа должна менять эту опасную ситуацию.

Снижение разнообразия. Технологическое развитие требует специалистов в разных областях. Основа этого закладывается в школе. Однако разрушительные реформы российского образования ведут в прямо противоположном направлении. В СССР было множество технических, спортивных, музыкальных, балетных, физико-математических и иных школ, секций, кружков. Все это делалось бесплатно. Наряду с «обычными» учебниками в стране были и учебники повышенной сложности. В популярной советской песне были слова: «Здравствуй, страна героев, страна мечтателей, страна ученых!» Прием вступительных экзаменов был поручен вузам, которые должны были готовить специалистов соответствующего профиля. В настоящее время эта система сломана. В Москве сейчас не более десятка физико-математических школ. Сдача единого государственного экзамена (ЕГЭ) разрушила и среднюю, и высшую школы. В последних классах средних школ учеников «натаскивают» на эти экзамены за счет остальных предметов. Отмерла предвузовская подготовка, знакомство со специальностью и т.д., и вузы «вынуждены учить тех, кто принесли бумагу о сдаче ЕГЭ». О состоянии средней школы России позволяет судить тест PISA для 15-летних ребят. Этот тест с 2000 г. проводится примерно в 70 странах. Его цель – выявить способность ребят использовать на практике знания по математике, физике и естественным наукам и родному языку. Если ранее российские школьники были в начале третьего десятка, сейчас они переместились в начало четвертого... Это означает, что наша «национальная гениальность» проседает, а способность России догнать страны-лидеры падает.

Кризис «цифровой трансформации». Пандемия в России перевела школьников и студентов в России в режим «дистанционного образования», которое завершилось провалом. Высшая школа экономики (ВШЭ) во главе с её ректоратом продвигает идею «цифровой трансформации вузов». В соответствии с ней профессора нескольких ведущих вузов, в частности ВШЭ, должны записать свои лекции. Последние должны быть выложены в сети, и их должны «крутить» в провинциальных вузах, которые вполне могут обойтись без профессоров. Доцентов вполне заменят учебники, тесты, и компьютерные курсы. Если назвать вещи своими именами, то это означает, что имеющееся очное обучение заменят заочным. Те, кто занимается очным и заочным образованием, прекрасно понимают, что результаты обучения в этих двух случаях несравнимы. Для получения качественного заочного образования требуются умственные и психологические способности, которыми большинство студентов не обладают. При попытке ввести то же самое с зоом или без него в школе сеть оказалась заполнена просьбами оградить от всего этого детей, родителей и учителей. Чрезмерные задания, проблемы с поддержанием дисциплины и объяснением нового материала, огромная нагрузка на родителей оказались под силу немногим. Людей должны учить люди. Попытки ликвидировать средний класс в лице учителей, преподавателей, доцентов, профессоров разрушительны для России.

Переход от репетиторного к школьному образованию. Разрушительное действие «образовательного реформирования» проявляется в том, что, в отличие от советского времени, репетиторство стало массовым. По оценке экспертов и в России, и в странах постсоветского пространства около половины жителей этих стран занимаются с репетиторами. Школа «не тянет» нынешнюю программу... Мы постепенно движемся в образовательное Средневековье... Не только воспитание, но и образование детей сейчас во многом оказалось возложено на родителей. Они вынуждены, в сравнении с советским периодом, вкладывать гораздо больше времени и денег, чтобы «подтолкнуть» детей до того уровня, который они считают «приличным». Но во многих семьях, городах, селах и этой возможности нет... Семейное воспитание трудно переоценить. То, что ребенок может воспринять от отца или от матери, может определить его дальнейшую жизнь. Тем не менее, в наших условиях многие родители превращаются либо в преподавателей средней руки, либо в «спонсоров» занятий своих детей. Такая система не имеет перспективы, и её следует срочно менять, возвращая детей в школу и помогая родителям вернуться к своим обязанностям...

Переход от узкого профильного к синергетическому образованию и воспитанию. И в Античности, и в Средние века считалось необходимым освоение учащимися на достаточном уровне ряда умений, знаний,

навыков. И это естественно – неясно, в какой сфере придется ему работать. Синергетика – теория самоорганизации – показывает, что это очень важно. Именно гармоничное воспитание создает основу для будущей счастливой жизни наших учеников, Вместе с тем в индустриальную эпоху возник соблазн «хорошо научить чему-нибудь одному». В больших организациях у такого «узкого специалиста» есть шанс состояться, хотя для него самого это может быть большой потерей. Как писал Козьма Прутков: «Специалист подобен флюсу, полнота его односторонняя». Исходя из принципов синергетики, мы можем, развивая одни качества, открыть новые горизонты в других. В постиндустриальном мире – мире людей – очень большое внимание должно быть уделено дисциплинам гуманитарного блока. К сожалению, это очень далеко от происходящего в современной российской школе, «готовящей людей предыдущей эпохи»...

Кризис целеполагания в сфере образования. Важнейшая проблема состоит в том, что образование, понимаемое как ключевой национальный институт, неотделимо от понимания будущего страны, в которой оно дается. К сожалению, именно этот принципиальный вопрос для России и неясен. Если считать, что роль «мировой бензоколонки» устраивает нашу страну, то, может быть, нынешний уровень образования вполне достаточен. Есть ряд благополучных стран Европы, где студенты учатся в университетах, а после этого идут работать барменами, водителями, приказчиками в магазинах и т.д. К сожалению, в этом случае рассчитывать на длительное существование России не приходится.

Пандемия в России показала острую проблему с врачами, госаппаратом, руководителями различных уровней... В отсутствие ясных целей и критериев управления власть на себя берет аппарат, транслирующий стратегии прежней эпохи или стремящийся сделать «как у других». Начинается «диктатура секретариата». Чтобы будущее России состоялось, следует как можно скорее преодолеть «кризис управления» в отечественной системе образования. Пандемия covid19 сделает мир иным. Будущее во многом определится тем, умеет ли страна сама себя защищать, лечить, учить, обогревать и делать еще много других дел. Это потребует новой индустриализации и специалистов, готовых её осуществить. Их-то сейчас и надо учить!

Возвращение профессиональной ориентации. Общество, которое не готово платить достойную зарплату квалифицированным специалистам, наказывает само себя. У нас это уже тридцать лет происходит в образовании, в науке, в медицине, во многих других областях. Поэтому студент видит, что его усилия не принесут ему материального благополучия. И это во многом определяет его отношение к изучаемой специальности. Без должной оценки профессионализма рассчитывать на перемены к лучшему в образовании трудно.

Восстановление связи между наукой и образованием. Наше образование является, в первую очередь, научным. И если связь между наукой и образованием рвется, то страдают обе сферы, тем более, когда они отданы на откуп чиновникам. При этом многое превращается в абсурд. Известный «прораб реформ» критиковал советскую школу за то, что она готовила творцов, созидателей, в то время как сейчас, напротив, нужны «квалифицированные потребители» (очевидно, придуманного и сделанного другими). Вероятно, исходя из таких представлений, в 2014 г. ликвидировали Академию наук, созданную в 1724 г., превратив её в клуб ученых и запретив заниматься научными исследованиями. Соответствующие институты передали в настоящее время Министерству науки и высшего образования. Последнее оценивает их эффективность по числу статей, опубликованных в зарубежных журналах. Абсурдность такого разделения, о которой много лет говорят ученые, стала полностью ясна в ходе пандемии. Помнится, в начале процесса все пробы на наличие вируса везли в случайно оставшийся в нашем Отечестве новосибирский институт «Вектор». Без него дела были бы совсем плохи... Образование, оторванное от науки, делает не то, не так и не тогда, не ориентируется на фундаментальные проблемы, которые нас ждут [1, 22]. Естественно, и в науке возник огромный дефицит кадров в возрасте 25–55 лет. Пока эту ситуацию можно изменить к лучшему...

Несмотря на все сказанное и очевидные шаги, которые могли бы исправить ситуацию, у нас есть много оснований для оптимизма. Первое состоит в том, что в намного более тяжелых условиях 1920–30-х гг. в советской стране многие проблемы из тех, о которых шла речь, были успешно решены. В Китае есть институт, изучающий в интересах правящей партии историю XX в. Одной из двух его главных научных проблем является выяснение того, как за 20 с лишним лет в СССР смогли создать науку мирового уровня. Наверно, и мы сможем создать...

Вторая причина связана с беседами с американскими коллегами в 1990-х гг., «дербанившими» в то время Россию. Они всерьез считали, что к 2020 г. Российской Федерации не будет.

Но мы есть. И будем.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проекты 19–010–00423 и 20–511–00003).

Литература

1. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Россия XXI век. Стратегия прорыва. Технологии, Образование. Наука / Изд. 2-е. М.: Ленанд, 2017. 304 с. (Будущая Россия. № 26)

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество, Опыт социального прогнозирования / Изд. 2-е. М.: Academia, 2004. CLXX. 788 с.
3. Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. (7–8 февраля 2019 г., г. Москва) / Под ред. Г. Г. Малинецкого. М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2019. 300 с.
4. Малинецкий Г. Г. Пространство синергетики. Взгляд с высоты. М.: URSS, 2017. 248 с. (Синергетика: от прошлого к будущему. № 60)
5. Днепровская Н. В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике. // Экономическая статистика. Т. 15, № 4, 2018. С. 16–27.
6. Долганова О. И. Оценка готовности высшего учебного заведения к цифровой трансформации: Монография / О. И. Долганова, М. В. Мирзоян, К. К. Сирбиладзе. М.: Прометей, 2020. 172 с.
7. О проведении в 2020–2022 годах эксперимента по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63245.html/> (дата обращения 22.08.2020)
8. Бордачев Т. Меньше, да лучше. // Журнал Профиль. 20.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://profile.ru/columnist/menshe-daluchshe-284008/> (дата обращения 22.08.2020)
9. Словарь-справочник по педагогической психологии. [Электронный ресурс]. URL: https://pedagogic_psychology.academic.ru (дата обращения 22.08.2020)
10. Зайченко Т. П. Управление учебно-познавательной деятельностью учащихся как центральная задача дистанционного обучения. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2003, № 6, Т. 3. С. 238–249.
11. Панфилов А. Досрочно закончить 2019–2020 учебный год в условиях самоизоляции в России [Электронный ресурс] URL: <https://www.change.org> (дата доступа 19.04.2020)
12. Полат Е. С. К проблеме определения эффективности дистанционной формы обучения. // Открытое образование. 2005, № 3. С. 71–77.
13. Виндекер О. С., Голендухина Е. А., Клименских М. В. и др. К вопросу об эффективности дистанционного обучения: исследование представлений. // Педагогическое образование в России. 2017, № 10. С. 41–47.
14. Конев Ю. М., Горева О. М. Основные принципы и аспекты дистанционного образования. // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2014. № 24 (353). С. 91–94.

15. *Фельдштейн Д. И.* Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире. // Национальный психологический журнал. 2010, № 2(4). С. 6–11.
16. О внесении изменений в СанПиН 2.4.2.2821–10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения, содержания в общеобразовательных организациях» [Электронный ресурс] URL: http://12.rospotrebnadzor.ru/rss_all/-/asset_publisher/Kq6J/content/id/466458 (дата обращения 22.08.2020)
17. *Солдатова Г. У., Нестик Т. А., Рассказова Е. И., Зотова Е. Ю.* Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.
18. *Солдатова Г., Олькина О.* Минусы открытости. // Дети в информационном обществе. 2015. № 20. С. 26–47.
19. *Солдатова Г. У., Шляпников В. Н., Журина М. А.* Эволюция онлайн-рисков: итоги пятилетней работы линии помощи «Дети онлайн». // Консультативная психология и психотерапия. 2015, № 3. С. 50–66.
20. *Сысоев Т.* «В условиях кризиса люди в России мало помогают друг другу». // Эксперт. 2020, № 21, С. 54–59.
21. *Эрлих Г. В.* Торжество некомпетентности. // Химия и жизнь. 2020, № 4, с. 28–29.
22. *Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г.* Синергетика и прогнозы будущего: Кн.2. Образование. Демография. Проблемы прогноза. Изд. 4. М.: URSS, 2020. 384 с. (Синергетика: от прошлого к будущему. № 100)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Малинецкий Георгий Геннадьевич – доктор физико-математических наук, заведующий отделом Института прикладной математики имени М. В. Келдыша РАН. E-mail: GMalin@Keldysh.ru

Новикова Галина Викторовна – кандидат психологических наук, доцент факультета педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: novikg@rambler.ru

CRISIS OF «DIGITAL TRANSFORMATION» OF RUSSIAN EDUCATION

G. G. MALINETSKIY, G. V. NOVIKOVA

Thirty years of reforms in secondary and higher education in Russia have shown the fallacy of the course taken. This course was aimed at training workers for one of the «raw material donors» of the modern world and a passive incompetent population. Recent innovations are the digital economy, the introduction of artificial intelligence, and the digital transformation of the Russian education covid19 pandemic, which is ongoing, and has demonstrated the failure of these plans. The revival of Russia should begin with future-oriented reforms. Many of them are directly related to education. The directions of some of them are discussed in the report.

Key words: «digital transformation»; crisis of Russian education; synergetics; humanitarian and technological revolution; projecting the future; covid19; post-industrial reality; creativity; family education; breakthrough.

References

1. Ivanov V. V., Malineckij G. G. Rossiya XXI vek. Strategiya proryva. Tehnologii, Obrazovanie, Nauka [Russia 21st century. Technology, Breakthrough Strategy, Education, Science]. Izd. 2-e. Moscow: Lenand, 2017. 304 p. (Budushhaya Rossiya [Future Russia] № 26)
2. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya [The coming post-industrial society. The experience of social forecasting]. Izd. 2-e. Moscow: Academia, 2004. CLXX. 788 p.
3. Proektirovanie budushhego. Problemy cifrovoj real'nosti [Designing the Future. Digital Reality Challenges]. (7–8 fevralja 2019, Moskva) Ed. G. G. Malineckij. Moscow: IPM im. M. V. Keldysh, 2019. 300 p.
4. Malineckij G. G. Prostranstvo sinergetiki. Vzglyad s vysoty [Synergy space. Looking up from above]. Moscow: URSS, 2017. 248 p. (Sinergetika: ot proshlogo k budushhemu [Synergies: from the past to the future]. № 60)
5. Dneprovskaja N. V. Ocenka gotovnosti rossijskogo vysshego obrazovaniya k cifrovoj jekonomike [Assessment of the readiness of Russian higher education for the digital economy]. Jekonomicheskaja statistika [Economic Statistics]. T.15, № 4, 2018. P. 16–27.
6. Dolganova O. I. Ocenka gotovnosti vysshego uchebnogo zavedeniya k cifrovoj transformacii [Assessment of university readiness for digital transformation]. Ed-d O. I. Dolganova, M. V. Mirzojan, K. K. Sirbiladze. Moscow: Prometej, 2020. 172 p.
7. O provedenii v 2020–2022 godah jeksperimenta po vnedreniju celevoj modeli cifrovoj obrazovatel'noj sredy v sfere obshhego obrazovaniya, srednego professional'nogo obrazovaniya i sootvetstvujushhego dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya, professional'nogo obuchenija, dopolnitel'nogo obrazovaniya detej i vzroslyh [To carry out an experiment in the period 2020–2022 to introduce a target model of the digital educational environment in general education, secondary vocational education and corresponding additional vocational and vocational training, supplementary education for children and adults]. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63245.html/> (Accessed 22.08.2020)
8. Bordachev T. Men'she, da luchshe [Less, yes better]. Zhurnal Profil' [Journal Profile]. 20.04.2020. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://profile.ru/columnist/menshe-da-luchshe-284008/> (Accessed 22.08.2020)
9. Slovar'-spravochnik po pedagogicheskoj psihologii [Dictionary of Pedagogical Psychology]. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://pedagogic_psychology.academic.ru (Accessed 22.08.2020)
10. Zajchenko T. P. Upravlenie uchebno-poznavatel'noj dejatel'nost'ju uchashhihsja kak central'naja zadacha distancionnogo obuchenija [Student learning management as a central objective of distance learning]. Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena [News from A. I. Herzen Russian State Pedagogical University]. 2003, № 6, T. 3. P. 238–249.

11. Panfilov A. Dosrochno zakonchit' 2019–2020 uchebnyj god v uslovijah samoizoljaciji v Rossii [Finish the 2019–2020 academic year early in isolation in Russia]. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.change.org> (Accessed 19.04.2020)
12. Polat E. S. K probleme opredelenija jeffektivnosti distancionnoj formy obuchenija [The issue of measuring the effectiveness of distance learning]. Otkrytoe obrazovanie [Open Education]. 2005, № 3. P. 71–77.
13. Vindeker O. S., Golenduhina E. A., Klimenskih M. V. i dr. K voprosu ob jeffektivnosti distancionnogo obuchenija: issledovanie predstavlenij [In relation to the effectiveness of distance learning: a study of perceptions]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]. 2017, № 10. P. 41–47.
14. Konev Ju.M., Goreva O. M. Osnovnye principy i aspekty distancionnogo obrazovanija [Basic principles and aspects of distance education]. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Kul'turologija [Gazette of Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Cultural studies]. 2014. № 24 (353). P. 91–94.
15. Fel'dshtejn D. I. Izmenjajushhij rebenok v izmenjajushhem mire [A changing child in a changing world]. Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal [National psychological journal]. 2010, № 2(4). P. 6–11.
16. O vnesenii izmenenij v SanPiN 2.4.2.2821–10 «Sanitarno-jepidemiologicheskie trebovanija k uslovijam i organizacii obuchenija, soderzhanija v obshheobrazovatel'nyh organizacijah» [On the introduction of changes in Sanping 2.4.2.2821–10 «Sanitary-epidemiological requirements for conditions and organization of education, maintenance in general educational institutions»]. [Jelektronnyj resurs] URL: http://12.rospotrebnadzor.ru/rss_all/-/asset_publisher/Kq6j/content/id/466458 (Accessed 22.08.2020)
17. Soldatova G. U., Nestik T. A., Rasskazova E. I., Zotova E. Ju. Cifrovaja kompetentnost' podrostkov i roditelej. Rezul'taty vserejskogo issledovanija [Digital competence of adolescents and parents. Results of the all-Russian study]. Moscow: Fond Razvitija Internet, 2013. 144 p.
18. Soldatova G., Ol'kina O. Minusy otkrytosti [Disadvantages of openness]. Deti v informacionnom obshhestve [Children in the information society]. 2015. № 20. P. 26–47.
19. Soldatova G. U., Shljapnikov V. N., Zhurina M. A. Jevoljucija onlajn-riskov: itogi pjatiletnej raboty linii pomoshhi «Deti onlajn» [Online Risk Evolution: Five Years of Help Line «Children online»]. Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija [Counselling and psychotherapy]. 2015, № 3. P. 50–66.
20. Sysoev T. «V uslovijah krizisa ljudi v Rossii malo pomogajut drug drugu» [In times of crisis people in Russia do not help each other enough]. Jekspert [Expert]. 2020, № 21, P. 54–59.
21. Jerlih G. V. Torzhestvo nekompetentnosti [Triumph of incompetence]. Himija i zhizn' [Chemistry and life]. 2020, № 4, P. 28–29.

22. Kapica S. P., Kurdjumov S. P., Malineckij G. G. Sinergetika i prognozy budushhego: Kn.2. Obrazovanie. Demografija. Problemy prognoza [Synergies and projections for the future: Education. Demography. Prognosis problems]. Izd. 4. Moscow: URSS, 2020. 384 p. (Sinergetika: ot proshlogo k budushhemu [Synergies: from the past to the future]. № 100)

ABOUT THE AUTHORS

Malinetsky Georgiy Gennadyevich – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of Nonlinear Process Modelling Department RAS Keldysh Institute of Applied mathematics, Russia. E-mail: GMalin@Keldysh.ru

Novikova Galina Viktorovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Faculty of Pedagogical Education of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Russia. E-mail: novikg@rambler.ru

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ АНАЛИТИКИ ДАННЫХ: КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА В РАБОТЕ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ДАННЫМИ

О. А. ФИОФАНОВА

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт стратегии развития образования РАО; e-mail: fiofanova@mail.ru)

В условиях развития управления на основании данных, перехода к моделям принятия решений на основании технологий Big Data, в условиях развития национальной системы управления данными актуализируются вопросы аналитики образовательных данных, проблематика разрозненности цифровых сервисов аналитики данных, а также необходимость развития компетенций педагога в работе с образовательными данными. В статье представлен структурно-функциональный анализ цифровых ресурсов образовательных данных, с которыми должен работать современный учитель. Характеризуются компетенции педагога в области анализа образовательных данных. Рассматривается концепция «Педагогика, основанная на данных» как новая область педагогического знания и методологическая основа развития компетенций педагогов в области анализа данных. Анализируются возможности модернизации и интеграции цифровых сервисов аналитики данных в условиях реализации Национальной системы управления данными в России.

Ключевые слова: цифровые сервисы анализа данных в образовании; методология и технологии анализа образовательных данных; компетенции педагогов в области анализа образовательных данных; управление образованием на основании данных; государственная политика по развитию Национальной системы управления данными в России.

Введение. В настоящее время востребованы новые или модифицированные программные решения, смена версий информационных систем для интегрированной аналитики данных. Актуализируется разработка интеграционных возможностей электронных сервисов и информационных систем в образовании для решения задач комплексной аналитики, развития инфраструктурно-технологических возможностей систематизации данных из различных информационных систем и электронных сервисов для получения произвольных выборок и срезов интересующей информации для организационно-педагогических и управленческих решений в образовании и детском развитии. На основе такого рода программных решений в развитых странах мира создаются

репозитории данных об образовании и развитии обучающихся. Они включают интегральную аналитику и статистику образования, в том числе данные об электронных паспортах компетенций обучающегося, возможности конвертации зафиксированных образовательных достижений при переходе на следующий уровень образования, возможности построения интегрированной аналитики о развитии образовательных организаций, предоставляемых ими образовательных условиях и результатах оценки качества образования.

Проблематика вопроса о необходимости разработки интегрирующих программных решений и сервисов связана со следующим обстоятельством: данные об образовании и детском развитии собираются разрозненными цифровыми системами и для интегральных решений практически не используются. Например:

1) в соответствии с показателями мониторинга системы образования по приказу Министерства просвещения руководители общеобразовательных организаций или назначаемые ими специалисты заполняют формы отчетности: ОО-1, ОО-2 [3];

2) в системе региональных центров оценки качества образования каждый учитель работает с данными по аналитике результатов диагностики образовательных результатов обучающихся по предметам [7];

3) в системе данных Всероссийской олимпиады школьников через специализированный вход ЕСП (единый сервис регистрации) на портале vos.olimpiada [2] пользователь может получить данные об образовательных достижениях олимпиадного уровня у детей;

4) в системе данных независимой оценки bus.gov.ru [9] можно получить данные о независимой оценке качества потребителями образовательных услуг;

5) при подготовке годового отчета о качестве образования в соответствии с Положением о внутренней оценке качества образования в общеобразовательной организации [11] учителю или руководителю организации нужно самому интегрировать все данные об образовании и детском развитии, самостоятельно проанализировать сводные данные и нарисовать графики.

Множество электронных образовательных платформ, автономно собирающих образовательные данные в форме цифровых следов: учи.ру – фоксфорд – МЭШ – РЭШ – и другие платформы – также не имеют задач интеграции ни по горизонтали (между собой), ни по вертикали (с другими системами аналитики данных).

Непростое положение учителя и заместителя руководителя в «поле обязательной аналитики отчетности в образовании» представлено в парадоксальном очерке «Зачем школе заместитель руководителя: мифы и реальность» [6]: «Самое большое количество документов по требованию заместителя директора приходится заполнять классным

руководителям. В одной из школ классный руководитель сообщил, что заполняет тринадцать видов рабочих документов: 1) Папка классного руководителя (характеристика класса, социальный состав класса, карта здоровья, учет посещения кружков, курсов, секций, сведения о родителях); 2) План воспитательной работы по триместрам (сдается завучу для отдельного согласования); 3) Анализ пропусков занятий для всего класса (сводная ведомость): по болезни, по заявлению родителей; 4) Анализ проведенной работы с учащимися, имеющими пропуски без уважительной причины, и их родителями; 5) Анализ успеваемости учащихся (по триместрам); 6) Сведения об учащихся с распределением их по уровням обученности; 7) Сведения об учащихся, необходимые для регистрации участников олимпиад; 8) Информация о достижениях учеников за прошедший учебный год (участие в конкурсах, олимпиадах, призовые места как в школе, так и в других организациях); 9) Протоколы родительских собраний; 10) Протоколы бесед с родителями; 11) Документы для выезда на экскурсию по Москве и за её пределами; 12) Документы для проведения военных сборов с подписью представителя военкомата; 13) Отчет по питанию». Но в настоящее время нет ни одного действующего нормативного акта, требующего от классного руководителя заполнения этих документов! В соответствии с действующими нормативными документами рабочая документация учителя-предметника: 1) Электронный журнал / дневник (ежедневно); 2) Документы в рамках основной образовательной программы (1 раз на уровень образования с промежуточной коррекцией): рабочая программа учебного предмета; количество часов для освоения учебного предмета, курса; график промежуточной аттестации; план внеурочной деятельности; программа коррекционной работы. Документация классного руководителя: 1) Личные дела учащихся (1 раз в год); 2) План работы классного руководителя, включая план проведения родительских собраний (1 раз в год)» [6].

В связи с развитием технологической инфраструктуры образования, электронных образовательных платформ и цифровых сервисов образовательной аналитики постановка задачи о масштабах и формах отчетности должна кардинально измениться. Это вопрос программных сервисов аналитики образовательных данных, интеграционных возможностей цифровых платформ образовательных данных.

Возможно ли создание интегрированного сервиса для обобщенного анализа данных? Какие организационные стратегии и сценарии возможны? Автономные или интеграционные? С точкой одного входа («один ученик – один компьютер») или локальные сервисы с возможностью интегральной выгрузки данных на «обобщающем портале». Какие технические решения, какие правовые регламенты необходимы для каждого организационного сценария?

Обзор литературы. Для решения проблемы интеграции цифровых сервисов аналитики данных и логически следующей из этого задачи развития компетенций педагогов и руководителей школ в работе с образовательными данными в России складываются благоприятные условия как политико-правовые, так и социальные.

Многие развитые страны в течение 2010–2020 гг. внедряют технологии Big Data (больших данных) как в государственном управлении, так и в отраслевом контексте управления, в сфере образования в частности. Это позволяет перейти к новой методологии и практике управления образованием – управлению на основании данных, доказательному развитию образования и доказательной образовательной политике.

В России в 2019 г. началось создание Национальной системы управления данными и дорожной карты по её реализации [17], Концепции создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных [18]. Под эгидой Правительства начат эксперимент по повышению связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах [13]. Соответственно появился запрос со стороны государства на аналитику, в том числе отраслеую аналитику, по организации работы с большими данными, образовательными данными в том числе.

В течение первого года реализации проекта «Методология анализа больших данных в образовании и её интеграция в программы профессиональной подготовки педагогов и руководителей общеобразовательных организаций в логике «Педагогика, основанная на данных», «Управление образованием на основании данных»» № 19–29–14016-мк, поддержанного финансово Российским фондом фундаментальных исследований по конкурсу на лучшие проекты междисциплинарных фундаментальных научных исследований «Фундаментальное научное обеспечение процессов цифровизации общего образования» проведено исследование технологической инфраструктуры аналитики образовательных данных и организационно-педагогических возможностей профессионального развития компетенций педагогов и руководителей в области аналитики данных. Результаты исследования отражены в монографии «Анализ больших данных в образовании: методология и технологии» [22]. Прикладные методы анализа образовательных данных отражены в публикации «Методы анализа образовательных данных и способы их применения в педагогической и управленческой практике в сфере образования» [21]. Подходы и программы профессиональной подготовки кадров в области анализа образовательных данных отражены в публикации «Организация образовательных программ подготовки специалистов по управлению образованием на основании данных (Big Data in Education)». Таким образом, в совокупности результатов

исследования обоснована новая область научного знания и практики – «Педагогика, основанная на данных».

Результаты исследования. В настоящее время интеграционные сервисы аналитики образовательных данных, включая цифровые сервисы конвертации образовательных достижений школьников, цифровые сервисы интегральной аналитики в сфере образования, развиваются благодаря заказчикам и стратегам университетского (уровень университетского округа), регионального уровня и уровня фондовых инвесторов, например:

1) Университетский округ НИУ ВШЭ [20], предоставляющий доступ к данным через личный кабинет школы [1] и реализующий конвертацию образовательных результатов при поступлении в университет выпускников школ;

2) Цифровая платформа Югры с функцией Цифрового портфолио [25], реализующего интегральную аналитику образовательных результатов школьников;

3) Фондовые инвестиции – благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в будущее» [26], создающий программу «Цифровая платформа персонализированного образования для школы» [15] в соответствии с Поручением Президента от 30.01.2019 г. № 118, п. 1а [11];

4) Хакатоны для разработчиков мобильных приложений и веб-сервисов на основе открытых данных (например: «Лучшее социальное приложение «Московские школы»» [24].

Бюджет на такого рода проекта формируется 1) в рамках бюджета Программ развития университетов (особенно актуально для университетов программы 5–100 [16]), 2) в рамках специального технического задания по конкурсу закупок [5] на исполнение госработ по заказу регионального органа власти в сфере образования и, соответственно, бюджета региональной государственной программы развития образования, 3) частно-государственные инвестиции, в том числе за счет части средств национального проекта «Образование».

С точки зрения технических решений вопроса проектирования интеграционных возможностей электронных сервисов и информационных систем в образовании для решения задач построения аналитических данных об образовании и детском развитии из различных информационных систем и электронных сервисов, применяются следующие технические решения:

– ревизия (исправительная, опытно-конструкторская), направленная на оперативные изменения программного и информационного обеспечения и усовершенствование (так, например, усовершенствован технический инструментарий по сбору образовательных данных через формы статотчетности ОО-1 и ОО-2 [3] (более ранняя версия ОШ-1 и ОШ-2);

– модификация – оперативные изменения программного обеспечения: изменение эксплуатационных характеристик без изменения функций (например: изменение программного обеспечения Московской электронной школы в связи с развитием дополнительных функций и сервисов мобильного приложения [14]);

– версия – изменение программного обеспечения, обязательное для передачи на объекты внедрения, обеспечивающее переход на новые операционные системы и информационную среду (например: переход к системе ГИС НСО «Электронная школа» от системы «Дневник.ру» в соответствии с приказом Министерства Новосибирской области, от 03.10.2018 № 0937-од «Об организации работы в государственной информационной системе «Электронная школа Новосибирской области»» [10]);

– развитие – плановые изменения информационной системы, связанные с введением новых функций и улучшением эксплуатационных характеристик, переходом на новую информационную среду, внедрением новых комплексов технических средств, новых информационных технологий (например: изменение программного обеспечения Sokrat v4.1 на Sokrat Personal 5.01 как более оптимальное программное обеспечение для реализации вариативного образования [19]).

Выводы по результатам исследования. В итоге можно сделать следующее заключение. Технологическая инфраструктура образования разнородна и не обладает интегральными сервисами для аналитики данных, что усложняет человеческую деятельность в связи с недостаточной разработанностью программных решений в отношении интегральной аналитики образовательных данных. Так как заказчики выстраивают электронное образование на разных программных комплексах и цифровых приложениях от разных производителей программного обеспечения, решение задачи интегральной аналитики образовательных данных усложняется. Усложнение решения задачи связано также с необходимостью наследования информационных систем и приложений, что обуславливает «эффект колеи» по ряду причин.

В качестве предполагаемого решения возможна разработка единого портала с точками входа для участников системы на различных уровнях образования для загрузки и обмена данными и получения аналитической и статистической информации. После сбора и систематизации данных возможно выделение межкомпонентных групп индикаторов и критериев оценки образования, которые возможно передавать и адаптировать между уровнями системы образования. При дальнейшем развитии и отработке механизмов взаимодействия участников отношений в сфере образования станет возможным построение системы менеджмента качества электронных образовательных платформ и цифровых сервисов аналитики образовательных данных.

В контексте обозначенных решений по модернизации существующих систем и программных решений видится необходимым использование технологии и анализа больших данных (big data), которая позволяет обрабатывать большие по сравнению со «стандартными» сценариями объемы разноформатных данных, работать с быстро поступающими данными имеющими быстрый срок обновления и в больших объемах. Для этого требуется переход программного обеспечения на методологию открытых систем (open system) и применение программного обеспечения класса middleware. Такого рода подход концептуально представлен в Национальном стандарте Российской Федерации «Информационные технологии. Системы промышленной автоматизации и их интеграция. Интероперабельность» ГОСТ Р 55062–2012 [8].

В перспективе будет разрабатываться стандарт электронных образовательных платформ и цифровых сервисов аналитики образовательных данных с учетом задач интеграции и конвертации образовательных данных.

В условиях реализации в России национальной системы управления данными [17] ландшафт технологической инфраструктуры аналитики образовательных данных будет изменяться. Изменяются также организационные принципы и технологии аналитической отчетности педагогов и образовательных организаций, региональных / муниципальных систем образования в условиях развития в России Концепции цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных [18]. Будут создаваться новые сервисы и цифровые платформы, обеспечивающие связанность данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах [13]. И, конечно, в связи с этим будут востребованы новые программы профессионального развития компетенций педагогов, руководителей образования, образовательных политиков в области анализа образовательных данных – для организации персонализированного образования школьников, для доказательного управления развитием образования и доказательной образовательной политики.

Статья подготовлена в рамках гранта «Методология анализа больших данных в образовании и её интеграция в программы профессиональной подготовки педагогов и руководителей общеобразовательных организаций в логике «Педагогика, основанная на данных», «Управление образованием на основании данных»» № 19–29–14016-мк Российского фонда фундаментальных исследований по конкурсу на лучшие проекты междисциплинарных фундаментальных научных исследований «Фундаментальное научное обеспечение процессов цифровизации общего образования».

Литература

1. Авторизация школы на портале университетского округа НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс] URL: <http://univerokrugperm.hse.ru/bitrix/admin/index.php#authorize> (дата обращения 02.06.2020)
2. Всероссийская олимпиада школьников / Победители и призеры. [Электронный ресурс] URL: <https://reg.olimpiada.ru/register/russia-olympiad-engl-2020-1-online-1-4/olympiad-protocol-static> (дата обращения 02.06.2020)
3. Государственный информационно-вычислительный центр. [Электронный ресурс] URL: <http://forum.miccedu.ru/topic/53/> (дата обращения 02.06.2020)
4. Государственные и муниципальные учреждения / аналитические отчеты, рейтинги / независимая оценка качеств. [Электронный ресурс] URL: <https://bus.gov.ru/pub/home> (дата обращения 02.06.2020)
5. Единая информационная система в сфере закупок. [Электронный ресурс] URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения 02.06.2020)
6. Зачем школе заместитель руководителя: мифы и реальность / Марианна Лебедева. URL: <https://mosmetod.ru/centr/smi-o-nas/zachem-shkole-zamestitel-rukovoditelya-mify-i-realnost-30-05.html> (дата обращения 02.06.2020)
7. Московский центр качества образования / Результаты независимой диагностики. [Электронный ресурс] URL: https://mcko.ru/diagnostic_requests/new (дата обращения 02.06.2020)
8. Национальный стандарт Российской Федерации «Информационные технологии. Системы промышленной автоматизации и их интеграция. Интероперабельность» ГОСТ Р 55062–2012. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200102958> (дата обращения 02.06.2020)
9. Независимая оценка качества услуг / Государственные и муниципальные учреждения / Аналитические отчеты. [Электронный ресурс] URL: <https://bus.gov.ru/pub> (дата обращения 02.06.2020)
10. Переход на систему «Электронная школа». [Электронный ресурс] URL: <http://1-ekon.edu54.ru/news/announce/perekhod-na-sistemu-elektronnaya-shkola/> (дата обращения 02.06.2020)
11. Перечень поручений по итогам заседания наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов, состоявшегося 15 января 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59758> (дата обращения 02.06.2020)
12. Положение о внутренней системе оценки качества образования / Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа № 17». [Электронный ресурс] URL: https://sch17uz.mskobr.ru/files/Documents/all_docs/Положение%20ВСОКО.pdf (дата обращения 02.06.2020)

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 03 июня 2019 № 710 «О проведении эксперимента по повышению связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 27.03.2020 № 350).
14. Приложения МЭШ. [Электронный ресурс] URL: <https://iodroid.net/mesh> (дата обращения 02.06.2020)
15. Программа «Цифровая платформа персонализированного образования для школы». [Электронный ресурс] URL: <https://vbudushee.ru/education/soderzhanie-obrazovaniya/programma-platforma-novoy-shkoly/> (дата обращения 02.06.2020)
16. Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. [Электронный ресурс] URL: <https://www.5top100.ru> (дата обращения 02.06.2020)
17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03 июня 2019 г. № 1189-р «Об утверждении создания и функционирования национальной системы управления данными и дорожной карты по ее реализации»
18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2019 г. № 3074-р Об утверждении Концепции создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных.
19. Sokrat Personal 5.01. [Электронный ресурс] URL: <https://softdroids.com/1121-sokrat.html> (дата обращения 02.06.2020)
20. Университетский округ НИУ Высшая школа экономики в Перми. [Электронный ресурс] URL: <http://univerokrugper.m.hse.ru> (дата обращения 02.06.2020)
21. Фиофанова О. А. Методы анализа образовательных данных и способы их применения в педагогической и управленческой практике в сфере образования. // Школьные технологии. 2020, № 1. С. 117–127.
22. Фиофанова О. А. Анализ больших данных в образовании: методология и технологии. М.: ИД «Дело» РАНХиГС при Президенте РФ, 2020. 198 с. 23. Фиофанова О. А. Организация образовательных программ подготовки специалистов по управлению образованием на основании данных (Big Data in Education) // Профессиональное образование. 2019, № 9. С. 24–30.
23. Хакатон для разработчиков мобильных приложений / Открытые данные: понятие, регулирование, экономический потенциал и практика использования. [Электронный ресурс] URL: https://data.gov.ru/sites/default/files/presentation/prilozhenie_12.pdf (дата обращения 02.06.2020)
24. ЦОП ХМАО – Югры / Цифровое портфолио. [Электронный ресурс] URL: <https://cop.admhmao.ru/authorize> (дата обращения 02.06.2020)
25. Школьников подключат к уникальной платформе Сбербанка. [Электронный ресурс] URL: <https://vbudushee.ru/about/news/shkolnikov-podklychat-k-unikalnoy-platforme-sberbanka/> (дата обращения 02.06.2020)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фиофанова Ольга Александровна – доктор педагогических наук, руководитель Центра научных программ Института стратегии развития образования Российской академии образования, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: fiofanova@mail.ru

PROBLEM OF INTEGRATION OF DIGITAL DATA ANALYTICS SERVICES: TEACHER'S COMPETENCE IN WORK WITH EDUCATIONAL DATA

O. A. FIOFANOVA

In the context of the development of data-based management, the transition to decision-making models based on Big Data technologies, in the context of the development of the national data management system, the issues of educational data analytics, the problems of the fragmentation of digital data analytics services, as well as the need to develop the teacher's competencies in working with educational data. The structural and functional analysis of digital resources of educational data with which a modern teacher should work is presented. The competencies of the teacher in the field of analysis of educational data are characterized. The concept of «Pedagogy based on data» is considered as a new area of pedagogical knowledge and a methodological basis for the development of teachers' competencies in the field of data analysis. The author analyzes the possibilities of modernization and integration of digital data analytics services in the context of the implementation of the National Data Management System in Russia.

Key words: digital services for data analysis in education; methodology and technology for the analysis of educational data; competencies of teachers in the field of analysis of educational data; data-based education management; state policy for the development of the National Data Management System in Russia.

References

1. Avtorizaciya shkoly na portale universitetskogo okruga NIU VShE. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://univerokrugperm.hse.ru/bitrix/admin/index.php#authorize> (Accessed 02.06.2020)
2. Vserossijskaya olimpiady shkol'nikov. Pobediteli i prizery. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://reg.olimpiada.ru/register/russia-olympiad-engl-2020-1-online-1-4/olympiad-protocol-static> (Accessed 02.06.2020)
3. Gosudarstvennyj informacionno-vychislitel'nyj centr. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://forum.miccedu.ru/topic/53/> (Accessed 02.06.2020)
4. Gosudarstvennye i municipal'nye uchrezhdeniya / analiticheskie otchety, rejting / nezavisimaya ocenka kachestv. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://bus.gov.ru/pub/home> (Accessed 02.06.2020)

5. Edinaya informacionnaya sistema v sfere zakupok. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (Accessed 02.06.2020)
6. Zachem shkole zamestitel' rukovoditelya: mify i real'nost'. Marianna Lebedeva. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://mosmetod.ru/centr/smi-o-nas/zachem-shkole-zamestitel-rukovoditelya-mify-i-realnost-30-05.html> (Accessed 02.06.2020)
7. Moskovskij centr kachestva obrazovaniya. Rezul'taty nezavisimoy diagnostiki. [Jelektronnyj resurs] URL: https://mcko.ru/diagnostic_requests/new (Accessed 02.06.2020)
8. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii «Informacionnye tekhnologii. Sistemy promyshlennoj avtomatizacii i ih integracii. Interoperabel'nost'» GOST R55062–2012. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200102958> (Accessed 02.06.2020)
9. Nezavisimaya ocenka kachestva uslug. Gosudarstvennoje municipal'nye uchrezhdeniya. Analiticheskie otchety. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://bus.gov.ru/pub> (Accessed 02.06.2020)
10. Perekhod na sistemu «Elektronnaya shkola». URL: <http://1-ekon.edu54.ru/news/announce/perekhod-na-sistemu-elektronnaya-shkola/> (Accessed 02.06.2020)
11. Perechen' poruchenij po itogam zasedaniya nablyudatel'nogo soveta Agentstva strategicheskikh iniciativ po prodvizheniyu novyh proektov, sostoyavshegosya 15.01.2019. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/59758> (Accessed 02.06.2020)
12. Polozhenie o vnutrennej sisteme ocenki kachestva obrazovaniya. Gosudarstvennoe byudzhethoe obshcheobrazovatel'noe uchrezhdenie goroda Moskvy «Shkola № 17». [Jelektronnyj resurs] URL: https://sch17uz.mskobr.ru/files/Documents/all_docs/Polozhenie%20VSOKO.pdf (Accessed 02.06.2020)
13. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 03.06.2019 № 710 «O provedenii eksperimenta po povysheniyu svyazannosti dannyh, sodержashchihsya v gosudarstvennyh informacionnyh resursah (v redakcii Postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27.03.2020 № 350).
14. Prilozheniya MESH. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://iodroid.net/mesh> (Accessed 02.06.2020)
15. Programma «Cifrovaya platforma personalizirovannogo obrazovaniya dlya shkoly». [Jelektronnyj resurs] URL: <https://vbudushee.ru/education/soderzhanie-obrazovaniya/programma-platforma-novoy-shkoly/> (Accessed 02.06.2020)
16. Proekt povysheniya konkurentosposobnosti vedushchih rossijskih universitetov sredi vedushchih mirovyh nauchno-obrazovatel'nyh centrov. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.5top100.ru> (Accessed 02.06.2020)

17. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 03.06.2019 № 1189-r «Ob utverzhdenii sozdaniya i funkcionirovaniya nacional'noj sistemy upravleniya dannymi i dorozhnoj karty po ee realizacii»
18. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17.12.2019 № 3074-r Ob utverzhdenii Konceptii sozdaniya cifrovoj analiticheskoy platformy predostavleniya statisticheskikh dannyh.
19. Sokrat Personal 5.01. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://softdroids.com/1121-sokrat.html> (Accessed 02.06.2020)
20. 20. Universitetskij okrug NIU Vysshaya shkola ekonomiki v Permi. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://univerokrugperm.hse.ru> (Accessed 02.06.2020)
21. Fiofanova O. A. Metody analiza obrazovatel'nyh dannyh i sposoby ih primeneniya v pedagogicheskoy i upravlencheskoj praktike v sfere obrazovaniya [Methods of analysing educational data and how they are applied in educational teaching and management practices]. Shkol'nye tehnologii [School technology]. 2020, № 1. pp. 117–127.
22. fiofanova O. A. Analiz bol'shih dannyh v obrazovanii: metodologiya i tekhnologii [Big data analysis in education: methodology and technology]. Moscow: Delo, RANHiGS pri Prezidente RF, 2020. 198 p.
23. Fiofanova O. A. Organizacija obrazovatel'nyh programm podgotovki specialistov po upravleniju obrazovaniem na osnovanii dannyh (Big Data in Education) [Organization of educational programmes for the training of specialists in the management of education on the basis of data]. Professional'noe obrazovanie [Professional education]. 2019, № 9. pp. 24–30.
24. COP HMAO – Yugry / Cifrovoe portfolio. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://cop.admhmao.ru/authorize> (Accessed 02.06.2020)
25. Hakaton dlya razrabotchikov mobil'nyh prilozhenij / Otkrytye dannye: ponyatie, regulirovanie, ekonomicheskij potencial i praktika ispol'zovaniya. [Jelektronnyj resurs] URL: https://data.gov.ru/sites/default/files/presentation/prilozhenie_12.pdf (Accessed 02.06.2020)
26. Shkol'nikov podklyuchat k unikal'noj platforme Sberbanka. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://vbudushee.ru/about/news/shkolnikov-podklyuchat-k-unikalnoy-platforme-sberbanka/> (Accessed 02.06.2020)

ABOUT THE AUTHOR

Fiofanova Olga Aleksanfrova – Doctor of Science (Pedagogy), Head of Center, Institute for Strategy of Education Development of the Russian academy of education, professor Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation. E-mail: fiofanova@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ ВЫЯВЛЕНИЯ, ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ И ТАЛАНТОВ У ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ И ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ

А. А. Мурсалимов

(Институт стратегии развития образования РАО; e-mail: aam_77@mail.ru)

В статье описаны особенности деятельности региональных центров выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, созданных с учетом опыта Фонда «Талант и успех» образовательного центра «Сириус» (г. Сочи). Анализируются возможности трансфер-технологий для воспроизводства модели развития талантов у детей в регионах России по модели образовательного центра «Сириус». Раскрываются особенности организации образовательной деятельности на базе сетевых региональных ресурсных центров федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование». Также представлены проблемы правовых оснований создания региональных центров с учетом опыта образовательного фонда «Талант и успех». Анализируется организация деятельности региональных центров в полном проектном цикле: выявление, поддержка и развитие способностей и талантов у детей и молодежи, мониторинг и создание инфраструктуры для дальнейшего развития образовательных программ для проявивших выдающиеся способности детей и молодежи. В статье описано сетевое партнерство с индустриальными и технологическими компаниями в регионах для развития образовательной инфраструктуры, охарактеризована структура управления сетевыми региональными центрами «Сириус», а также создание экспертного совета для поддержки региональных центров.

Ключевые слова: федеральный проект «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование»; региональные сетевые центры «Сириус»; сетевые формы образовательных программ; выявление, поддержка и развитие способностей и талантов у детей; подготовка педагогических кадров для работы в центрах «Сириус».

Введение. Формирование в Российской Федерации системы выявления и поддержки талантливых детей осуществляется на основе принципов Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, утвержденной Президентом Российской Федерации [7] и Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., которая утверждена Правительством Российской Федерации [8]. В 2015 г. по инициативе Президента Российской Федерации на базе объектов Зимних Олимпийских игр дан старт уникальному по своей значимости проекту, миссией которого является развитие и поддержка одаренных детей из всех регионов России. Проект

реализуется Образовательным центром «Сириус», созданным Образовательным Фондом «Талант и успех».

Цели и задачи Образовательного центра «Сириус»:

- интегрировать, распространять лучшие практики по развитию таланта, выстроить системную работу с одаренными детьми в рамках страны;

- создать вдохновляющую образовательную среду для одаренных детей в области науки, искусства и спорта;

- развивать интенсивные программы обучения и сопровождения одаренных школьников и студентов;

- поддерживать выпускников, воспитывая в них ответственность за будущее страны и будущее мира [10].

Механизмом трансфер-технологий развития талантов детей по модели образовательного центра «Сириус» является создание Региональных центров выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей (далее – Региональные центры). Финансовое обеспечение создания и развития Региональных центров осуществляется в том числе в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование» за счет средств субсидий, предоставляемых федеральным бюджетом бюджетам субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, существующая система организационного, аналитического и методического сопровождения реализации региональных проектов по созданию и развитию Региональных центров сформирована в недостаточном объеме. Вопросы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью таких центров, остаются в большей степени открытыми. Вопросы подготовки педагогических кадров для региональных центров выявления, развития и поддержки талантливых детей также остаются актуальными. Поэтому считаем необходимым проанализировать организационно-педагогические условия развития региональных центров – сетевых партнеров образовательного центра «Сириус».

В соответствии с показателями реализации федерального проекта «Успех каждого ребенка», включенного в национальный проект «Образование» [5], к 2024 г. Региональные центры выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, созданные с учетом опыта Образовательного Фонда «Талант и успех» будут функционировать во всех субъектах Российской Федерации. Для этого необходимо создавать соответствующие организационно-педагогические условия.

Обзор литературы. Проанализируем организационно-правовые и педагогические условия. Региональные центры – сетевые партнеры «Сириуса», создаются в соответствии с поручением Президента

Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации [6], в соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации [11], а также в целях достижения результата 1.8. «Созданы региональные центры выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, с учетом опыта Образовательного фонда «Талант и успех»» федерального проекта «Успех каждого ребенка», паспорта национального проекта «Образование», утвержденного президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 18 марта 2019 г. № 3) [9].

Образовательная деятельность Региональных центров осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» с целью формирования национальной системы выявления и развития молодых талантов Российской Федерации, принципы которой определены: Концепцией общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, утвержденной Президентом Российской Федерации 3 апреля 2012 г. № Пр-827; Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р; Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р.

Деятельность сетевых ресурсных региональных центров регулируется «Положением о Региональном центре «Сириус»». Основными целями создания и развития Региональных центров являются: 1) выявление проявляющихся выдающиеся способности детей и молодежи, проживающих в субъекте Российской Федерации, сопровождение и мониторинг их дальнейшего развития; 2) координация, организация и проведение олимпиад и иных интеллектуальных и (или) творческих конкурсов, мероприятий, направленных на развитие интеллектуальных и творческих способностей, способностей к занятиям физической культурой и спортом, интереса к научной (научно-исследовательской), творческой, физкультурно-спортивной деятельности, а также на пропаганду научных знаний, творческих и спортивных достижений; 3) разработка и реализация образовательных программ для детей и молодежи, проявивших выдающиеся способности; 4) обеспечение индивидуальной работы с детьми и молодежью, проявившими выдающиеся способности, по формированию и развитию их познавательных интересов, построению индивидуальных образовательных маршрутов, в том числе тьюторской и (или) тренерской поддержки; 5) формирование и развитие партнерской сети из промышленных предприятий, научных и образовательных организаций, организаций культуры и спорта, общественных

организаций, осуществляющих свою деятельность на территории субъекта Российской Федерации для обеспечения сопровождения и дальнейшего развития детей и молодежи, проявивших выдающиеся способности; 6) проведение исследований, способствующих формированию образовательной политики субъекта Российской Федерации в области выявления, сопровождения и дальнейшего развития проявивших выдающиеся способности детей и молодежи, в соответствии с задачами социально-экономического, научно-технологического, промышленного и пространственного развития субъекта Российской Федерации; 7) информирование общественности о целях и задачах работы с проявившими выдающиеся способности детьми и молодежью, возможностях по развитию их талантов и способностей в субъекте Российской Федерации.

Деятельность организуется на основе сетевого принципа и правовой нормы – статья 15 «Сетевая форма реализации образовательных программ» Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [4].

Основными задачами региональных центров «Сириус» на основе принципов сетевого партнерства являются: 1) консолидация ресурсов образовательных организаций, организаций культуры и спорта, иных организаций, работающих с проявившими выдающиеся способности детьми и молодежью, организаторов мероприятий, способствующих их выявлению, сопровождению и мониторингу их развития; 2) реализация мероприятий по выявлению проявляющих выдающиеся способности детей и молодежи, проживающих в субъекте Российской Федерации, сопровождению и мониторингу их дальнейшего развития в первую очередь через реализацию дополнительных общеобразовательных программ; 3) разработка, согласование с ведомственным проектным офисом национального проекта «Образование» и Образовательным Фондом «Талант и успех» и дальнейшая реализация образовательных программ, в том числе в формате интенсивных профильных образовательных программ, с использованием собственной (переданной в управление) инфраструктурой, программ с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения, сетевых форм реализации образовательных программ; 4) взаимодействие с промышленными и технологическими компаниями, научными и образовательными организациями, организациями культуры и спорта, общественными организациями, осуществляющими свою деятельность на территории субъекта Российской Федерации: организация на базе промышленных партнеров стажировок, практик для детей, а также содействие в их трудоустройстве после получения профессионального образования; 5) реализация дополнительных профессиональных программ педагогических и управленческих кадров для работы

с проявившими выдающиеся способности детьми и молодежью; 6) мониторинг лонгитюдного развития детей, данных о достижениях детей, сведения о которых включены в государственный информационный ресурс о детях, проявивших выдающиеся способности, получателях грантов Президента, выпускниках Образовательного центра «Сириус»; 7) мониторинг и формирование сводной аналитической отчетности о реализации в субъекте Российской Федерации мер по выявлению детей, проявивших выдающиеся способности, сопровождению и мониторингу их дальнейшего развития.

Организационно-правовые формы создания Регионального центра: 1) как новая организация, так и выделенное структурное подразделение существующей государственной автономной, бюджетной организации, автономной некоммерческой организации, учрежденной с участием субъекта Российской Федерации; 2) по распределенной модели, при которой инфраструктура регионального Центра распределена на несколько площадок, а функционирование осуществляется на основе договоров о реализации образовательных программ в сетевой форме.

Коллегиальные органы управления Регионального центра включают:

- рабочую проектную группу по созданию и развитию регионального центра;
- попечительский совет регионального центра;
- экспертный совет регионального центра.

Организация образовательных программ для детей происходит а) непосредственно на территории «Сириуса» в очной форме, б) в форме электронного обучения через цифровые электронные сервисы «Сириуса» (Sirius ID), в) в форме выездных проектных сессий дополнительного образования по стандартам «Сириуса» в регионах.

Для реализации программ предполагается разработать, утвердить и ввести в действие Стандарт образовательных практик «Сириуса», концептуально, методически раскрывающий основные принципы сетевых программ «Сириуса». Также предусмотрена организация программ дополнительного образования детей в рамках профильных смен (каникулярные зимние, весенние и летние смены).

Продвижение программ дополнительного образования детей в электронной форме связано с развитием новых технологий: 3-D электронных лабораторий, интерактивных тренажеров, разработкой электронного контента программ дополнительного образования по приоритетным направлениям развития науки и техники. Таким образом, научно-технологическое развитие становится источником обновления содержания образования [1]. Аттестация результатов освоения программ дополнительного образования детей завершается фестивалем образовательных

достижений и подтверждается выдачей сертификата, учитываемого в системе Электронного портфолио компетенций – «Sirius ID».

Виды реализуемых в региональных центрах «Сириус» образовательных программ:

1) экспериментальные и лабораторные программы в естественных науках (физика, химия, биология, математика, астрономия);

2) инженерно-техническое творчество (аддитивные технологии, электроника, прототипирование, робототехника, космические системы, промышленный дизайн);

3) информационные технологии (программирование на наиболее востребованных языках, Big Data, искусственный интеллект, VR\AR);

4) олимпиадные программы и решение задач повышенной сложности (математика, физика);

5) программы в сфере художественного творчества (архитектура, урбанистика, графический дизайн, декоративная живопись, художественная керамика).

Дети имеют возможность выбирать несколько программ, реализуя свои междисциплинарные интересы, создавая междисциплинарные проектные команды и проявляя конвергентное лидерство. Таким образом, подрастающее поколение развивается не только в инженерных естественно-научных технологиях, но и в технологиях управления, технологиях развития человека и общества, финансовых технологиях и технологическом предпринимательстве. При реализации программ используются возможности лабораторий и полигонов Парка науки и искусства «Сириус», а также цифровые сервисы «Сириуса» и 3-D-лаборатории.

Результаты освоения программ публично представляются участниками программ на ежегодной Всероссийской конференции «Путь к успеху» [2], на Всероссийском конкурсе научно-технологических проектов [3], на итоговом научном фестивале, а также результаты будут систематизироваться на платформе ID-Sirius и представляться в электронном портфолио участников программ.

В ближайшей временной перспективе в связи с развитием инфраструктуры Имеретинской долины и системы социального партнерства с технологическими партнерами можно реализовывать проектно-исследовательские и проектно-предпринимательские программы дополнительного образования школьников и студентов по направлениям Национальной технологической инициативы (НТИ) (Технет, Нейронет, Хелснет, Маринет, Энерджинет, Аэронет, Автонет в рамках реализации дорожных карт направлений НТИ) с использованием потенциала НТЦ «Сириуса» и технико-внедренческой зоны Имеретинской долины.

Платформа «Sirius-ID» является, с одной стороны: навигатором по программам дополнительного образования региональных центров

Сириуса, с другой стороны – «Sirius-ID» будет являться личным электронным паспортом компетенций, электронным портфолио детей [12]. Именно по результатам программ конструируется электронный паспорт компетенций в личном кабинете участника региональных программ – ID-Sirius. Мягкая сила мотивации к выбору новых просветительских программ и программ дополнительного образования через систему рассылок календаря ID-Sirius способствует «life-long-learning» детей-участников программ, мотивируя их к выбору интересующей программы и её компетентностных результатов. Постоянное дополнение компетентностных результатов в электронный паспорт способствует развитию наиболее полного профиля компетенций участника Sirius-ID.

Результаты исследования. Система профессионального развития педагогов региональных центров «Сириус» основана на принципах внутрикорпоративной системы профессионального роста: 1) принцип взаимного обучения сетевых организаций, 2) принцип внутриорганизационных проектно-экспертных обучающих семинаров для региональных педагогических команд, 3) принцип аттестации квалификаций (квалификационный экзамен). Стандарты профессионализма «Сириуса» и Кодекс научной и педагогической этики помогают определять ценностные рамки деятельности и развивать культуру профессионализма педагогов региональных центров. Внутренняя мотивация причастности к сообществу с ценностями развития (прогресса) и высоких стандартов имеет не меньшую силу, чем материальная мотивация, основанная на показателях эффективности деятельности.

Программы профессионального развития педагогов реализуются в новых организационных формах стажировок, проектных сессий и кейсов-интеракториумов [13]. Кейсы-интеракториумы, стажировки и проектные сессии позволяют развивать у педагогов весь спектр компетенций: методических, проектных, психолого-педагогических, аналитических (организация образовательных программ на основании данных оценки качества).

Модель организации программ дополнительного образования включает:

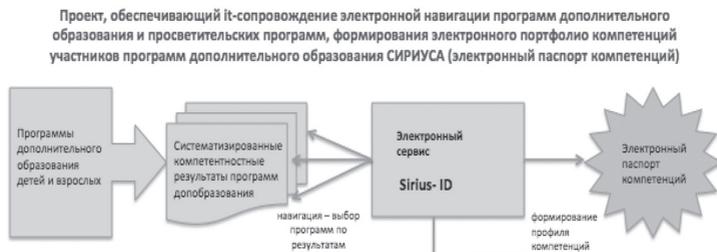
- социально-политический контур: переговоры и подписание соглашений о сотрудничестве с региональными органами управления, научно-образовательными организациями, технологическими компаниями;

- аналитический-систематизирующий контур: сбор, аналитика и систематизация запросов на программы дополнительного и дополнительного профессионального образования;

- проектировочно-методический и организационно-реализационный контур: разработка программ дополнительного образования

в соответствии с требованиями к структуре, содержанию, результатам и запросам заказчиков программ, реализация программ;

– электронно-сервисный контур: сопровождение электронной регистрации на образовательные программы и просветительские проекты через сервис Sirius ID и электронной фиксации «цифрового следа» участника в форме электронного сертификата по принципу электронного портфолио (См. рис.) [12].

Рис. Электронно-сервисный контур реализации образовательных программ региональных центров «Сириус» на платформе Sirius-ID

Целевая категория реализации программ дополнительного образования детей и взрослых, дополнительного профессионального образования:

– дети и педагоги региональных центров Сириуса, участники сетевых программ дополнительного образования;

– студенты университетов России и мира, участники программ дополнительного образования в форме стажировок (в рамках программы «Развитие кадрового потенциала в сфере науки и технологий» нацпроекта «Наука» (для российских участников), в рамках Программы экспорта образовательных услуг (для иностранных участников);

– педагоги российских образовательных организаций, повышающие квалификацию в рамках курсов повышения квалификации по освоению эффективных образовательных практик (нацпроект «Образование»);

– начинающие технологические предприниматели, социальные предприниматели в рамках программ дополнительного образования в форме Акселерационных программ, тренинговых программ;

– специалисты и производственные коллективы компаний-резидентов и технологических партнеров в рамках HR-программ, тренингов развития, модульных программ развития приоритетных компетенций.

Обсуждение и заключение. Таким образом, региональные центры становятся новыми субъектами системы образования Российской

Федерации. Вместе с тем вопросы их создания и развития регулируются действующим законодательством Российской Федерации и реализуются на основе принципов организационно-ценностной модели развития региональных центров «Сириус». Перспективы исследования видятся в изучении организационно-педагогических аспектов ведения образовательной деятельности Региональных центров, а также оценки эффективности их деятельности.

Литература

1. Басюк В. С., Фиофанова О. А. Научно-технологическое развитие как источник обновления содержания образования. / Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2017. № 2. С. 11–19.
2. Всероссийская конференция «Путь к успеху». [Электронный ресурс] URL: <https://siriusconf.ru> (дата обращения: 20.04.2019).
3. Всероссийский конкурс научно-технологических проектов. [Электронный ресурс] URL: <https://konkurs.sochisirius.ru> (дата обращения: 20.04.2019).
4. Методические рекомендации по организации образовательной деятельности по реализации сетевых форм реализации образовательных программ / Приложение к письму Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05.
5. Национальный проект «Образование». [Электронный ресурс] URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 20.04.2019).
6. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 20.04.2019).
7. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425> (дата обращения: 20.04.2019).
8. Президент утвердил Концепцию общенациональной системы выявления и развития молодых талантов. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14907> (дата обращения: 20.04.2019).
9. Протокол заседания Совета по стратегическому развитию и нацпроектам. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59037> (дата обращения: 20.04.2019).
10. Сириус. Образовательный центр. [Электронный ресурс] URL: <https://sochisirius.ru/o-siriuse/obschaja-informatsija> (дата обращения: 20.04.2019).

11. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 20.04.2019).
12. Фиофанова О. А. Концептуальное мышление о развитии – вызов XXI века управленцу образования. // Ценности и смыслы. 2019. № 4 (62).
13. Фиофанова О. А. Повышение квалификации педагогов и руководителей: новые модели. // Профессиональное образование. Столица. 2014, № 7. С. 40–42.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мурсалимов Анвар Анасович – аспирант Института стратегии развития образования Российской академии образования, руководитель межрегиональных проектов Образовательного центра «Сириус». E-mail: aam_77@mail.ru

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN REGIONAL CENTRES FOR THE IDENTIFICATION, SUPPORT AND DEVELOPMENT OF TALENTS AND TALENTS OF CHILDREN AND YOUNG PEOPLE, AND OF NETWORK TRAINING OF TEACHERS

A. A. Mursalimov

The features of the activities of regional centers for identifying, supporting and developing the abilities and talents of children and youth, which are created taking into account the experience of the Talent and Success Foundation of the Sirius Educational Center (Sochi), are analyzed. The possibilities of transfer technologies for reproducing the model of talent development in children in the regions of Russia are analyzed according to the model of the Sirius educational center. The features of the organization of educational activities on the basis of regional network of resource centers of the federal project «Success of every child» of the national project «Education» are revealed. The problems of the legal foundations of creating regional centers are analyzed taking into account the experience of the Talent and Success educational fund. The organization of the activities of regional centers in the full project cycle is analyzed – the identification, support and development of abilities and talents among children and youth, monitoring for further development and the creation of infrastructure for the further development of educational programs for children and youth who have shown outstanding abilities. The network partnership with industrial and technological companies in the regions for the development of educational infrastructure is analyzed. The management structure of the Sirius network of regional centers is characterized, as well as the creation of an expert council to support regional centers.

Key words: federal project «Success of every child» of the national project «Education»; regional network centers «Sirius»; network forms of educational programs; identification, support and development of abilities and talents in children; training of teachers for work in the Sirius centers.

References

1. Basyuk V. S., Fiofanova O. A. Nauchno-tehnologicheskoe razvitie kak istochnik obnovleniya soderzhaniya obrazovaniya [Scientific and technological development as a source of updating of educational content]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie [Moscow University Bulletin. Series 20. Pedagogical Education]. 2017. № 2. pp. 11–19.
2. Vserossijskaya konferenciya «Put' k uspekhu» [All-russian Conference «The Way to Success»]. URL: <https://siriusconf.ru> (Accessed 20.04.2019)
3. Vserossijskij konkurs nauchno-tehnologicheskikh proektov [All-russian competition on scientific and technological projects]. URL: <https://konkurs.sochisirius.ru> (Accessed 20.04.2019)
4. Metodicheskie rekomendacii po organizacii obrazovatel'noj deyatel'nosti po realizacii setevyh form realizacii obrazovatel'nyh program. Prilozhenie k pis'mu Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii l' 28.08.2015 № AK-2563/05. [Methodological recommendations on the organization of educational activities for the implementation of the web-based forms of educational programmes. Annex to the letter dated 28 August 2015 from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation AK-2563/05]
5. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie» [National education project]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (Accessed 20.04.2019).
6. O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. [Strategies for the scientific and technological development of the Russian Federation] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (Accessed 20.04.2019).
7. Perechen' poruchenij po realizacii Poslaniya Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. [List of instructions for the implementation of the President's message to the Federal Assembly] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425> (Accessed 20.04.2019).
8. Prezident utverdil Konceptiyu obshchenacional'noj sistemy vyyavleniya i razvitiya molodyh talantov. [The President approved the Concept of a National System for the Identification and Development of Young Talent] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14907> (Accessed 20.04.2019).
9. Protokol zasedaniya Soveta po strategicheskomu razvitiyu i nacproektam. [Minutes of the Strategic Development and National Projects Board meeting] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59037> (Accessed 20.04.2019).
10. Sirius. Obrazovatel'nyj centr. [Sirius. Educational Centre] URL: <https://sochisirius.ru/o-siriuse/obschaja-informatsija> (Accessed 20.04.2019).
11. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.12.2016 g. № 642 «O strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii». [Decree of the President of the Russian Federation of 01.12.2016. 642 «On the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation»] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (Accessed 20.04.2019).

12. Fiofanova O. A. Konceptual'noe myshlenie o razvittii – vyzov XXI veka upravlencu obrazovaniya [Conceptual thinking on development – the challenge of the twenty-first century to education managers]. *Cennosti i smysly* [Values and meanings]. 2019. № 4 (62).
13. Fiofanova O. A. Povyshenie kvalifikacii pedagogov i rukovoditelej: novye modeli [Development of teachers and managers: new models]. *Professional'noe obrazovanie. Stolica* [Professional Education. Sity]. 2014, № 7. pp.40–42.

ABOUT THE AUTHOR

Mursalimov A. A. – postgraduate student of the Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education, Head of Interregional Projects of the «Sirius» Educational Center. E-mail: aam_77@mail.ru

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Е. Н. ЧУГУНОВА

*(факультет педагогического образования МГУ имени М. В. Ломоносова;
e-mail: fpo.mgu@mail.ru)*

Данная работа посвящена использованию игровых технологий в преподавании русского языка как иностранного китайским магистрантам в МГУ имени М. В. Ломоносова на факультете педагогического образования. Дана типология образовательных игр. Подчеркнута определяющая роль преодоления языкового барьера в социализации китайских студентов в России. Рассмотрен вклад социологической «теории ролей» в обучение с помощью игровых технологий и показана связь личности со средой, которая её окружает. Представлены игры, используемые при обучении на различных уровнях владения русским языком, для изучения и отработки лексического и грамматического материала. Проведен анализ положительных и отрицательных аспектов применения игр в обучении иностранных учащихся. Сделаны выводы о том, что применение игровых технологий в обучении русскому языку как иностранному является упражнением для более активной формы адаптации к новым культурным моделям, к овладению навыками и умениями в условиях межличностного общения в контексте другой культурной матрицы, зафиксированной прежде всего в языке. В процессе игры происходит повышение мотивации к обучению, возрастает интерес к изучению предмета, усиливается активность в обучении и как результат улучшается уровень владения языком.

Ключевые слова: игровые технологии; русский язык как иностран- ный; преподавание; обучение.

Стремительно меняющийся мир заставляет педагогов конструктивно подходить к процессу обучения. В преподавании иностранных языков произошли кардинальные преобразования, здесь в последнее время акцент ставится на формирование коммуникативной компетенции, т.е. способности и умения общаться в любой сфере деятельности, в том числе профессиональной. Преподавание русского языка как иностранного не является в этом отношении исключением. Важными задачами обучения остаются освоение фонетики, лексики и грамматики, нейтрального и научного стилей речи, формирование мотивации к обучению, создание условий для появления личностной психологической установки, сдача сертификационных и квалификационных экзаменов. Ключевые из этих задач закреплены Государственным образовательным стандартом РФ. Однако сегодня на первый план все-таки выходит умение устанавливать устные коммуникации, устные контакты, устно обмениваться информацией, т.е. осуществлять межличностное общение [1].

Современные стандарты образования нацелены на активное участие обучаемого в образовательном процессе, чему способствуют личностно ориентированные методики обучения. Активная роль субъекта обучения является на данный момент важной задачей педагогики и формирование коммуникативной компетенции учащихся становится необходимостью [2]. Коммуникативные практики разнообразны по форме, задачам, функциям, контенту и имеют приоритетное значение в формировании указанной компетенции. Одной из таких приоритетных практик являются игровые технологии в преподавании русского языка как иностранного. Они применяются на всех уровнях освоения языка: от элементарного до продвинутого.

Существуют различные типологии образовательных игр. Такие игры могут классифицироваться по различным принципам и признакам. Игры, используемые в процессе обучения, могут различаться по продолжительности. Так, можно выделить:

- *короткие игры*. Это предметные или сюжетно-ролевые игры, которые используются для создания мотивации к учебной деятельности и решения конкретных задач: усвоение какого-нибудь конкретного правила, отработка навыка, например «Кейс-стади» (Кейс-ситуации), «Языковой портфель», «Паспорт», «Биография», «Досье»;

- *игровые оболочки* [1]. Это формы игровой деятельности, которые чаще всего распространяются на всё занятие, но могут быть и более продолжительны. Примером может послужить «Технология глобальной симуляции» как эффективный метод формирования лингвосоциокультурной компетенции, возникшая в 70-е гг. XX в. Примером такой игры является симуляция Дебузе «Жилой дом». Эта форма игры использует прием создания единой игровой оболочки – игры [1–4].

- *длительные развивающие игры*. Их продолжительность может быть разной от несколько дней до нескольких недель. Эти игры имеют отдаленную идеальную цель.

- *игры по строгим правилам*, в которых собственно игра «раскручивается» по определенному неизменному алгоритму;

- *«вольные» или импровизационные игры*.

Применение игровых технологий в современном преподавании русского языка как иностранного занимает особое место. Иностранные студенты, приезжающие из Китая получать образование в России, оказываются в сложной, практически стрессовой ситуации. Они переживают психологическую, социальную, культурную адаптацию, изменение окружения, постепенно происходит привыкание к новым условиям жизни. Коммуникативная активность человека, попавшего в такую ситуацию, резко снижается. Облегчить социализацию и адаптацию в таких условиях может только преодоление языкового барьера. Поэтому методика обучения русскому языку как иностранному направлена

с самого начала на формирование и развитие коммуникативной компетенции. Новый грамматический и лексический материал изучается и осваивается в условно реальных речевых ситуациях, которые полностью имитируют ситуацию его применения [5]. Игровые задания на занятиях помогают снять языковой и психологический барьер, создают условно-реальную речевую ситуацию для развития коммуникативных навыков. В этих играх при максимальной активности учащегося можно овладеть такими элементами общения, как умение начать беседу, понять фразу собеседника, выслушать противоположное мнение, согласиться или не согласиться с собеседником, задать уточняющие вопросы [3, 7, 8].

Одним из наиболее результативных заданий на этапе обучения от базового уровня и выше являются игры в парах, такие как: «В ресторане», «В библиотеке», «Портрет моего друга», «В Ашане», что очень актуально для студентов, так как ситуации общения на занятии погружают их в реальную речевую ситуацию. Учебной задачей студентов является составление диалогов на предложенную тему, используя полученный запас лексики и грамматики. Кроме того, такая игра становится результативной при отработке навыков диалогической речи.

Ролевую игру можно отнести к условно ситуационной, в которой особую роль выполняют реально существующие типовые речевые конструкции, которые актуализируются на интуитивном уровне [8]. Ролевая игра – это полифункциональная форма деятельности, когда одновременно имитируется реальная ситуация, которая подкрепляется обучающей задачей и реализуется в речевой практике, закрепляющей необходимый учебный материал, который может повторяться неоднократно. По сути она является моделью межличностного общения, вызывает потребность в общении, стимулирует интерес к участию в нём на иностранном языке, выполняет мотивационно-побудительную функцию. Это обучающая игра, представляет собой упражнение для овладения навыками и умениями в условиях непосредственного, межличностного общения. Она используется на этапах обучения от базового и выше и дает студентам возможность творчества [6, 9–13].

Согласно социологической «теории ролей» связь личности со средой, которая её окружает, осуществляется при исполнении различных социальных ролей: роль специалиста на работе, роль члена семьи, роль гражданина. Согласно этим ролям определяется речевое поведение человека. Исполняемая роль выполняет функцию общественных отношений, в ней усваивается социальный опыт, зафиксированный в языке [8, 9]. При использовании ролевой игры как средства обучения происходит условное, искусственное изменение социальной роли обучаемого. Чаще всего такая игра предоставляет возможность обучаемому примерить на себя не свойственную ему роль в типовой жизненной ситуации.

Такие игры не должны строиться на новом, ранее не изученном материале. Рекомендуется их использовать для закрепления изученного материала, для развития уже имеющихся речевых навыков по пройденной теме [5]. Задания лучше давать для мини групп или пар студентов.

К сожалению, несмотря на всеобщий научный интерес, единого определения понятия «игровая технология» в педагогической литературе нет. Поэтому приемы и методы, описываемые в нашей работе, мы будем трактовать как игровые технологии.

Наш опыт обобщает практику преподавания русского языка как иностранного на факультете педагогического образования МГУ имени МВ. Ломоносова. На факультете реализуются магистерские программы, на которых идет обучение слушателей, уже изучавших русский язык в Китае или в России, в различные по продолжительности сроки, как правило от 1 до 4 лет. Поэтому в нашу задачу входит не только обучение, но в большинстве случаев ещё и переобучение. Важным аспектом является то, что необходимо помимо языковых конструкций разговорного языка обучить конструкциям, употребляемым в научной педагогической среде, т.е. обучить языку профессии. Таким образом, приоритетным направлением нашей работы является формирование коммуникативной компетенции: говорение, коммуникация на русском языке с привлечением профессиональной лексики, специфических оборотов и речевых конструкций. Учитывая все выше описанные условия, мы применяем в обучении несколько технологий, которые можно отнести к разряду ролевых игр.

Наряду с классическими приемами преподавания мы используем в работе со студентами начального уровня обучения игру «Знакомство», так как первыми изучаемыми текстами, как правило, бывают тексты о себе, о семье, о родном городе, стране. Множество раз повторяются обучаемыми одни и те же конструкции: «меня зовут ...», «его зовут ...», «сколько лет ...», «где кто живет» и др. Студенты разбиваются на пары и разыгрывают сценки знакомства, рассказывают о себе, друг о друге. В обучении этих студентов, ещё не достигших базового уровня, но показывающих умение использовать приобретенный лексический материал, хороший результат дают короткие игры. Они помогают усвоению и отработке речевых моделей, необходимых для социализации и адаптации в незнакомой стране.

На этапах обучения от базового и выше целесообразно использовать ролевые игры, представляющие собой упражнения для овладения навыками и умениями в межличностном общении. Они предоставляют обучаемым возможность творчества и с их помощью успешно проходит этап закрепления пройденного материала. В игровой форме можно закреплять не только лексический пройденный материал, но и грамматический. Закрепление знаний по грамматике в игровой форме дает

положительные результаты [5]. Для отработки глаголов движения нами применяется игра «Посещение достопримечательностей Москвы». Каждому студенту дается задание виртуально «посетить» памятные места Российской столицы: Красную площадь, Большой театр, ВДНХ, Третьяковскую галерею, Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и другие музеи, а также, например, разнообразные парки Москвы. В задание входит небольшое сообщение о посещаемой достопримечательности и «пошаговая» дорога к объекту посещения. Студенты используют в своих рассказах презентации, показывают маршрут на карте, делают своеобразный фото-отчёт.

Для тех студентов, чей уровень владения языком близок к первому сертификационному, очень результативным является: во-первых, проведение интерактивных мини-экскурсий. Как правило, в таких экскурсиях участвует вся группа. Докладчик делает презентацию и рассказывает о своей родной стране, её обычаях и нравах, его могут дополнять остальные члены группы; во-вторых, для усвоения изученной лексики используется такой прием, как создание единой игровой оболочки, т.е. представление занятия в виде целостной игры. Этот вид работы требует особенно тщательной подготовки и проводится по завершении очередной изучаемой темы, при повторении уже освоенных и отработанных лексических единиц и конструкций [4]. Для этих целей используются следующие игры: «Заседание суда», при изучении темы «Семья и семейные отношения»; «Нужен ли урок современной школе?» при изучении темы «Обучение», что особенно важно, так как одной из поставленных перед нами задач является обучение языку профессии; «Модный приговор» при изучении темы «Одежда и мода». Между студентами распределяются роли и дается время на подготовку (несколько дней). В процессе могут возникнуть ситуации, в которых студентам приходится импровизировать, что побуждает их к творческому использованию всего полученного ими к этому времени лексического и грамматического материала.

Анализ полученных данных показал, что в применении данных игровых технологий есть как положительный, так и отрицательный эффект. К «плюсам» можно отнести:

1. Повышение мотивации к обучению, возникновение интереса к изучаемому материалу, активизацию и развитие мышления.
2. Закрепление и отработку навыков, полученных в процессе обучения.
3. Освоение новых коммуникативных единиц и конструкций.
4. Отработку речевых моделей, заданных игрой.
5. Передачу опыта от студентов, имеющих более высокий уровень владения языком студентам с низким уровнем владения.

6. Побуждение использовать все имеющиеся знания по предмету в новой ситуации.
7. Игра служит моделью для освоения будущих жизненных ситуаций.
8. Игра способствует усвоению социального опыта, зафиксированного в языке.
9. Игра формирует ответственность и объединение коллектива.
10. Игра помогает быстрее социализировать и адаптировать студентов к новой социокультурной ситуации.

Существуют и «минусы» применения игровых технологий и на них нельзя не обратить внимание:

1. Организовать занятие-игру сложнее, чем традиционные занятия, так как эта работа требует значительной предварительной подготовки, которая занимает больше времени, чем само занятие.
2. При недостаточной подготовке обучаемых возникает большое количество речевых ошибок, которые требуют исправления.
3. Увлеченные обучающиеся иногда начинают переходить на свой родной язык.
4. Можно потерять образовательное содержание игры, увлекшись игровой оболочкой.
5. Игру невозможно использовать на любом материале.

Затруднена оценка знаний учащихся, особенно в групповых формах, где сложнее бывает оценить личный вклад каждого студента.

Исходя из всего вышесказанного, можно считать, что применение игровых технологий в обучении русскому языку как иностранному является упражнением для более активной формы адаптации к новым культурным моделям, к овладению навыками и умениями в условиях межличностного общения в контексте другой культурной матрицы, зафиксированной, прежде всего, в языке. В процессе игры происходит повышение мотивации к обучению, возрастает интерес к изучению предмета, усиливается активность в обучении и как результат повышается уровень владения языком.

Литература

1. *Воронова Е. Н.* Современные технологии и методы обучения иностранному языку в вузе. // Перспективы науки и образования. 2014. № 1 (17). С. 189–194.
2. *Молчановский В. В., Шипилевич Л. Ю.* Преподаватель русского языка как иностранного. Введение в специальность. М.: Русский язык. Курсы, 2002. 85 с.
3. *Акишина А. А.* Русский язык в играх. М.: Русский язык. Курсы, 2011. 64 с.

4. *Клементьева Т.Б.* Играй и запоминай русские слова. М.: Русский язык. Курсы, 2014. 26 с.
5. *Чубарова О.Э.* Глаголы движения с приставками: пособие-игра по русскому языку. М.: Русский язык. Курсы, 2009. 20 с.
6. *Губанова Т.В., Нивина Е.А.* Русский язык в играх. Учебно-методическое пособие. Тамбов: Изд-во ТГГУ, 2007. 80 с.
7. *Клементьева Т.Б., Чубарова О.Э.* Русский язык с удовольствием. Игралото. М.: Русский язык. Курсы, 2009. 12 с.
8. *Понкратова Е.М., Коберник Л.Н., Омелянчук Е.Л.* Коммуникативные игры при изучении русского языка как иностранного. // *Современные проблемы науки и образования.* 2017, № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/viewid=26553> (дата обращения: 04.05.2020)
9. *Щербакова О.В.* Технология глобальной симуляции как эффективный метод формирования лингвосоциокультурной компетенции: история возникновения, концепт, структура (на примере симуляции Дебузе «Жилой дом»). [Электронный ресурс] URL: www.gramota.net/materials/4/2018/2/15.html (дата обращения: 04.05.2020).
10. *Bolekia Boleka J.* La simulación global en la formación inicial y permanente del profesor de Fle [Электронный ресурс]. URL: http://campus.usal.es/~revistas_trabajo/index.php/0214-3402/article/viewFile/4666/4682 (дата обращения: 04.05.2020).
11. *Care J. – M.* Inventer pour apprendre – Les simulations globales // *Die Neueren Sprachen.* 1995. Bd. 94 (1). pp. 69–87.
12. *Care J. – M., Debysers Fr.* Simulations globales [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ciep.fr/sources/memoire-du-belc/docs/simulations-globales/#10> (дата обращения: 03.05.2020).
13. *Debyser Fr.* L'immeuble. P.: Hachette, 1996. 95 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чугунова Елена Николаевна – ассистент кафедры истории и философии образования факультета педагогического образования МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: elena.chugunova@mail.ru

GAME TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

E. N. CHUGUNOVA

This work is devoted to the use of gaming technology in teaching Russian as a foreign language to Chinese undergraduates, at the Moscow State University named after M. V. Lomonosov at the faculty of teacher education. A typology of educational games is given. The crucial role of overcoming the language barrier in the socialization of Chinese students in Russia is emphasized. The contribution of the sociological «theory of roles» to training using game technologies is considered, and the relationship of the individual with the environment that surrounds her is shown, and how this connection is realized in the performance of various social roles. The games that we use

when teaching at various levels of Russian language proficiency for the study and development of lexical and grammatical material are presented. The positive and negative aspects of the use of games in the training of foreign students are analyzed. It is concluded that the use of gaming technologies in teaching Russian as a foreign language is also an exercise for a more active form of adaptation to other new cultural life models, to mastering skills in interpersonal communication in the context of another cultural matrix, recorded primarily in the language. During the game, there is an increase in motivation for learning, interest in studying the subject is growing, activity in learning is increasing, and as a result, the level of language proficiency improves.

Key words: gaming technology; Russian as a foreign language; teaching; training.

References

1. Voronova E. N. *Sovremennyye tekhnologii i metody obucheniya inostrannomu yazyku v VUZe* [Modern technologies and methods of teaching foreign language at university]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects for science and education]. 2014. № 1 (17). pp. 189–194.
2. Molchanovskij V. V., Shipilevich L. Yu. *Prepodavatel' russkogo yazyka kak inostrannogo. Vvedenie v special'nost'* [Teaching Russian as a Foreign Introduction to Specialty]. Moscow, 2002. 85 p.
3. Akishina A. A. *Russkij yazyk v igrax* [Russian language in games]. M.: Russkij yazyk. Kursy', 2011. 64 p.
4. Klement'eva T. B. *Igraj i zapominaj russkie slova* [Play and remember Russian words]. Moscow: Russkij yazyk. Kursy', 2014. 26 p.
5. Chubarova O. E'. *Glagoly' dvizheniya s pristavkami: posobie-igra po russkomu yazyku* [Motion verbs with prefixes: Russian language tutorial]. Moscow: Russkij yazyk. Kursy', 2009. 20 p.
6. Gubanova T. V., Nivina E. A. *Russkij yazyk v igrax* [Russian language in games]. Uchebno-metodicheskoe posobie. Tambov: Izd-vo TGTU, 2007. 80 p.
7. Klement'eva T. B., Chubarova O. E'. *Russkij yazyk s udovol'stvie. Igra-loto* [Russian with pleasure]. Moscow: Russkij yazyk. Kursy', 2009. 12 p.
8. Ponkratova E. M., Kobernik L. N., Omel'yanchuk E. L. *Kommunikativny'e igry' pri izuchenii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Communicative games in learning Russian as a foreign language]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Current science and education challenges]. 2017. № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/viewid=26553> (Accessed 04.05.2020)
9. Shherbakova O. V. *Texnologiya global'noj simulyacii kak e'ffektivny'j metod formirovaniya lingvosociokul'turnoj kompetencii: istoriya vznikeniya, koncept, struktura (na primere simulyacii Debuze «Zhiloj dom»)* [Global simulation technology as an effective method for the formation of

- linguisticcompetence: history of origin, concept, structure (based on Debuze simulation «Residential house»)]. URL: www.gramota.net/materials/4/2018/2/15.html (Accessed 04.05.2020)
10. Bolekia Boleka J. La simulación global en la formación inicial y permanente del profesor de Fle. URL: http://campus.usal.es/~revistas_trabajo/index.php/0214-3402/article/viewFile/4666/4682 (Accessed 04.05.2020).
  11. Care J. – M. Inventer pour apprendre – Les simulations globales. Die Neueren Sprachen. 1995. Vd. 94 (1). pp. 69–87.
  12. Care J.M., Debyser Fr. Simulations globales [E'lektronnyj] resurs]. URL: <http://www.ciep.fr/sources/memoire-du-belc/docs/simulations-globales/#10> (Accessed 03.05.2020).
  13. Debyser Fr. L'immeuble. P.: Hachette, 1996. 95 p.

ABOUT THE AUTHOR

Chugunova Elena Nikolaevna – Assistant of the Department of History and Philosophy of Education, Lomonosov Moscow State University. E-mail: elena.chugunova@mail.ru

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

Исторические основы современных образовательных концепций в Китае

В. В. Кузнецова, О. А. Машкина

(кафедра мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова, кафедра китайской филологии ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: oliya-m@yandex.ru)

В статье предпринята попытка показать взаимосвязи и эволюцию системы китайского образования, проанализировать те проблемы, с которыми сталкивается страна при модернизации образования. Образование при этом рассматривается в качестве важнейшего фактора инновационного развития страны и консолидации нации. В поисках наиболее эффективных решений Китай опирается на заимствование успешных зарубежных моделей образования и одновременно стремится к возрождению собственных культурно-исторических и образовательных традиций и концепций. В выступлениях китайских лидеров развитию образования отводится важная роль в консолидации всей нации на реализацию общегосударственной стратегии достижения мирового лидерства к 2050 г. Для воплощения этой «китайской мечты» требуется много креативно мыслящих личностей. В настоящее время в Китае существует реальное противоречие между установкой правительства на подготовку кадров, способных к созданию новых технологий и практикой обучения, основанной на механическом запоминании знаний. В статье показано, какие меры предпринимаются для изменения сознания, мышления и ценностей молодых китайцев, как меняется модель школьного и вузовского образования. Проведенный анализ подтверждает, что отношение к образованию как к одной из важнейших жизненных и культурных ценностей сохранилось в китайском обществе. После событий на площади Тяньаньмэнь (1989 г.) в стране усилился идеологический контроль за учащимися и преподавателями. В целом текущая образовательная политика носит прагматический характер и включает как импорт знаний и технологий из-за рубежа, так и поддержание маоистских идеалов и традиционных ценностей воспитания.

Ключевые слова: инновации; образовательные концепции; модели образования; креативность; ценности.

1. Введение

Совокупность острых внутренних социально-экономических проблем, включая колоссальное демографическое давление на ограниченные природные ресурсы, побуждает Китай искать новые пути развития к цели построения великой державы в XXI в., опираясь на опыт стран,

достигших расцвета в XX в. Одновременно китайские эксперты скрупулезно изучают исторический период до Опиумных войн середины XIX в., когда Китай по своей социально-культурной и экономической мощи опережал остальные страны мира, анализируют причины упущенных в прошлом возможностей развития.

Такого рода синтезированный подход свидетельствует, с одной стороны, об умении китайцев «обогащаться за счет чужих идей и новаций, не жертвуя в то же время ничем из ценного собственного опыта» [3, с. 18]. С другой стороны, указывает на желание китайского руководства восстановить традиционные представления о месте Китая (Поднебесной) как центра мира.

Поиск оптимальной модели развития в Китае растянулся на период в более чем 100 лет и непосредственно связан с образовательными реформами. Первым шагом, направленным на изменение сложившегося многовекового уклада управления страной, принято считать указ императора Гунсюя (1898 г.) об отмене экзаменационных сочинений на занятие чиновничьих должностей. Это решение, действительно, было судьбоносным, так как экзамены, проводимые по строго определенному шаблону, исключали любую инициативу и самостоятельность мышления со стороны экзаменующихся. Под них была выстроена соответствующая схоластическая система подготовки*.

Отмена экзаменов открывала перспективу реформирования системы образования в целом, но, к сожалению, вскоре экзамены были восстановлены**. Значимость экзаменов не ставил под сомнение даже первый президент Китайской республики – Сунь Ятсен. Вот что он заявлял по этому поводу: «... во время Республики система экзаменов совершенно необходима. Вот почему я полагаю, что наряду с тремя властями*** следует выделить четвертую – экзаменационную власть. Система экзаменов – хорошая система. В период эмиграции я изучил политические

---

* Образовательная система Китая в течение 400 лет (1487–1898) функционировала как курсы по технике написания экзаменационных сочинений на основе классических конфуцианских канонов и комментариев к ним. Кроме досконального знания содержания конфуцианского учения, учащиеся ещё должны были владеть искусством каллиграфии. От учащихся не требовались знания по таким наукам, как математика, астрономия, география, в которых ранее китайские ученые достигли больших высот. (Прим. авторов. Подробнее см. [2;4;8])

** Система экзаменов для соискателей рабочего места в государственной службе действует до сих пор. (Прим. авторов)

*** Сунь Ятсен разработал оригинальную концепцию – «конституцию пяти властей». По мнению Сунь Ятсена, существовавшая во многих странах система трех властей не обеспечивала нормального функционирования демократических институтов и нуждалась в дополнении еще двумя властями – экзаменационной и контрольной. Подробнее см. [14, с. 641–656].

системы и конституции многих стран и убедился, что экзамены будут весьма действенным средством устранения недостатков. Это средство не заимствовано у иностранных ученых, оно найдено мною самостоятельно» [14, с. 641].

После Синьхайской революции (1911 г.), свергнувшей власть императора, идеологи новой Китайской Республики подвергли острой критике практику обучения, особенно в высшем образовании. Они требовали привести в соответствие с современностью состав изучаемых дисциплин и используемые педагогические приемы. В начале XX в. на Родину возвращались многие молодые китайские интеллектуалы, обучавшиеся за рубежом. Они привозили с собой новые образовательные идеи, разительно отличающиеся от конфуцианских традиций обучения. В 1911 г. первый министр образования Китайской республики Цай Юаньпэй обнародовал новый нормативный документ, регламентирующий развитие высшего образования – декрет «Дасюэ лин» («Регулирование университетов») [18, с. 26–28; 12, с. 32]. Публикацию этого документа можно рассматривать как отправную точку последовавшего затем более чем 100-летнего периода преобразований в системе китайского образования.

Современный Китай столкнулся с вызовом: как в условиях нарастающих противоречий между глобальными и локальными интересами сохранить баланс между национальными особенностями развития образовательно-культурной сферы и требованиями к подготовке кадров, которые нужны для перехода к инновационной экономике? Формирование креативного мышления вступает в конфликт с укоренившимися в Китае традиционными методами обучения и формами оценки результатов, основанными на демонстрации знаний, а не практических навыков, что является серьезным ограничителем развития инновационного мышления и норм поведения. В этой связи большую актуальность приобретают следующие концептуальные вопросы: какой тип образования требуется для быстрого экономического роста? Какие социально-политические факторы определяли образовательную политику ранее и сейчас? Как изменились традиционные взгляды китайского населения на образование в процессе модернизации? В чем это проявляется?

Поиск ответов на эти вопросы и, в первую очередь, на проблему достижения баланса и гармонии между унифицированным глобальным и национальным типами образования актуальны не только для Китая, но и для других стран, в том числе и России. Изучению данных вопросов посвящены исследования как российских [3; 5; 7; 11; 12], так и зарубежных ученых [9; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21].

Целью данного исследования является анализ политики модернизации образования, образовательных ценностей общества и индивидуумов в контексте политических и социально-экономических реформ,

непрерывно сотрясающих Китай на протяжении более одного столетия. Для более полного понимания процесса трансформации образовательных концепций и их взаимосвязи с политическими воззрениями, демографической политикой и стратегиями социально-экономического развития страны на разных исторических этапах нами были использованы количественные и качественные методы сравнительного и статистического анализа, интерпретации информации из ряда ежегодно публикуемых в КНР докладов о развитии образования, а также коллективной монографии российских и китайских ученых, посвященной различным аспектам развития образования в РФ и КНР.

2. Поиск модели модернизации образования в первой половине XX в.

Трансформация китайского образования по западному образцу началась на стыке XIX–XX вв. Китайские реформаторы, участники движения за новую культуру, развернувшегося в 1910–1920-е гг., сформулировали концепцию модернизации образования на основе синтеза традиционных нравственных ценностей и открытости к достижениям Запада. Они предлагали, помимо еженедельных 12 часов чтения классических канонов, ввести в школах занятия по некоторым западным наукам, а также уроки по физкультуре, этике и рисованию [20, с. 40–45]. С 1920 г. преподавание в школе уже велось на понятном для всех слоев общества разговорном языке, что значительно упростило процесс передачи знаний, но мировоззрение населения, остававшегося по большей части неграмотным, по-прежнему было патриархальным.

Принятый в 1911 г. Декрет «Регулирование университетов» предусматривал введение в китайском высшем образовании ряда принципов организации управления университетами, характерных для европейской высшей школы. В частности, университетам предоставлялась определенная академическая автономия. В 1916 г. Цай Юаньпэй возглавил ведущий китайский вуз – Пекинский университет и предпринял попытку превратить его в исследовательский центр. В качестве образца им была взята модель немецкого классического образования, с которой Цай Юаньпэй хорошо ознакомился в 1907–1911 гг., когда обучался в Германии. Профессор Института образования Пекинского университета Шэнь Вэньцинъи утверждает, и мы разделяем его оценку, что реформаторы начала XX в. «наивно полагали, что западная наука спасет страну и если немецкие вузы смогли превратить Германию в могущественную империю, то и китайские университеты смогут привести страну к свободе и процветанию» [18, с. 28].

В среде младореформаторов начала XX в. были популярны взгляды зарубежных мыслителей, в том числе М. Монтессори и Джона Дьюи. Последний более двух лет работал в Китае и активно продвигал

практику обучения ребенка через накопление им собственного социального и познавательного опыта решения практических жизненных задач. Педагогика Дж. Дьюи получила в Китае наибольшее распространение, благодаря близости к ключевым положениям конфуцианства о необходимости самосовершенствования и самообразования, а также схожести с прагматическими взглядами на образование, характерными для простых китайских обывателей. Выпускник Колумбийского педагогического колледжа Тао Синчжи воплотил идеи Дж. Дьюи в китайские реалии того времени, создав сельскую школу, в которой учителя одновременно были и крестьянами. По сути, Тао Синчжи сконструировал прообраз школы народного Китая, нашедшей широкое распространение в годы «культурной революции» [7, с. 72].

Не только западные и американские модели образования находили своё применение в Китае начала XX в. Хорошо известны были в китайском обществе и педагогические воззрения Л. Н. Толстого. А в 1922 г. в Харбине был создан Русско-китайский политехнический институт, в котором обучение шло по российским образовательным программам на русском, английском и китайском языках. Задача этого вуза состояла в подготовке кадров для обслуживания и управления Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД). С 1928 г. он носит название Харбинский политехнический институт (Университет НИТ) и в настоящее время входит в Лигу С9 лучших университетов КНР.

Решимость преодолеть отсталость Китая путем вестернизации традиционной системы обучения и воспитания молодежи в духе западных либеральных ценностей стала основным двигателем проведения реформ. Однако, несмотря на активный процесс заимствования, нельзя утверждать, что в 1920-е гг. организационно-управленческая система китайского образования и его содержание полностью копировали зарубежные модели, а национальные учебные традиции были заменены иностранными. Младореформаторы, наоборот, выступали за возрождение китайской национальной культуры. Они лишь хотели отменить некоторые черты конфуцианского обучения, в первую очередь, ограничение границ познания изучением китайской древности; недопустимость критического суждения на основе собственных выводов, которое не опирается на авторитет древних мудрецов; идеологизацию образования с целью воспитания послушного подданного, а не свободного гражданина. Обучение молодого поколения знаниям, накопленным зарубежной наукой, рассматривалось младореформаторами как инструмент, с помощью которого можно вернуть былое величие Поднебесной [18; 19].

Восприятие западной учености через призму китайской мудрости привело к тому, что при популяризации идей зарубежных мыслителей использовались традиционные конфуцианские категории

и понятнейшие клише. Это неизбежно вело к подмене понятий, а часто и к искажению их смысла. Во многом это объясняется особенностью китайского языка: многозначность и ассоциативные связи между иероглифическими знаками затрудняют однозначность передачи смысла понятий при переводе иностранных книг. Это свойственно и современным переводам как иностранных работ на китайский язык, так и с китайского языка на иностранные. Из-за отсутствия четкого терминологического языка переводчики с китайского и на китайский язык, осознанно или неосознанно, часто вносят индивидуальное понимание или же определенную политическую трактовку в свои переводы.

В 1929 г. национальное китайское правительство Гоминьдана утвердило унифицированный «Устав университета», который фактически стал прообразом будущего общенационального стандарта высшего образования. В обязательный блок высшего обучения вошли государственный китайский язык (гоюй), иностранные языки, физкультура, военное дело. С 1930 г. все вузы страны были подразделены на четыре категории: государственные, провинциальные, городские и частные вузы. Тринадцать лучших университетов получили статус государственных. Одновременно было унифицировано внутреннее структурное деление университетов на 8 департаментов / факультетов: гуманитарный, естественный, юридический, сельскохозяйственный, индустриальный, коммерческий, медицинский и педагогический [12, с. 37]. В 1930–1940-е гг. правительством Гоминьдана было разработано множество нормативных актов по образованию, а конституция 1947 г. закрепила всеобщее право на образование. Государство увеличивало финансирование системы образования. С 1945 по 1948 гг. расходы на образование выросли в 2 раза и составили 10,89% государственного бюджета [20, с. 68].

Подводя итог развитию образования в первой половине XX в., можно констатировать, что меры по трансформации образования, предпринятые до образования КНР (1949 г.), были направлены на трансформацию системы высшей школы. Благодаря проведенным преобразованиям были заложены институциональные основы будущей подготовки специалистов высшего и среднего звена. Выпускники китайских университетов 1920–1930-х гг. стали яркими представителями национальной интеллектуальной элиты. Но главной целью реформ этого периода было внедрение в практику обучения ряда западных учебных дисциплин. При этом реформаторы во многом опирались на устоявшиеся конфуцианские образовательные традиции, понятия, исторические и философские концепции. Хотя внутривластная раздробленность, гражданская война и японская оккупация не позволили довести до конца начатые реформы, позитивным результатом стало преодоление недоверия к новому типу обучения, которое было характерно для большинства китайского населения в первые десятилетия XX в.

3. Практика применения советской образовательной системы (1949–1966 гг.)

После провозглашения КНР (1949 г.) образовательные ценности претерпели кардинальные изменения. Традиционные приоритеты, включая уважение к книжным интеллектуалам и знатокам древности, были заменены на воспитание строителей нового общества, обладающих необходимыми практическими навыками. На первый план вышла задача повышения грамотности населения до уровня, необходимого для работы на промышленных предприятиях, поэтому главным образом развитие образования было ориентировано на городское население. Для ускорения кампании по ликвидации неграмотности в стране была проведена языковая реформа. Упрощение написания иероглифов преследовало не только цель более быстрого обучения, но и ограничения числа граждан, способных прочитать и понять традиционные письменные памятники, написанные полными иероглифами.

Реформы образования того периода носили фрагментарный и непоследовательный характер. Во многом это было связано с идеологической борьбой внутри КПК. Развернутая в 1956 г. кампания «пусть расцветает сто цветов, пусть соперничает сто школ», изначально призванная найти наилучшие варианты развития страны, соответствовавшие национальным условиям, завершилась гонениями китайской интеллигенции, особенно той части, которая получила образование до создания КНР. Выбор между идеологией и знаниями в ходе борьбы под девизом подготовки и «красных», и «специалистов» в конечном итоге был сделан в пользу первого приоритета. Идеи Мао Цзэдуна о воспитании «винтиков революции» находили практическое воплощение в период «большого скачка» (1958–1960 гг.) и в последующие годы неустойчивой нормализации социально-экономической ситуации в стране [5; 7, с. 79–89].

На первый взгляд идеологическая риторика того периода радикально отличалась от китайских традиций, но по сути она переносила прежние ценностные установки на новые условия. Непреклонный авторитет древних мудрецов был заменен авторитетом руководителей КПК; недопустимость критического суждения о древних традициях – запретом сомнений в истинности партийных решений; целью обучения вместо воспитания послушного подданного стало воспитание преданных строителей социализма [15, с. 24–26].

4. Образовательный хаос в годы «культурной революции» (1966–1976 гг.)

Годы «культурной революции» в современных китайских публикациях принято определять как «десятилетие хаоса». В этот период система образования в стране практически не функционировала.

В ограниченное число продолжавших работать университетов прием осуществлялся по рекомендациям революционных комитетов. Идея о главенстве идеологии над знаниями была абсолютизирована. Миллионы молодых студентов и старшекласников отправились на перевоспитание в глухие деревни и на собственном опыте познали голод, нищету и социальную изоляцию****. В результате страна недосчиталась нескольких миллионов специалистов-выпускников университетов, средних профессиональных училищ и старших школ. Развал затронул и школьное образование. В сельском Китае функции учителя зачастую выполняли полуграмотные крестьяне, так называемые «босоногие учителя». К 1980 г. в КНР насчитывалось 280 млн. неграмотных в возрасте старше 15 лет [23, с. 116].

Десятилетие «культурной революции» обострило проблемы нищеты, социально-культурной отсталости, чувство социального разочарования. Молодые люди, оказавшись в глухих деревнях, теряли веру как в социалистические идеалы, так и в традиции китайской культуры. Как вспоминает о своей молодости американская писатель-культуролог Цзинь Ли, родившаяся и выросшая в Китае, молодое поколение после «культурной революции» пребывало в глубоком кризисе самоидентификации и задавалось вопросом: «Вытеснил ли во мне марксизм мою культуру, или, возможно, он похоронил мою культуру и привнес в меня нечто другое?» [15, с. 34].

5. Период восстановления национальной системы образования (1977–2003 гг.)

После периода «культурной революции», когда были ниспровергнуты как китайские культурно-исторические и образовательные достижения, так и привнесенный из СССР опыт построения централизованной модели образования, сочетавшей обучение знаниям и идеологическое воспитание, в стране постепенно восстанавливалась нормальная работа образовательных организаций. В сфере образования стала проводиться политика по ускоренному развитию образования. Как пишет Цзинь Ли, «как-то внезапно снова открылись школы и знание, особенно научное, стало высоко цениться» [15, с. 25]. Как минимум, эту «внезапность» можно объяснить двумя факторами: с одной стороны, идеологическими установками Дэн Сяопина, в основу которых была положена норма

**** Так, школу «культурной революции» прошли все ведущие нынешние политики Китая: председатель КНР Си Цзиньпин был выслан в народную коммуны в уезде Яньчуань провинции Шэньси в 1969–1975 гг.; премьер Госсовета Ли Кэцзянь проходил перевоспитание трудом в народной коммуне провинции Аньхуэй, а заместитель председателя КНР Ван Цишань – в народной коммуне уезда Яньань провинции Шаньси. (Прим. авторов)

«уметь учиться в процессе открытия внешнему миру» с целью возрождения «Большого Китая», а с другой, – значимостью образованности, культивировавшейся в китайском обществе с древних времен.

Восстановление работы Госсовета КНР и деятельность экспертов, собранных в нескольких исследовательских центрах при ЦК КПК и Госсовете КНР, стимулировали развертывание в стране разноплановых дебатов, в том числе, дискуссии о том, какие нужны новые ценности в ходе социально-экономических преобразований. В начале 1980-х гг. процесс переосмысления национальной истории, привел к формированию компромиссного подхода к определению новых жизненных ориентиров. С одной стороны, признавалась важность воспитания молодого поколения в духе социалистических ценностей, а с другой, – необходимость заимствования западных знаний [5, с. 100–101; 7, с. 126–128]. Возобновилась отправка студентов на обучение за рубеж, но уже не в СССР, а в США и западные страны****. В 1978 г. на учебу выехала первая партия из 780 молодых китайцев. К 2006 г. их численность увеличилась в 155 раз (134 тыс. чел.), а в 2017 г. достигла 600 тыс. чел. [9, с. 416; 22, с. 005].

Представляется значимым тот факт, что возглавившие курс страны на модернизацию китайские руководители, как правило, были одновременно носителями традиционной культуры и выпускниками зарубежных вузов, а потому они прекрасно понимали, что передовые научные знания и технологии необходимо дополнить традиционными нравственными ориентирами, чтобы укрепить фундамент государственной стабильности [11, с. 69].

6. Поиск «китайской специфики» в современном Китае

Первые призывы найти идейные основы для формирования новой системы ценностей в классическом наследии Китая прозвучали ещё в 1995 г. С такой инициативой выступили 9 ведущих китайских культурологов и философов [22, с. 253]. Они доказывали, что на протяжении столетий в традиционном образовании Китая сохранялась преемственность, позволявшая укреплять идентичность всех китайцев, независимо от того, где территориально и в рамках какой политической системы они живут. В тот период подобные взгляды нашли лишь ограниченное признание в академической среде. Но после начала в 2004 г. этапа ускоренного роста китайской экономики, получившего определение в китайских официальных документах как этап взлета, в стране активизировалось изучение положений и норм китайских традиций.

**** Для сравнения: согласно китайской статистике, с 1950 по 1960 гг. в СССР и других восточноевропейских странах социалистического лагеря обучалось более 10 тыс. китайцев [9, с. 416]. (Прим. авторов)

В Китае стали проводиться планомерные массовые мероприятия, фестивали, лекции, посвященные древним мыслителям, переиздаваться произведения классического наследия. В политических документах и образовательной практике нормы традиционной культуры всё чаще увязываются с современным патриотическим воспитанием, революционными и социалистическими ценностями, заботой об обществе. В отличие от предыдущих периодов, когда активно шел процесс изменений ценностно-нравственных представлений студентов вузов, обращение к истокам традиционной культуры в современном Китае нацелено на все возрастные когорты подрастающего поколения, и в первую очередь на дошкольную и школьную среду. Изучение традиционных видов искусства и культуры в начальной и основной средней школе составляет не менее 16 часов в четверть [22, с. 255]. Большое внимание на уроках уделяется объяснению взаимосвязи между чувствами и личной позицией ученика; поступками и привычками; знаниями и умениями [6; 24].

В опубликованном министерством образования КНР в 2018 г. учебном стандарте старшей школы (средней школы второй ступени – гаочжун), изучение традиционной культуры введено в контекст 14 предметов. Больше всего изменения затронули китайский язык: знакомство с древней классической литературой теперь занимает половину всего урочного времени. Например, дети должны выучить наизусть в 5 раз больше стихов китайских древних поэтов и мыслителей, чем раньше [22, с. 253]. Изучение китайской классики также было включено в стандарт обучения по таким предметам, как идеология и политика, изобразительное искусство, музыка, физическая культура и здоровье, математика и пр. Вопросы по классической культуре всё чаще встречаются в экзаменационных билетах в старшей школе.

С 2014 г. традиционная культура стала всё больше находить воплощение и в деятельности структур дополнительного образования – кружках, студиях, лагерях. Хотя большую часть расходов на содержание организаций дополнительного образования несут семьи (72,9%), местные правительства и предприятия также предоставляют значительные ассигнования на развитие народной традиционной культуры [22, с. 265].

Внимание к древности объясняется тем, что большинство концептуальных мировоззренческих положений, которые были заложены ранее, продолжают играть важную роль в современной системе обучения и домашнего воспитания в Китае. Это прежде всего такие установки, как: учеба – основа жизни и её цель; успехи в учебе – путь к завоеванию уважения окружающих; учитель и старшие – непререкаемые авторитеты; возможность проявить свои достоинства, приняв участие в различных конкурсных экзаменах (по окончании школы и при трудоустройстве); стремление соответствовать высокому эталону и неустанно стремиться

к самоусовершенствованию; состязательность как средство выдвижения и карьерного роста независимо от социального положения; прилежание и усердие независимо от способностей. Отношение к учебе как к процессу самоусовершенствования длиною в целую жизнь – это аксиома современного мира. Научить «учиться всю жизнь» – задача современной школы в любой стране, но в Китае эта аксиома является неотъемлемой частью традиционной культуры. То, что китайские школы до и после «культурной революции» вплоть до настоящего времени продолжает украшать лозунг Мао Цзэдуна «Хорошо учиться и совершенствоваться каждый день!»^{*****} также свидетельствует о том, что восприятие маоистских установок прочно ассоциируется с китайскими традиционными ценностями.

В 2018 г. НИИ образования 21-го века провело анкетирование школьных учителей с целью выяснить, какие аспекты традиционной культуры они считают самыми востребованными и какие качества формируются в процессе изучения классического наследия. В опросе приняли участие 2057 респондентов, из них 53,5% – учителя начальной школы, 29,8% – основной школы, 16,7% – старшей средней школы. Опрос выявил, что 96,7% респондентов отдали предпочтение изучению девяти классических конфуцианских трактатов, 87,8% – этике и церемониям, 83,3% – традиционной музыке, каллиграфии, шахматам. В четверку наиболее важных результатов вошли: преемственность традиционной культуры (95,2%), воспитание национальной идентичности (94,8%), усвоение образцов нравственности и правильных мыслей (88,4%), правильного поведения (86,7%). Следует отметить, что 60% учителей считают, что изучение традиционной культуры играет важную роль в формировании креативности и критического суждения [22, с. 256–257]. Это суждение не кажется бесспорным в свете той критики, которой подвергалось конфуцианское образование в начале XX в. как раз за отсутствие альтернативных, критических взглядов. Однако, возможно, этот недостаток в большей степени относится не к самой культуре, а к методам преподавания и изучения, что и подтверждают сами преподаватели.

Опрос также показал, что учителя (43,6%) считают основным препятствием к обучению традиционной культуре поверхностный характер обучения, формализм, оторванность от основного содержания преподаваемого предмета, что во многом объясняется недостаточной подготовкой самих учителей [22, с. 259]. Очевидно, что подготовка молодых поколений к жизни в условиях столкновения и одновременного

---

^{*****} Лозунг – 好好学习，天天向上 – воспроизводит одну из основных конфуцианских философских идеологем. (Прим. авторов)

взаимодействия, взаимовлияния глобальной и национальной (локальной) культур требует соответствующей подготовки педагогических кадров.

7. Проблемы двойственного подхода к ценностям образования

В настоящее время перед китайской системой образования поставлены сложные и зачастую противоречивые задачи. Пока остаются без ответа несколько вопросов: способствует ли изучение древности критическому осмыслению и «неповторению» ошибок прошлого? Как надо изучать в школе национальную культуру, чтобы воспитать одновременно гражданина мира и патриота своей страны, способность ценить и любить чужую культуру, не жертвуя при этом собственной?

На вопрос: «Какого человека, как и для кого / чего нужно воспитывать?» – Чжан Сяодун, директор Центра развития образования НИИ образования провинции Цзянсу отвечает в духе решений 18 и 19 съездов КПК: «Ответы, которые дает Китай, звучат следующим образом: главной задачей должно быть воспитание всесторонне развитых строителей социализма и их преемников, обладающих высокими нравственными, эстетическими, интеллектуальными и физическими качествами. Другими словами, воспитать новых людей эпохи, готовых взять на себя великую задачу возрождения нации» [16, с. 229].

Идеологическое воспитание учащихся остается ключевой задачей китайского образования. В вузах формирование нужных идеологических ценностей проводится в рамках обязательного блока предметов образовательной программы бакалавриата, включающего такие дисциплины, как «Современная история Китая» (72 ч. / 2 зач. ед.), «Мораль и правовые основы» (72 ч. / 2 зач. ед.), «Основы теории марксизма» (72 ч. / 2 зач. ед.), «Идеология Мао Цзэдуна и теоретическая система социализма» (72 ч. / 2 зач. ед.)*****. В то же время в качестве новой тенденции можно отметить то, что по всем этим курсам стандартом предусмотрен больший, чем лекционный курс, объем семинаров и практических занятий. Это позволяет предположить, что на занятиях будут активно применяться методы дискуссий, обсуждения и убеждения [11, с. 71].

Другой, не менее важной задачей китайских педагогов является выявление «молодых талантов» и развитие креативности учащихся. Эта задача поставлена прежде всего перед школьными учителями. Однако в действительности их усилия сосредоточены главным образом на удовлетворении запросов населения как основного заказчика образовательных услуг, а их главный запрос: подготовка к сдаче экзаменов.

***** От обязательного изучения этих предметов освобождаются только иностранные студенты. (Прим. авторов)

В целом, модернизация школы упирается в устоявшиеся нормы обучения. В их основе, как и прежде, лежит зубрежка. Учебные пособия, по которым учатся старшеклассники, напичканы тестами для подготовки к «гаокао», аналогу ЕГЭ. Эти характерные черты китайской учебной практики дают зарубежным экспертам основание обзывать китайскую систему образования «фаршированной уткой», имея в виду перегруженность изучаемых предметов разными данными и невостребованными в жизни знаниями. В 2019 г. журнал *China Monitor Perspectives* опубликовал результаты опроса 80 китайских школьных учителей о воспитании у школьников креативности и склонности к инновациям. 53% опрошенных учителей высказали мнение, что потребуется десять и более лет, а может даже несколько десятилетий, чтобы китайские ученики стали более творческими личностями [21].

Достаточно жесткую оценку китайскому образованию дает Чжао Юн, этнический китаец, работающий в западных университетах. Сравнивая китайскую систему образования с западной, он приходит к выводу: «Китайская система образования продолжает готовить учеников, превосходно успевающих в ограниченном диапазоне предметов. Только 10% выпускников китайских колледжей оцениваются мировым бизнесом как пригодные для работы, поскольку у студентов не развиты именно те качества, в которых нуждается новое общество» [17, с. 37–38]. Его оценка коррелирует с высказываниями известного китайского педагога Гу Ян. Будучи членом жюри 15-го всекитайского конкурса научно-популярных работ школьников «Золотой ключ» (2007 г.), он заявил: «Узость кругозора, слабая логика, неразвитость творческих запросов – это звенья одной замкнутой цепи. Чем старше учащиеся, тем беднее их воображение». В сочинениях «большинство школьников старшей средней школы прибегают к шаблонным формам изложения общих сведений и делают акцент на политических аспектах темы, в то время как учащиеся младших классов пишут в более свободной и сильной манере. Они словно на сказочном коне несутся по облакам» [10, с. 235]. Мы согласны с оценкой Гу Яна и многих других китайских экспертов: китайские школьники и студенты, как и их сверстники из других стран, не лишены воображения, но у них не остается времени для творчества из-за слишком большого объема домашних заданий. Экзаменационный прессинг вынуждает их интенсивно зубрить учебники и не оставляет времени для чтения другой литературы.

Признавая, что в условиях унифицированной школы трудно культивировать индивидуальные дарования, нельзя согласиться с выводами зарубежных исследователей о том, что китайское образование не способно быстро пройти путь кардинальных изменений. В этом плане интересно взглянуть на реакцию китайских ученых из НИИ образования 21-го века на результаты международного исследования PISA

(Program for International Student Assessment), оценивающего успеваемость школьников из разных стран*****. В 2009 г. и 2012 г. 15-летние китайские ученики занимали первое место, в 2015 г. они сместились на 10 место. Результаты 2018 г. показали абсолютное лидерство Китая по всем тестам (математике, естествознанию и пониманию сложных текстов). Китайские аналитики не обольщаются высокими результатами национальных школьников, так как участники международного проекта представляли не всю страну, а 4 наиболее развитых субъектов – мегаполисы Пекин и Шанхай, а также провинции Цзянсу и Гуандун. В ходе следующего международного исследования PISA в 2021 г. планируется измерение степени креативности мышления учащихся. Китайские ученые дают следующее определение того, что следует понимать под инновационным мышлением: «Креативное мышление делает акцент на инновациях и изменениях, осмеливается пробиваться через привычный порядок и мейнстримы, творчески задавать вопросы и решать проблемы» [22, с. 322].

В соответствии с таким подходом китайские ученые выделяют следующие направления преобразований, которые предстоит осуществить в ходе подготовки к предстоящему исследованию PISA.

1. Пересмотреть объем учебной нагрузки и содержание учебных дисциплин. Китайские школьники проводят за подготовкой к урокам на 20 часов в неделю больше, чем их финские сверстники, которые показывают аналогичные результаты по PISA. Это свидетельствует о более низкой эффективности обучения в китайских школах. Китайские школьники приобретают груз книжных знаний, которые не трансформируются в познавательные навыки. К тому же, китайские школьники испытывают жесткое давление со стороны учителей и родителей, требующих все более высоких результатов.

2. Развивать способности работать в команде. Китайские ученики из-за приоритетности задачи успешной сдачи экзаменов и установки на первенство рассматривают одноклассников как конкурентов, поэтому у них слабо развиты навыки совместного решения вопросов. Школа не воспитывает в них командный дух, не прививает им такие важные для XXI в. навыки, как «скоординированная умственная работа»

***** PISA проходит раз в три года и позволяет оценить не только грамотность учащихся, но и динамику контекстных показателей национальных систем общего образования. Исследование PISA сосредоточено на оценке практических навыков учащихся и их умении применять академические знания в жизни, в отличие от других международных мониторингов (TIMSS и PIRLS), которые проверяют уровень академических знаний, заложенных в учебные программы. Считается, что результаты PISA коррелируют с экономическим и социальным развитием страны. Поэтому в образовательной политике многих стран результатам этого исследования придается ключевое значение. Подробнее см.: [1].

(Coordinating Intelligence). Китайская школа, наоборот, формирует у школьников дух состязательности и опоры на собственные силы.

3. Устранить неравенство образовательных возможностей. Более высокие результаты обучения показывают ученики, проживающие в наиболее развитых районах страны. Большое влияние на успеваемость школьников оказывает также уровень среднедушевых доходов в семьях. Усиление имущественной и территориальной дифференциации в стране остро ставит вопрос, как сохранить высокие результаты в международных исследованиях и при этом снизить несправедливость и неравенство в образовании [22, с. 323–326].

Китайские ученые и педагоги не ограничиваются только выявлением недостатков. Всё больше китайских школ внедряют в учебный процесс новые формы и методы обучения, направленные на развитие способностей учащихся. Так, авторская методика активизации индивидуального потенциала и учебной мотивации, разработанная профессором Го Сылэ, уже нашла применение в более чем 100 школах Китая*****. Наглядный пример того, как учитель способен управлять формированием аналитического мышления младшеклассников, представлен в его трудах [6; 24]. В Приложении содержится часть стенограммы урока, на котором ученики начальной школы обсуждают один из периодов древней истории Китая. Этот материал дает представление не только о том, что ученики 3-го класса изучают из древней истории своей страны, но и как они воспринимают и оценивают реальных исторических деятелей и героев классического китайского исторического романа «Троецарствие» (См. Приложение).

8. Выводы

В 1980-е гг., когда только складывалась концепция модернизации с китайской спецификой, обращение к национальному наследию происходило на уровне бессознательного, в то время как большую актуальность приобрела задача перенимания опыта и практики развития у более успешных стран. Сделав упор на отбор тех знаний и умений, которые отвечают международным стандартам подготовки специализированной рабочей силы, система образования КНР стала меньше уделять практического внимания воспитанию нравственности, формированию чувства ответственности, распространению традиционной культуры. У молодых китайцев возникла и необходимость, и возможность выработать самостоятельные подходы к тем жизненным

***** Само название этой методики – «Шэнбэн» (что в переводе означает ученик – основа, корень) дает точное представление об учебной концепции и методических установках автора. (Прим. авторов)

проблемам, которые раньше регулировались на основе национальных традиционных регламентов.

Социализация современной китайской молодежи проходит в условиях жесткой конкуренции из-за демографического давления, неравномерности регионального развития, культурного и экономического разрыва между городом и деревней, быстро идущего расслоения общества, структурной безработицы среди молодежи. Из норм поведения и быта молодых китайцев уходят такие традиционные черты, как скромность, подчинение личных интересов коллективным, умение переносить тяготы во имя высоких целей. Интересы молодежи замкнуты на решении практических личных проблем. Эти качества в целом характерны для поколения Z во всем мире [13]. Китай идет своим путем, пытаясь сформировать у молодого поколения, с одной стороны, конформизм на основе традиционных ценностей и идеологических установок КПК, а с другой, инновационные навыки, которые позволят достигнуть поставленную на 19 съезде КПК цель: стать к 2050 г. глобальным лидером по национальному потенциалу и международному влиянию. Остается подождать совсем немного, чтобы убедиться в том, что новые поколения китайцев, которые войдут во взрослую жизнь в ближайшее десятилетие, будут обладать требуемыми для воплощения этой цели способностями, компетенциями и желаниями.

Литература

1. Адамович К. А., Капуза А. В., Захаров А. Б., Фрумин И. Д. Основные результаты российских учащихся в международном исследовании читательской, математической и естественнонаучной грамотности PISA 2018 и их интерпретация. // Факты образования, 2019. № 2 (25). М.: НИУ ВШЭ, С. 28.
2. Боровская Н. Е. Система императорских экзаменов в Китае. // Педагогика, 2005. № 10. С. 78–90.
3. Васильев Л. С. Китайская цивилизация: сложение основ. // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире. [По материалам конференции. В 2 т.]. Т. 1. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 7–36.
4. Воскресенский Д. Н. Человек в системе государственных экзаменов (тема и литературный герой в китайской прозе XVII–XVIII вв). // История и культура Китая (сборник памяти академика В. П. Васильева). М.: Главная редакция восточной литературы изд. «Наука», 1974. С. 325–361.
5. Гельбрас В. Г. Экономика Китайской Народной Республики: Важнейшие этапы развития. М.: Квадрига, 2010. 642 с.
6. Го Сылэ. Обучение по методике «Шэнбэнь». М.: ООО «Луч», 2018. 208 с.

7. Кульпин Э. С., Машкина О. А. Китай: истоки перемен. (Образование и мировоззрение в 1980-х годах). М.: Московский лицей, 2002. 240 с.
8. Лапин П. А. Упразднение системы государственных экзаменов в Китае в поздние годы династии Цин: социально-политическое и культурно-образовательное значение. // Общество и государство в Китае. М.: ИВ РАН, 2016. Том 46. № 1. С. 70–82.
9. Ли Ланьцин. Прорыв: Как открывались ворота страны: 30-летию начала реформ посвящается. М.: Изд-во Московского университета, 2010. 472 с.
10. Машкина О. А. Китайский вызов: перспективы инновационного развития и возможности образования. // Природа и общество: на пороге метаморфоз. Серия «Социально-естественная история». Выпуск XXXIV. Под ред. Э. С. Кульпина. Москва: ИД-Энергия, 2010. С. 225–236.
11. Машкина О. А., Сун Лей. Эволюция взглядов китайских лидеров на проблемы воспитания студентов. // Проектный менеджмент как инструмент развития образовательных систем: от проекта до управления портфелями проектов. [Материалы Третьей ежегодной международной научно-практической конференции пролонгированного действия «Управление развитием образовательных систем» (20–21 октября 2017 года, Москва)]. М.: Издательский дом «Дело», 2018. С. 62–72.
12. Попов Л. В. История формирования модели высшей школы Китая (первая половина XX в.). // Вестник Московского университета. Сер. Педагогическое образование, 2016. № 3. С. 29–44.
13. Стиллман Д., Стиллман И. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык. URL: <https://www.libfox.ru/682306-devid-stillman-pokolenie-z-na-rabote-kak-ego-ponyat-i-nayti-s-nim-obshchiy-yazyk.html> (дата обращения 04.12.2019).
14. Сунь Ятсен. Избранные произведения. Конституция пяти властей (1924 г.). М.: Главная редакция восточной литературы изд. «Наука», 1985. С. 641–656. цит. по: URL.: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Sem/07.php (дата обращения 04.12.2019).
15. Цзинь Ли. Культурные основы обучения: Восток и Запад. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 464 с.
16. Чжан Сяодун. Реформа нравственного воспитания в Китае. // Россия-Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / Отв. ред.: В. П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М.: Наука, 2019. С. 229–243.
17. Чжао Юн. Кто боится большого злого дракона? Почему в Китае лучшая (и худшая) система образования в мире. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. 304 с.
18. Шэнь Вэньцин. Иностранное влияние, патриотизм и создание современных китайских университетов. // Международное высшее образование. 2014, № 77. С. 26–28.

19. Ян Жуй. Впереди еще длинный путь: модернизация китайских университетов. // Международное Высшее Образование. 2014, № 77. С. 24–26.
20. Cleverly John F. The Schooling of China. Tradition and Modernity in Chinese Education. Sydney: Philosophy, Sociology, Political Science, 1985. 318 p.
21. Tatlow D. K. Manufacturing Creativity and Maintaining Control: China's schools struggle to balance innovation and safeguard conformity. // China Monitor, Mercator Institute for China Studies (MERICS), 2019, February 14, 10 P. URL.: <https://www.merics.org/en/china-monitor/manufacturing-creativity-and%20maintaining-control> (дата обращения 4.12.2019).
22. 教育蓝皮书。中国教育发展报告 (2019)。Blue Book of Education. Annual Report on China's Education. (2019). Beijing: Social Sciences Academic Press. 364 p. (In Chinese).
23. 中国统计年鉴 2001. China Statistical Yearbook 2001. Beijing: China Statistics Press, 2001. 652 p. (In Chinese).
24. 郭思乐。教育激扬生命：再论教育走上生本。(Go Sile. Jiaoyu Jiyang Shengming: zai Lun Jiaoyu Zoushang Shenben). [Education to stimulate life: on education to embark on a new life]. (Го Сылэ. Образование, вдохновляющее судьбу: еще раз обсудим, как образование идет по пути «Шэн-бэнь»). 北京：人民教育出版社 (Beijing: Renmin Jiaoyu Chubanshe) [Beijing: People Education Press], 2018. 369 p. (In Chinese).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Машкина Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры китайской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: oliya-m@yandex.ru

Кузнецова Валентина Вильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова. Email: vkuz_55@mail.ru

HISTORICAL FOUNDATIONS OF MODERN EDUCATIONAL CONCEPTS IN CHINA

V. V. KUZNETSOVA, O. A. MASHKINA

The article attempts to show the interconnections and evolution of the Chinese education system, to analyze the problems that the country faces in modernizing education, which is considered as the most important factor in the country's innovative development and nation consolidation. In its search for the most effective solutions, China relies on both borrowing successful foreign models of education and at the same time striving to revive its own cultural, historical and educational traditions and concepts. In the speeches of the Chinese leaders, the development of education plays an important role in the consolidation of the whole nation for the implementation of the national strategy for achieving world leadership by 2050. To realize this «Chinese dream» requires a lot of creatively thinking personalities. At present, in China there is a real contradiction between the government's orientation to training personnel capable of creating new technologies and the practice of learning based on the mechanical storage of knowledge. The article shows

what measures are being taken to change the consciousness and thinking of the younger generations of Chinese, how the model of school and university education is changing. The analysis confirms that the attitude to education as one of the most important life and cultural values has been preserved in Chinese society. After the events in Tiananmen Square (1989), ideological control over students and teachers intensified in the country. In general, the current educational policy is pragmatic and includes both the import of knowledge and technology from abroad, and the maintenance of Maoist ideals and traditional values.

Key words: innovation; educational concepts; models of education; creativity; values.

References

1. Adamovich K. A., Kapuza A. V., Zaharov A. B., Frumin I. D. Osnovnye rezul'taty rossijskikh uchaschihsya v mezhdunarodnom issledovanii chitatel'skoj, matematicheskoj i estestvennonauchnoj gramotnosti PISA–2018 i ih interpretaciya. [Fakty obrazovaniya]. Moskva: NIU VSHE. 2019. № 2 (25). 28 P. [The Russian Students' Main Results in the International Study of Reading, Math and Science Literacy PISA-2018 and their Interpretation]. [Facts of Education]. Moscow: Research Institute Higher School of Economics, 2019. № 2 (25). 28 P. (In Russian)
2. Borevskaya N. E. Sistema imperatorskikh ekzamenov v Kitae [The Imperial Exams System in China]. Pedagogika [Pedagogy]. 2005. № 10. P. 78–90. (In Russian)
3. Vasil'ev L. S. Kitajskaya civilizaciya: slozhenie osnov. Kitajskaya civilizaciya v globaliziruyushchemsya mire [Chinese Civilization: Adding up the Basics. Chinese Civilization in a Globalizing World]. Moscow: IMEMO RAN, 2014. Tom 1. P. 7–36. (In Russian)
4. Voskresenskij D. N. Chelovek v sisteme gosudarstvennyh ekzamenov (tema i literaturnyj geroj v kitajskoj proze XVII–XVIII vv) [Man in the System of State Examinations (Theme and Literary Hero in Chinese Prose of the XVII–XVIII Centuries)]. [Istoriya i kul'tura Kitaya (sbornik pamyati akademika V. P. Vasil'eva)]. pp. 325–361. Moscow: ed. «Science». 1974. 480 p. (In Russian)
5. Gel'bras V. G. Ekonomika Kitajskoj Narodnoj Respubliki: Vazhnejšie etapy razvitiya [The People's Republic of China Economy: the Most Important Stages of Development]. Moscow: Kvadriga, 2010. 642 p. (In Russian)
6. Go Syle. Obuchenie po metodike «Shenben'» [The Training Method of «Shenben»]. Moscow: OOO «Luch», 2018. 208 p.
7. Kul'pin E. S., Mashkina O. A. Kitaj: istoki peremen. (Obrazovanie i mirovozzrenie v 1980-h godah) [China: the Origins of Change. (Education and Worldview in the 1980s)] Moscow: Moskovskij licej, 2002. 240 p. (In Russian)

8. Lapin P. A. Uprazhdenie sistemy gosudarstvennyh ekzamenov v Kitae v pozdnie gody dinastii Cin: social'no-politicheskoe i kul'turno-obrazovatel'noe znachenie. Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae [The System of State Examinations Abolition in the Qing Dynasty Later Years, China: Socio-political and Cultural, and Educational Significance. Society and State in China]. Moscow: IV RAN, 2016, Tom 46, № 1. pp.70–82. (In Russian)
9. Li Lan'cin. Proryv: Kak otkryvalis' vorota strany: 30-letiyu nachala reform posvyashchaetsya. [Breakthrough: How the Country Opened the Gates: Dedicated to the 30th Anniversary of the Reforms Beginning] Moscow: Izdvo Moskovskogo universiteta [Moscow University publishing House]. 2010. 472 p. (In Russian).
10. Mashkina O. A. Kitajskij vyzov: perspektivy innovacionnogo razvitiya i vozmozhnosti obrazovaniya. [The Chinese Challenge: Prospects for Innovative Development and Educational Opportunities] Priroda i obshchestvo: na poroge metamorfoz. Seriya «Socioestestvennaya istoriya». [Nature and Society: on the Threshold of Metamorphosis. Series «Socio-Natural History». Issue XXXIV. Edited by E. S. Kulpin]. Moscow: ID-Energy. 2010. 320 P. (In Russian).
11. Mashkina O. A., Sun Lej. Evolyuciya vzglyadov kitajskih liderov na problemy vospitaniya studentov. [The Views' Evolution of Chinese Leaders on the Students Educating Problems]. Proektnyj menedzhment kak instrument razvitiya obrazovatel'nyh sistem: ot proekta do upravleniya portfelyami projektov [Management as a Tool for Developing Educational Systems: from Project Management to Project Portfolio Management]. «Upravlenie razvitiem obrazovatel'nyh sistem» (20–21 oktyabrya 2017 goda, Moskva). Moscow: Izdatel'skij dom «Delo». 2018. pp. 62–72. (In Russian).
12. Popov L. V. Istoriya formirovaniya modeli vyshej shkoly Kitaya (pervaya polovina XX v.) [The Formation History of the Higher Education Model in China (the First Half of the XX Century)] Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 20. Pedagogicheskoe obrazovanie [Bulletin of the Moscow University. Ser. 20. Pedagogical Education]. 2016. № 3, pp. 29–44. (In Russian)
13. Stillman D., Stillman I. Pokolenie Z na rabote. Kak ego ponyat' i najti s nim obshchij yazyk (2018) [Generation Z at Work. How to Understand it and Find a Common Language with it]. URL: <https://www.libfox.ru/682306-devid-stillman-pokolenie-z-na-rabote-kak-ego-ponyat-i-nayti-s-nim-obshchij-yazyk.html> (Accessed 04.12.2019). (In Russian).
14. Sun' Yatsen. Izbrannye proizvedeniya. Konstituciya pyati vlastej (1924 g.) Moscow: izd. «Nauka». 1985. pp. 641–656. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Sem/07.php. (Accessed 04.12.2019). (In Russian)
15. Czin' Li. Kul'turnye osnovy obucheniya: Vostok i Zapad [Cultural Foundation of Learning: East and West]. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki [Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics], 2015. 464 p. (In Russian)

16. Chzhan Syaodun. Reforma npravstvennogo vospitaniya v Kitae. Rossiya-Kitaj: tendencii razvitiya obrazovaniya v XXI v. Sravnitel'nyj analiz [Reform of Moral Education in China]. [Russia-China: the Education Development Trends in the XXI Century: Comparative Analysis] Ed.: V. P. Borisenkov, Mej Han'chen. Moskva: Nauka, [Moscow: Science] 2019. pp. 229–243. (In Russian)
17. Chzhao Yun. Kto boitsya bol'shogo zlogo drakona? Pochemu v Kitae luchshaya (i hudshaya) sistema obrazovaniya v mire [Who's Afraid of the Big Bad Dragon? Why China Has the Best (and Worst) Education System in the World]. Moskva: Izd. dom VShE [Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics], 2017. 304 P. (In Russian)
18. Shen' Ven'cin'. Inostrannoe vliyanie, patriotizm i sozdanie sovremennyh kitajskih universitetov [Foreign Influence, Nationalism, and the Modern Chinese Universities Founding]. Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie [International Higher Education], 2014. № 77. pp. 26–28. (In Russian)
19. Yan Zhuj. Vpered i eshche dlinnij put': modernizaciya kitajskih universitetov [Long Road Ahead: Modernizing Chinese Universities]. Mezhdunarodnoe Vysshee Obrazovanie [International Higher Education], 2014. № 77, pp. 24–26. (In Russian)
20. Cleverly John F. The Schooling of China. Tradition and Modernity in Chinese Education. Sydney: Philosophy, Sociology, Political Science, 1985. 318 P. (In English)
21. Tatlow D. K. Manufacturing Creativity and Maintaining Control: China's schools struggle to balance innovation and safeguard conformity. China Monitor, Mercator Institute for China Studies (MERICS), 2019, February 14, 10 P. URL: <https://www.merics.org/en/china-monitor/manufacturing-creativity-and%20maintaining-control> (Accessed 04.12.2019) (In English)
22. 教育蓝皮书。中国教育发展报告 (2019)。Blue Book of Education. Annual Report on China's Education. (2019). Beijing: Social Sciences Academic Press. 364 p. (In Chinese).
23. 中国统计年鉴 2001. China Statistical Yearbook 2001. Beijing: China Statistics Press, 2001. 652 p. (In Chinese).
24. 郭思乐。教育激扬生命：再论教育走上生本。 [Go Sile. Jiaoyu Jiyang Shengming: zai Lun Jiaoyu Zoushang Shenben]. 北京：人民教育出版社 2018. 369 页。 [Beijing: Renmin Chubanshe], [Education Promotes Life: Education as Prelude to a New Life]. [Beijing: People Education Press]. 2018. 369 p. (In Chinese)

ABOUT THE AUTHORS

Mashkina Olga Anatolyevna – PhD in Pedagogic sciences, Associate Professor of the Chinese Philology Department, MSU Institute of Asian and African Studies, Russia. E-mail: oliya-m@yandex.ru

Kuznetsova Valentina Vilevna – PhD in History, Associate Professor of World Economy and Foreign Economic Activities Management Subdepartment, State Administration Department, MSU, Russia. E-mail: vkuz_55@mail.ru

Приложение

Пример обсуждения исторического классического романа «Троецарствие» на уроке в 3-м классе начальной школы [24, с. 104–115].

На уроке китайского языка у 3-классников начальной школы при Политехническом Южно-Китайском университете (18.06.2004 г.) обсуждаются исторические события и персонажи, описанные в классическом романе «Троецарствие»*****. Урок ведет учитель Хэ Хунпин.

Учитель: Какую тему мы будем сегодня обсуждать, вы знаете?

Ученик: Чжоу Юй поджег уездный городок Чибя.

Учитель: Хорошо, до того как обсуждать, ещё раз прочитаем вместе название. (Ученики читают название).

Учитель: Это – древний текст, к тому же довольно длинный. Раньше его изучали по программе старшей средней школы, а сейчас мы его изучаем в 3-м классе начальной школы. Мы предварительно прочитали текст, разобрались с первопричиной, почему Чжоу Юй поджег городок Чибя, а также с ходом событий и их результатами. А сейчас каждый попробует одной фразой дать свою оценку этой войне, хорошо?

Первый ученик: Мне кажется, это – война, где малым числом побеждают большого противника.

Второй ученик: Мне кажется, что эта война / сражение не только изменили историю Китая, но и привела к появлению трех царств Вэй, Шу и У в эпоху Троецарствия.

Учитель: Хорошие ответы.

Учитель: Есть еще желающие ответить?

Ученик А: Это сражение, где выигрывают малым числом. Это сражение привело к тому, что Цао Цао проиграл Чжоу Юю, хотя у Цао Цао было огромное войско – 800 тыс. солдат, но Цао Цао слишком переоценил себя и недооценил противника, поэтому и был разбит Чжоу Юем.

Ученик Б: Я думаю, это то сражение, которым Чжоу Юй воспрепятствовал продвижению Цао Цао на юг.

Ученик В: Мне кажется, что эта была блестящая, незабываемая война.

Учитель: До сих пор не утихают споры и осмысливаются результаты этой войны. Кто-нибудь еще хочет высказаться?

***** Роман «Троецарствие» написан китайским писателем Ло Гуаньчжуном в XIV в. «Троецарствие» (“Саньго Янь-и”) – один из “Четырёх классических романов” китайской литературной традиции, повествующий о распаде империи Хань в конце 2 в. н. э., становлении трёх царств – Цао-Вэй, Шу-Хань и Восточного У и их последующем объединении. Главные герои романа – богатыри, борцы за справедливость – до сих пор популярны и любимы в Китае. Роман состоит из 120 глав. Обсуждаемые учениками события описаны в 49 главе. (Прим. авторов)

Ученик Г: Эта битва привела к большой победе малым числом, из-за поражения правитель Цао Цао лишился шанса объединить страну.

Ученик Д: Сожжение городка Чибя привело к большому ослаблению сил Цао Цао, к тому же многие солдаты Цао Цао погибли в этом сражении, и больше никогда не увидят своих жен и детей.

Учитель: Хорошо, кто еще?

Ученик Е: Мне кажется, Цао Цао – жадный, алчный. Я имею в виду вот что, у него было собственное царство, зачем надо было ещё завоевывать другие царства? К тому же Цао Цао совсем не слушал советы других людей. Например, некоторые напоминали ему, что противник может прибегнуть к огневой атаке, но он этих людей приказал поместить в темницу, поэтому можно утверждать, что он – зазнавшийся воин – обязательно потерпит поражение.

Ученик Ж: Когда Чжоу Юй сжег войско Цао Цао, сколько родителей и жен их оплакивали. Эта картина прямо-таки появилась и стоит у меня в глазах.

Учитель: Очень хорошо сказано тобою «как будто вижу». Кто ещё хочет выступить?

Ученик Ж: Я как будто вижу, как Чжоу Юй на своем боевом корабле самодовольно смеется. Я также словно вижу, как Цао Цао, попав в трудное положение, бежит. И опять-таки я словно увидел, как одинаково безжалостно погибают под ножом противника воины с обеих сторон.

Учитель: Хорошо, есть еще желающие?

Ученик З: Кун-мин и Чжоу Юй вместе сожгли город Чибя. Кун-мин рассчитал, что 20 ноября будет дуть ветер, который принесет гибельный огонь в город и благодаря этому в этом сражении будет одержана полная победа. Из этого можно увидеть, какими многочисленными талантами и эрудицией обладал Кун-мин. Он не только внес большой вклад в эту битву, но и в других войнах добивался успеха, я искренне восхищаюсь Кун-мином. Он – великий стратег и хорошо знал астрономию, а еще мог конструировать различные технические штучки. Например, он создал медное оружие, которое за один раз выстреливало целым пучком стрел, так был убит один свирепый генерал армии Цао Цао.

Ученик И: Я считаю, что Кун-мин сыграл чрезвычайно важную роль в этой войне.

ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л. В. ЧЕРЕМОШКИНА

(кафедра психологии факультета педагогики и психологии МПГУ; e-mail: LVCH2007@yandex.ru)

В статье обсуждается необходимость национально ориентированного образования в единстве процессов воспитания, обучения и развития личности. Подчеркивается актуальность параметров образовательных результатов, наиболее желаемых для безопасности России и сохранения нации. Теория национально ориентированного образования с обязательной необходимостью предполагает методологию воспитания, обучения и развития нравственно и патриотически зрелой личности, готовой к социально ответственному поведению и созидательной деятельности. Теория национально ориентированного образования должна вбирать: концепцию новой дидактики; концепцию воспитания в условиях кардинально изменившегося бытийного пласта жизни детей и взрослых; концепцию развития интеллекта как системного взаимодействия когнитивных способностей и репрезентативной картины мира. В сложившихся геополитических, социокультурных и социально-экономических условиях национально ориентированное образование должно являться государственно и лично значимой основой формирования индивидуального и общественного сознания. Цели и принципы организации образования должны быть методологически последовательно обоснованы. Принцип вариативности может стать одним из центральных в решении задач воспитания и развития, но требует необходимых ограничений в распространении индивидуальных стратегий усвоения знаний и их разнообразия. Теория национально ориентированного образования должна базироваться на первичности содержания и необходимости единого фундамента образовательного пространства, но без ограничений углубленного или расширенного изучения предмета с привлечением дополнительной литературы.

Ключевые слова: образование; обучение; развитие; воспитание; ценностные ориентации; государственная идеология; теория национально ориентированного образования; принцип вариативности.

Индивидуальное и групповое сознание школьников и студентов формируется в условиях многофакторного влияния меняющегося мира. Виртуализация, глобализация, информационная перенасыщенность, агрессивное навязывание СМИ определенных мнений, расхождения реальной жизни и её представленности в информационных потоках при наличии идеологической и морально-нравственной вариативности

являются условиями формирования сознания современного человека. Однако конечной причиной специфики сознания и самосознания является характер взаимодействия человека как индивида, субъекта деятельности и личности с окружающим его миром. Способности отражать окружающий мир, регулировать познавательную и поведенческую активность, оценивать и исправлять поведение, соотносить действия и поступки с нормами, ценностями и идеалами, формируются в процессе взаимодействия человека с конкретной действительностью. Направленность и формы взаимодействия ребенка с окружающим миром обусловлены образованием и семейным укладом. Образовательная среда наряду с образом жизни семьи определяют сознание ребенка, являясь основными составляющими бытийного пласта его жизни.

Личность, как осознающая себя индивидуальность, не только проявляется, но и формируется в реализуемой ею активности. Об этом писали и этим руководствовались в практической работе многие выдающиеся педагоги далекого и относительно недавнего прошлого: Песталоцци И. Г., Ушинский К. Д., Макаренко А. С., Сухомлинский В. А. и др. (См. [5, 4, 7, 8]). Но образ жизни современного человека изменился настолько, что необходимы новые подходы к пониманию закономерностей формирования его сознания и самосознания в условиях реально- виртуального бытия и деформации целеполагающей активности взрослых и детей.

В середине прошлого века С. Л. Рубинштейн, осмысливая соотношение сознания и бытия, обосновал введение субъекта деятельности в онтологическую структуру бытия [6: 288]. Труды С. Л. Рубинштейна фундаментально расширили методологические возможности психологии в понимании и объяснении социальных процессов. Принципиальное значение этот философский тезис имеет для анализа текущей педагогической практики и обоснования стратегии развития отечественного образования. Взаимодействие человека с миром – онтологическая основа его сознания. Возникают закономерные вопросы: что представляет собой взаимодействие современного ребенка с окружающей действительностью с точки зрения происхождения его сознания и самосознания? Каков характер учебной деятельности школьника и студента в текущих условиях? Каким образом результаты учебной деятельности соотносятся с целями и принципами образования? Учебная или иная активность (трудовая, коммуникативная, игровая) определяет сознание нашего молодого современника? Ответы на эти жизненно важные вопросы требуют междисциплинарных исследований психологов, педагогов, философов, психофизиологов, медиков и социологов. Основополагающее влияние школы и в теперешних условиях, несмотря на отсутствие комплексных исследований закономерностей формирования сознания, отрицать бессмысленно.

Упрощенное понимание образования (образование – это обучение, т.е. передача знаний, формирование умений и навыков), которое начинает доминировать в основополагающих документах в 90-е гг. прошлого века, не изжито до сих пор. Школьная и вузовская действительность заставляет вновь обращаться к анализу фундаментальных проблем существующей образовательной системы. К ним, в первую очередь, относятся: содержание и формы общего среднего и высшего профессионально образования, отсутствие научно обоснованных подходов к воспитанию в условиях существующего устройства общественной жизни, невозможность полномасштабного и целенаправленного развития личности как осознающей себя индивидуальности в сложившихся условиях организации учебного процесса.

Актуальность названных выше проблем очевидна, ибо функционирование школы, как образовательного учреждения, вызывает много вопросов.

Во-первых, школа перестала выполнять функции обучения – передачи знаний, формирования умений и навыков. Об этом красноречиво свидетельствует практика привлечения репетиторов, начиная с младших классов.

Во-вторых, школа не выполняет функцию воспитания и не может выполнять на должном уровне в условиях действия формулы: образование есть услуга. Однако, воспитание – это всегда воздействие. Явное или не явное, словесное или деятельностное, теоретическое или практическое, но воздействие.

В-третьих, школа на практике не ставит задачу развития личности. Не ставит и не понимает того, что есть развитие личности. Декларации различного рода документов не в счет, реформаторы, как правило, подразумевают под развитием личности её социализацию.

В-четвертых, двухуровневая модель высшей школы уничтожила высшее профессиональное образование. Высшее образование ещё сохраняется, но перестало быть высшим профессиональным.

Целью настоящей статьи является обоснование необходимости разработки теории национально ориентированного образования в единстве целей, принципов организации и реализации процессов обучения, развития и воспитания.

Крайне важно сформулировать заново, обсудить и принять параметры наиболее желаемых для безопасности, сохранения и развития России образовательных результатов. Другими словами, необходима новая теория образования, ориентированного на сохранение и развитие нации. Теория национально ориентированного образования с обязательной необходимостью предполагает методологию процессов воспитания, обучения и развития для формирования нравственно и патриотически зрелой личности, готовой к социально ответственному

поведению. Теория национально ориентированного образования должна вбирать: концепцию новой дидактики; концепцию воспитания в условиях кардинально изменившегося бытийного пласта жизни детей и взрослых; концепцию развития интеллекта как системного взаимодействия когнитивных способностей и репрезентативной картины мира у школьников и студентов.

Совершенно очевидно, что нужна новая концепция обучения с обязательным анализом всех дидактических принципов. Реально-виртуальная среда обитания заставляет пересмотреть принципы современного обучения с тем, чтобы виртуальный мир не вытеснял реальную действительность и не угрожал ей. Формирование адекватной картины происходящего в условиях хаотизации образовательного пространства, с одной стороны, и виртуализации и глобализации, с другой, представляется наиболее злободневной проблемой [10, 14].

Жизненно необходима концепция воспитания в эпоху доминирования либерально-попустительского отношения к поведению школьников и студентов. В настоящее время взаимодействие детей и родителей, учеников и учителей строится на приоритете прав ребенка над его обязанностями. Это приводит к усугублению кризисных процессов в жизни общества.

Школа «ушла» от обсуждения справедливости и несправедливости, закона и беззакония, добра и зла, правды, истины и лжи. Педагоги и психологи знают, что чем чаще обсуждаются какие-либо патологические формы социального существования, тем вероятнее границы между нормой и не нормой будут стираться. Это с абсолютной необходимостью будет отражаться на поведенческом уровне, ибо общепринятых регуляторов нет, а их место занимают субъективные представления ребенка о правилах поведения, впитавшего примеры эгоизма, индивидуализма, агрессивности, распущенности и т.д., льющиеся из всех СМИ. Уничтожение поведенческих ограничений через доминирование прав ребенка над его обязанностями неминуемо приведет (и приводит) к неуправляемости социальных процессов, иначе говоря, к утрате ценностей коллективизма и взаимопомощи, значимости родовых корней и родственных связей, а следовательно, к духовному обнищанию личности [3].

Отсутствие нравственной доминанты, вследствие методологических ошибок в трактовке образования как услуги, усугубляется размытием единого фундамента знаний. Это связано с явной тенденцией на многообразии точек зрения, якобы именно так живет демократическое общество, и отрицанию единства взглядов, приведения разных позиций к одному общему, объединяющему и лежащему в основе той или иной системы взглядов. Именно это сейчас происходит с пересмотром взглядов на причины и итоги Великой Отечественной войны (1941–1945),

которую теперь чаще стали называть второй мировой. Для нашего народа эта война навсегда останется Великой Отечественной, в которой победил советский народ. Но если допустить в школу с десятков учебников с различной трактовкой неоспоримой победы нашего народа в этой чудовищной войне, что будем иметь на выходе? Либеральный разум, как известно, призывает к онтологической поверхностности, к безразличию к проблеме «истины уже только постольку, поскольку она претендует на подозрительную исключительность. А истина в этом вопросе одна: советский народ ценой невероятных усилий одержал победу над немецко-фашистскими захватчиками. Эту истину разные круги пытаются не допустить в пространство обсуждений, ибо она перевешивает любые разглагольствования вокруг этой темы. Но если человек способен отбросить даже такую неоспоримую истину, значит он готов «презреть и растерзать весь мир»» [3: 50].

Множественность трактовки истины приводит к необходимости формирования толерантности. Социологи, политологи, психологи, философы активно употребляют этот термин для обозначения «продвинутой» субъекта общения, иногда толерантность выдают за личностную зрелость. Безусловно, зрелая личность терпимо относится к иному мнению и поведению, если это не противоречит моральным принципам. Но моральные принципы ребенка должны быть прежде сформированы. Это означает наличие ограничений, наличие не только прав, но и обязанностей. В настоящее время задача эта является труднореализуемой, ибо подходов к формированию нравственно цельной личности в условиях социальной вседозволенности нет. Но управлять формированием сознания и самосознания ребенка необходимо, поэтому нужны теории системного характера на основе ценностей, исконно присущих нашему народу. Избирательная толерантность, в первую очередь, к духовным отклонениям и социальным порокам, продолжает разоружать и педагогическое сообщество, и детей, и родителей.

Создание теории национально ориентированного образования тем более актуально в условиях, когда становится ясно большинству, что существуют политические силы с четкой стратегией превращения общества в совокупность индивидуумов с гражданской безответственностью. Наше общество должно превратиться в совокупность особей с жадой наживы любой ценой и готовых предать национальные интересы и святыни. Широко транслируемые примеры морально патологического характера имеют своей конечной задачей превратить безнравственное поведение в норму. От терпимости к социальным отклонениям и несоблюдению моральных принципов отдельным человеком до принятия отклонений экономического, социально-политического и культурного порядка – один шаг [3].

В последнее время активизировался дискурс о том, что есть свобода личности. Каждодневная педагогическая практика и психологическая помощь учителям и родителям заставляет этот философский вопрос отнести к наиболее сложно решаемым в реальном социально-психологическом взаимодействии, в том числе, и в учебно-воспитательном процессе. Стоит признать, что ребенок, не отягощенный убеждениями об ответственности, мучительно и с трудом постигает её смысл. В деятельности нет короче и правильнее пути, нежели стимулирование самостоятельности мышления ребенка при решении любой встающей перед ним проблемы. Смысл ответственности постигается ребенком через разъяснения необходимости ограничений его поведения. По мере взросления зона ответственности расширяется: от индивидуальной до субъектно-деятельностной и личностной. Ограничения поведения человека как индивида обусловлены инстинктами самосохранения, иначе говоря, поведение регулируется биологическими механизмами. Когда ребенок начинает осваивать деятельность, даже если это игра, он обязан следовать определенным правилам взаимодействия с другими людьми или предметами. В противном случае – неуспех, проигрыш, неудача. Ребенку необходимо объяснять, что выполнение правил – это и есть его ответственность в данной ситуации. Ответственное поведение на субъектно-деятельностном уровне формируется через осознание требований деятельности. Личностная ответственность – это забота, жертвенность, самоограничения ради ближнего. Именно таким образом строилась народная педагогика с древнейших времен и до наших дней: совместная деятельность детей и взрослых, труд, взаимопомощь, коллективизм. Врастая в систему прав и обязанностей, ребенок познает сущность социальной, гражданской и национальной ответственности.

Но что может и должно выступать регулятором формирования прав и обязанностей личности? Нравственные ценности. Ценностные ориентиры, принятые в обществе и государстве. Иного пути создать теорию и выстроить практику воспитания, в качестве основы национально ориентированного образования, не существует. Государственная идеология – это основополагающий шаг на пути создания теории и практики образования, направленного на сохранение и развитие России. Нужны ли ценностные ориентиры каждому конкретному человеку? Духовные потребности и духовные способности превращают человека в личность и сохраняют его в качестве биопсихосоциального существа, который без идеалов и смыслов перестанет быть человеком.

Непонятное большинству населения реформирование системы образования закономерно совпало с подменой духовных абсолютов далеко не возвышенными сторонами человека. Власть денег оказалась тотальной, поглотившей все сферы социальной и культурной жизни. В сфере

образования, которую извратили словом «услуга», началось катастрофическое обесценивание всех основных её составляющих: знаний, авторитета учителя и преподавателя, теплой социально-психологической атмосферы в учебном заведении, профессионально важных качеств руководителя, параметров педагогической деятельности, нацеленной на формирование личности и т.д. Но при этом стали много говорить о свободе личности, например, свободе ребенка от труда, который рассматривается как нечто пагубное, как его эксплуатация. Это привело к дистанцированию всех участников учебно-воспитательного процесса от норм и правил поведения; к свободному демонстрированию через интернет издевательств над учителями, одноклассниками, использованию сниженной лексики не только школьниками, но и учителями и т.д. Вековые устои отечественной школы перекроены в образцы поведения человека, свободного от любых форм ответственности: перед страной, её историей, культурой и нацией. Надо признать, что архитекторы «обновления» России немало преуспели в навязывании нам толерантности, чувства вины и неполноценности. Любой здравый вопрос, касающийся целей и задач реформирования образовательной системы (зачем ломать исправно функционирующий образовательный механизм, что прорывного дает бакалавриат и магистратура вместо специалитета, почему ЭГЭ лучше традиционных экзаменов, для кого ЭГЭ лучше и т.д.) приравнивался к недалковидному поведению, желанию вернуть тоталитаризм и клеймится агрессивностью и «совковостью».

Очевидно, что репетиторство в распространившихся масштабах разрушает базовые принципы существования школы: большинство родителей вынуждено нанимать репетиторов вне зависимости от того, в столичной или сельской школе учиться их ребенок; репетиторство «цветет» в начальных, средних и старших классах и по всем предметам. Школа превратилась в организацию, пригодную лишь для того, чтобы на какое-то время отвлечь ребенка от компьютерной игры и организовать ЭГЭ. Знания школьники получают от репетиторов, а воспитание и развитие – побочные продукты.

Первоочередной задачей в процессе разработки теории национально ориентированного образования должно быть обсуждение целей, принципов, содержания и форм образования. Анализ существующих учебников, стандартов и программ должен совершаться на основе и через призму ценностных ориентаций, исконно присущих нашему народу. Введение новых форм обучения и улучшение условий образования должны способствовать раскрытию предмета обсуждения, а не подменять его. Содержание образования первично, методики его преподавания и условия их реализации вторичны. Содержание образования, формы обучения и условия реализации задач обучения, воспитания и развития – основа формирования сознания и самосознания

школьника и студента. Инверсии или подмены обсуждаемых сущностей быть не должно [9, 11–13].

Реализация высоких целей образования возможна на методологически обоснованных и непротиворечивых принципах его организации. В этой связи особого внимания заслуживает принцип вариативности, возможные ограничения внедрения которого почти не обсуждаются в научной литературе.

Безусловно, многообразие в большинстве случаев гораздо привлекательнее однообразия. Это утверждение вполне может быть распространено и на образовательные процессы по целому ряду причин, одной из которых является мотивация деятельности всех его участников. Специалисты в разных областях психологии и педагогики утверждают, что разнообразие форм и методов обучения стимулирует познавательную активность ученика, способствует самостоятельности мышления, развивает интеллект и креативность.

Мир становится более противоречивым и непредсказуемым. Вступающий в жизнь выпускник школы или вуза вынужден ориентироваться в этой нарастающей неопределенности, в противном случае он не сможет достичь ни одного желаемого результата. Для того, чтобы ориентация в окружающей действительности была адекватной и своевременной, необходим фундамент, дающий возможность ощущать «твердую почву под ногами». В этой связи множественность точек зрения на один и тот же факт, разнообразие трактовок рождает скорее состояние неуверенности от неопределенности. В случае часто меняющихся ориентиров, принципов или подходов человек может утратить личностную и субъектно-деятельностную активность и превратиться в реактивного индивида, которым легко управлять и манипулировать. Человек как сознательное существо направлен на создание и увеличение определенности в разных сферах жизни, вернее, точек отсчета определенности, ключевых позиций будущей жизни. Совершенно очевидно, что любые крайности пагубно сказываются на психическом и психологическом здоровье человека. Достижение абсолютной предопределенности приводит или к прекращению всякой активности, или к асоциальному поведению вследствие полной уверенности в собственной избранности, а следовательно, в безнаказанности. С другой стороны, доминирование неопределенности над определенностью приводит к хронической нервно-психической напряженности, которая может проявляться в патологической тревожности и состоянии паники. А это, в свою очередь, неминуемо вызовет расстройство деятельности как целенаправленной активности или приведет к отказу от деятельности. Стоит ли повторять, что готовность человека к построению новых форм деятельности, построению собственной профессиональной судьбы, возможности развиваться и удовлетворять потребности в самореализации, способности

выстроить наиболее продуктивную деятельность формируются в условиях конкретной образовательной системы?

Принцип вариативности в соответствии с последней редакцией Закона об образовании предполагает «вариативность содержания образовательных программ соответствующего уровня образования, возможность формирования образовательных программ различного уровня сложности и направленности с учетом образовательных потребностей и способностей обучающихся» (273-ФЗ, ст. 11) См. [2]. Реализация данной статьи закона зависит от конкретизации указанных положений.

– Что понимается под «возможностями формирования образовательных программ различного уровня сложности?»

– Что такое: «уровень сложности» образовательных программ?

– Кто, каким образом, на основе каких параметров будет определять потребности и способности учащихся и их соответствие тому или иному уровню сложности и направленности образовательных программ?

– Как определить меру соответствия вариативного и общего базового содержания, необходимого хотя бы для реализации принципа преемственности отечественного образования?

Посмотрим на имеющиеся интерпретации принципа вариативности образования. Б. М. Бим-Бад в педагогическом энциклопедическом словаре написал: «Вариативность – один из основополагающих принципов и направлений развития системы образования в России, следствие осознания государством, обществом, образовательным сообществом необходимости преодоления господствующей в школе до донца 80-х годов унификации и единообразия образования» [1: 31]. Как видим, вариативность рассматривается в данном тезисе как признак нового образования в России последнего времени в противовес советской системе. В этой связи совершенно уместен вопрос о предполагаемых результатах. Тот же автор и в том словаре пишет: «Результат реализации принципа и политики развития вариативности образования – свойство, способность системы образования (от федеральной системы до образовательного учреждения) предоставлять учащимся достаточно большое многообразие полноценных, качественно специфических и привлекательных вариантов образовательных траекторий, спектр возможностей осмысленного и адекватного запросам учащихся» [1: 31]. «Достаточно большое многообразие ... вариантов образовательных траекторий» – выражение, отчетливо демонстрирующее «глубину» методологического анализа проблемы вариативности образования. Справедливости ради, следует отметить, что на уровне здравого смысла эта позиция выглядит привлекательно, но как при этом соблюсти баланс интересов государства и личности? Совершенно очевидно, что параметры предполагаемых результатов образовательных траекторий должны основываться на основных принципах стратегии развития России

как суверенного государства на все времена. В этой связи следует подчеркнуть, что отправной точкой в трактовке «политики развития вариативности образования» является (должно являться) словосочетание «развитие вариативности». Но развитие – это не увеличение количества образовательных услуг, не простые изменения существующего, не отклонения от обычной формы; развитие предполагает качественные сущностные изменения, поэтому «развитие вариативности» как возможная цель или необходимое средство функционирования системы образования требует отдельного понятийного анализа.

На сегодняшнем этапе геополитического противостояния необходимо обсуждать и учитывать не только принципы, цели и сверх цели отечественной системы образования, но и её ресурсную базу. Системообразующими факторами ресурсности российского образования являются не финансы, не заявленные принципы, не ориентации на реформы и не страстное желание инноваторов соответствовать мировому духу, а честность и профессионализм учителя, педагога, преподавателя. Не на «развитие вариативности» следует нацеливать, а на развитие образовательной системы, смысл которой заключается в формировании личности: человека знающего, способного и желающего свои знания применять во благо себе и обществу, способного к самореализации, имеющего четкие и ясные ориентиры поведения. Одним из показателей качества системы образования может и должна быть её вариативность. При этом необходима конкретизация принципа вариативности по отношению к процессам обучения, воспитания и развития с указанием психолого-педагогических последствий разнообразия индивидуальных стратегий усвоения знаний.

Во-первых, политика, теория и практика реализации принципа вариативности образования должна основываться на триединстве процессов обучения, воспитания и развития.

Во-вторых, реализация принципа вариативности при решении обучающих, воспитательных и развивающих задач имеет очевидную специфику и связанные с этим ограничения.

В-третьих, должно быть методологически обоснованное разграничение вариативности методов и вариативности содержания образования.

В-четвертых, вариативность обучения должна ограничиваться научно обоснованным разнообразием способов (форм, приемов) организации урока и учебного процесса в целом.

В-пятых, вариативность воспитательных процессов должна предполагать не только многообразие методов воздействия на ребенка, но и разнообразные формы социально-значимой активности детей.

В-шестых, принцип вариативности при решении и реализации задач развития с необходимостью предполагает разнообразие приемов формирования когнитивных способностей на учебном и неучебном материале.

Но, в-седьмых, принцип вариативности нельзя распространять на содержание образования: учебники и учебные пособия должны формировать единый фундамент знаний. В противном случае, адекватного взаимодействия выпускника школы с окружающей действительностью не будет в силу специфичности картины мира на основе разных подходов авторов учебников.

Итак, в основу образовательной политики должна быть положена теория национально ориентированного образования, выстроенная на приоритетности триединства обучения, воспитания и развития на каждом этапе образовательного процесса.

Взаимообусловленность процессов обучения, воспитания и развития является психолого-педагогической или шире, антропологической, аксиомой. Поступательное решение обучающих задач не возможно без соответствующего уровня познавательного и личностного развития. В свою очередь, решение любой воспитательной задачи базируется на определенных знаниях и требует определенного уровня сформированности когнитивных способностей. Но и развитие познавательной сферы совершается не иначе как в процессе усвоения знаний, формирования умений, навыков и способностей к рефлексии получаемых результатов.

Теория национально ориентированного образования должна вбирать: концепцию новой дидактики; концепцию воспитания в условиях кардинально изменившегося бытийного пласта жизни детей и взрослых; концепцию развития интеллекта школьников и студентов как системного взаимодействия когнитивных способностей и репрезентативной картины мира. Нужна новая концепция обучения с обязательным пересмотром дидактических принципов. Необходимо признать, что формирование адекватной картины мира в условиях виртуализации образования не возможно. Реально-виртуальная среда обитания формирует качественно иную когнитивную сферу ребенка. Крайне необходима концепция воспитания в условиях изменившегося бытийного пласта жизни взрослых и детей, в основу которой должна быть положена антропологическая аксиома: сознание формируется в процессе деятельности. Концепция развития общих и специальных, когнитивных и духовных способностей с необходимостью предполагает пересмотр учебников и учебных пособий психолого-педагогического цикла с целью обогащения их соответствующими теоретическими и методическими материалами. Совершенствование образовательной системы должно базироваться на методологически обоснованных принципах. В условиях нарастания геополитических угроз необходимо помнить о приоритете содержания образования. Вариативность форм обучения, методик воспитания и технологий развития с обязательной необходимостью должна основываться на едином фундаменте базовых знаний.

Принцип вариативности может стать одним из центральных в процессе решения воспитательных и развивающих задач, но акцент на индивидуальных стратегиях усвоения знаний – это опасный путь, который может привести к ещё более осязаемому снижению качества обучения и в конечном итоге к неуправляемости социальными процессами.

Вариативность в её распространенной трактовке предполагает наличие разнообразных подходов к содержанию и формам обучения, подразумевает не только различные объемы знаний и разную степень погружения школьника в ту или иную отрасль знания, но и специфичность формируемой картины мира в силу разных научных подходов авторов учебников и учебных пособий. Но если в результате в основе картины мира ребенка окажется зыбкий, неконкретный, невнятный или состоящий из ошибочных постулатов фундамент, он не сможет успешно взаимодействовать с окружающей средой. Необходим единый фундамент образовательного пространства, свод базовых знаний, но без ограничения возможностей углубленного или расширенного изучения предмета с помощью дополнительной литературы. Теория национально ориентированного образования необходима для корректировки стратегии и тактики развития нашего образования.

Литература

1. *Бим-Бад Б. М.* Вариативность образования. // Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая рос. энцикл., 2002, С. 31.
2. Закон РФ «Об образовании» (273-ФЗ), 2020.
3. *Козин Н. Г.* Национальная идеология: сущность и пути обретения. // Государственная идеология и современная Россия. Центр научной политической мысли и идеологии; Редакционно-издательская группа: С. С. Сулакшин (руководитель), В. Э. Багдасарян, В. Н. Лексин. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции, М., 2014, С. 47–72.
4. *Макаренко А. С.* Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 1 / Сост. М. Д. Виноградова, Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. М.: Педагогика, 1983. 689 с.
5. *Песталоцци И. Г.* Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 1. / Под ред.: В. А. Ротенберг, В. М. Кларина. М.: Педагогика, 1981. 336 с.
6. *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2017. 288 с.
7. *Сухомлинский В. А.* Избранные педагогические сочинения: в 3-х тт. Т. 1. М.: Педагогика, 1979. 560 с.
8. *Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. Том II / К. Д. Ушинский. М.: Книга по Требованию, 2014. 628 с.

9. Черемошкина Л. В. Ценностные ориентации современной молодежи как основа социальной ответственности. // Социальная политика и социология. 2006, № 3. С. 146–154.
10. Черемошкина Л. В. Влияние интернет-активности на мнемические способности субъекта. // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. 2010. Т. 7. № 3. С. 57–72.
11. Черемошкина Л. В. Русский характер как предмет воспитания. // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2015, № 2. С. 39–47.
12. Черемошкина Л. В. Государственная идеология как фактор сохранения и развития России. // Вестник МГОГИ. Серия педагогика и психология. 2014, № 1. С. 100–112.
13. Черемошкина Л. В. Теория и методика воспитания: развитие внимания и памяти ребенка. М.: Юрайт. 2019. 277 с.
14. Cheremoshkina L. V. Influence of internet – activity for people’s cognitive abilities. The 2nd International Conference on Education and Educational Psychology 2011 (ICEEPSY2011). Elsevier Procedia – Social and Behavioral Sciences, Volume 29 (2011), p. 1625–1634.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Черемошкина Любовь Валерьевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии факультета педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета. E-mail: LVCH2007@yandex.ru

THE THEORY OF NATIONALLY ORIENTED EDUCATION: ON GOALS AND PRINCIPLES

L. V. CHEREMOSHKINA

The article discusses the need for nationally oriented education in the unity of the processes of education, training and personal development. The relevance of the parameters of educational results most desirable for the security of Russia and the preservation of the nation is emphasized. The theory of nationally oriented education with the necessary necessity presupposes a methodology of education, training and development of a morally and patriotically mature personality, ready for socially responsible behavior and constructive activity. The theory of nationally oriented education should include: the concept of a new didactics; the concept of education in conditions of a radically changed being layer of life of children and adults; the concept of the development of intelligence as a systemic interaction of cognitive abilities and a representative picture of the world. In the prevailing geopolitical, socio-cultural and socio-economic conditions, a nationally oriented education should be a state and personally significant basis for the formation of individual and public consciousness. The goals and principles of the organization of education should be methodologically consistent. The principle of variability can be one of the central in solving the problems of education and development, but it requires the necessary restrictions in the dissemination of individual strategies for the assimilation of knowledge and their diversity. The theory of nationally oriented education should be based

on the primacy of content and the need for a unified foundation of the educational space, but without the limitations of an in-depth or expanded study of the subject with the use of additional literature.

Key words: education; training; development; upbringing; value orientations; state ideology; the theory of nationally oriented education; the principle of variability.

References

1. Bim-Bad B. M. Variativnost' obrazovanija [Variability of education]. Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar' [Pedagogical encyclopedic dictionary]. Ed. B. M. Bim-Bad. Moscow: Bol'shaja ros. jencikl., 2002, P. 31.
2. Zakon RF «Ob obrazovanii» [Law of the Russian Federation «On education»] (№ 273-FZ), 2020.
3. Kozin N. G. Nacional'naja ideologija: sushhnost' i puti obretenija [National ideology: nature and ways of finding]. Gosudarstvennaja ideologija i sovremennaja Rossija [State ideology and modern Russia]. Centr nauchnoj politicheskoy mysli i ideologii; Ed. S. S. Sulakshin (rukovoditel'), V. Je. Bagdasarjan, V. N. Leksin. Materialy Vserossijskoj nauchno-obshhestvennoj konferencii. Moscow, 2014. pp.47–72.
4. Makarenko A. S. Pedagogicheskie sochinenija [Teaching essays]. 8 t. T. 1. Ed. M. D. Vinogradova, L. Ju. Gordin, A. A. Frolov. Moscow: Pedagogika, 1983. 689 p.
5. Pestalocci I. G. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija [Selected teaching essays]. 2 t. T. 1. ed. V. A. Rotenberg, V. M. Klarina. Moscow: Pedagogika, 1981. 336 p.
6. Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie [Existence and consciousness]. Sanct-Peterburg: Piter, 2017. 288 p.
7. Suhomlinskij V. A. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija [Selected teaching essays]. v 3-h t. T. 1. Moscow: Pedagogika, 1979. 560 p.
8. Ushinskij K. D. Chelovek kak predmet vospitanija: Opyt pedagogicheskoy antropologii [The Human Being as a Subject: Experience of Pedagogical Anthropology]. Tom II. Moscow: Kniga po Trebovaniju, 2014. 628 p.
9. Cheremoshkina L. V. Cennostnye orientacii sovremennoj molodezhi kak osnova social'noj otvetstvennosti [The value orientation of modern youth as a basis for social responsibility]. Social'naja politika i sociologija [Social policy and sociology]. 2006, № 3. pp. 146–154.
10. Cheremoshkina L. V. Vlijanie internet-aktivnosti na mnemicheskie sposobnosti sub'ekta [Impact of Internet activity on a subject's mnemonic abilities]. Psihologija. Zhurnal Vysshej Shkoly Jekonomiki [Psychology Journal of the High School of Economics]. 2010, T. 7, № 3. pp. 57–72.
11. Cheremoshkina L. V. Russkij harakter kak predmet vospitanija [Russian character as a subject of education]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija

20. Pedagogicheskoe obrazovanie [Moscow University Bulletin. Serie 20. Pedagogical education]. 2015, № 2. pp. 39–47.
12. Cheremoshkina L. V. Gosudarstvennaja ideologija kak faktor sohraneniya i razvitija Rossii [State ideology as a factor of preservation and development of Russia]. Vestnik MGOGI. Serija pedagogika i psihologija [Messenger of the IHOG. Series of Pedagogy and Psychology]. № 1, 2014. pp.100–112.
13. Cheremoshkina L. V. Teorija i metodika vospitanija: razvitie vnimanija i pamjati rebenka [Educational theory and methodology: developing the child's attention and memory]. Moscow: Jurajt. 2019. 277 p.
14. Cheremoshkina L. V. Influence of internet – activity for people's cognitive abilities. The 2nd International Conference on Education and Educational Psychology 2011 (ICEEPSY2011). Elsevier Procedia – Social and Behavioral Sciences, Volume 29 (2011), p. 1625–1634.

ABOUT THE AUTHOR

Cheremoshkina Lyubov Valerievna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of Faculty of Pedagogy and Psychology, Department of Psychology, Moscow State Pedagogical University, Russia. E-mail: LVCH2007@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СОПРОВОЖДЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Ф. М. КРЕМЕНЬ, С. А. КРЕМЕНЬ

(Смоленский государственный университет; e-mail: fmkremen@gmail.com)

Высшие учебные заведения могут оказывать помощь студентам в сопровождении профессионального самоопределения через различные формы и направления работы: взаимодействие с работодателями, организацию дополнительного образования, использование профориентационных технологий. Было проведено исследование с целью выявления взаимосвязи между работой вузов по содействию профессиональному самоопределению, особенностями профессиональных стратегий и трудоустройством выпускников. В качестве методов исследования были использованы: опрос 150 студентов выпускных курсов пяти вузов г. Смоленска, анализ деятельности вузов по изучаемому направлению и анализ данных трудоустройства. Исследование показало, что в профильных вузах количество студентов с целевыми стратегиями заметно преобладает (медицина – 100%, энергетика – 80%, физкультура и спорт – 73%) по сравнению с классическим университетом (63%). Также выявлена положительная взаимосвязь между участием опрошенных в различных мероприятиях, проводимых вузом, и показателями мониторинга по трудоустройству, а также процентом выпускников с активными профессиональными стратегиями. Результаты исследования показали, что эффективность деятельности вуза, зависит от специфики предоставляемого образования и востребованности предлагаемых специальностей на рынке труда, субъективных установок учащихся на получение образования, а также степени фактической реализации вузами мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности студентов.

Ключевые слова: вуз, студент, сопровождение, профессиональное самоопределение, профессиональные стратегии.

Молодёжь является одной из наиболее перспективных групп населения и определяет будущее и успешность развития любой страны. Важнейшими факторами, отражающими эффективность политики государства в трудовой сфере, являются показатели трудоустройства молодых специалистов, которые могут зависеть как от внешних или объективных факторов (спрос и предложение на определённые специальности, уровень экономического развития страны, гибкость и качество образовательной системы, специфика региональной занятости и т.д.), так и от внутренних или субъективных факторов (поведение выпускников на рынке труда, мотивация и успешность усвоения студентами учебной программы, мотивы выбора профессии и т.д.).

Молодые специалисты обладают целым рядом преимуществ: высокие показатели мобильности (трудовой, социальной), открытость или

меньшее сопротивление инновационным идеям, желание самореализоваться и совершенствоваться, более долгий период предстоящей работоспособности, высокий образовательный уровень. Помимо положительных особенностей, исследователи выделяют и ряд специфических черт, которые негативно сказываются на адаптации молодёжи на рынке труда: отсутствие практического трудового опыта; направленность в своей работе не на конкретные и практические ориентиры, а на идеалы, сформированные в учебном заведении; социальная незрелость, вследствие которой могут возникать излишняя эмоциональность, максимализм и проблемы в выстраивании взаимоотношений в коллективе; неустойчивость профессиональных предпочтений молодёжи; несоответствие требований работодателей квалификациям выпускников; отсутствие навыков эффективного поведения при поиске работы молодыми специалистами [3; 5].

Важнейшей задачей вузов и одним из критериев его эффективности является подготовка конкурентоспособного профессионала, готового к трудоустройству и эффективной деятельности на современном рынке труда, а период вузовского обучения является важным этапом профессионального самоопределения. На нем студенты не только получают профессиональную подготовку, но и переживают проблемы профессионального выбора, актуализирующиеся как кризисные этапы, наиболее отчётливо проявляющиеся в первый и последний годы профессионального обучения. Если у первокурсников должны сформироваться механизмы адаптации к процессу обучения через формирование мотивации профессионального выбора, основанной на осознании соответствия специальности личным интересам и склонностям, то у старшекурсников осмысление будущей профессии связано с представлениями о её востребованности в обществе и перспективах трудоустройства, что способствует смене учебной мотивации на социально-профессиональную [2]. В этой связи миссия вуза должна быть направлена на формирование у студентов не только профессиональных компетенций, но и активных профессиональных стратегий как «элемента жизненной стратегии, определяемой как долгосрочный план достижения цели в сфере профессиональной самореализации, и как собственно процесс нахождения (смены) и реализации оперативных целей жизнедеятельности и средств их достижения» [4: 414–415].

Изучение стратегий, связанных с профессиональным развитием, является актуальной междисциплинарной сферой исследований. Многочисленные исследования в отечественной науке рассматривают отдельные стороны профессиональных стратегий. Так, А. А. Борисова, беря за основу критерии ориентации на самореализацию в профессии и активность в продвижении своей карьеры, выделяет 4 вида стратегий занятости: активно-целевая, пассивно-целевая, активно-внецелевая

(случайная) и внецелевая [1]. Мы считаем, что системная работа по профессиональному развитию студента в вузе способствует формированию у него стратегии активного типа, позволяющей человеку выбрать профессию в соответствии со своими особенностями и предпочтениями, получать от неё удовлетворение, максимизировать усилия во время обучения, приобретать все необходимые профессиональные навыки и умения, формировать компетенции, ранний опыт трудовой деятельности, нацеленность на продвижение по карьерной лестнице.

Изучение опыта работы российских вузов показывает, что в настоящее время помимо традиционных форм работы с работодателями и студентами постепенно начинают внедряться новые формы и методы, способствующие формированию субъектной позиции на рынке труда, и как следствие повышающие эффективность трудоустройства.

Многие вузы широко используют различные способы информирования студентов о профессиях, востребованных в региональной экономике, через проведение ярмарок вакансий (дней карьеры), во время которых организуется непосредственное взаимодействие с потенциальными работодателями, студенты имеют возможность познакомиться с ситуацией на рынке труда, узнать требования конкретных работодателей к соискателям, спрогнозировать свой будущий уровень заработной платы и т.д. Данное направление деятельности может иметь разные организационные формы и масштабы: от мероприятий на отдельных кафедрах или в отдельных университетах до областных ярмарок при поддержке региональных центров занятости и кадровых агентств.

Развитие профессиональной позиции невозможно без включения в непосредственную деятельность, которая как правило осуществляется в ходе учебных и производственных практик, а также стажировок, в процессе прохождения которых студенты получают реальный профессиональный опыт. Развитая и разнообразная система организации практик и стажировок, а также иные формы взаимодействия с работодателями, например, включение их в учебный процесс в качестве преподавателей (обязательное требование профстандарта), является существенным условием полноценного знакомства с будущей профессией, пониманием возможностей карьерного роста.

В контексте современной концепции непрерывного образования и динамично меняющегося рынка труда дополнительное профессиональное образование становится уже традиционным способом расширения возможностей трудоустройства. Вузы постоянно обновляют и расширяют спектр программ дополнительного образования и повышения квалификации с учетом востребованности определенных профессий и отдельных компетенций в экономике регионов. К освоению данных программ всё чаще прибегают студенты очной формы, видя в них возможность повышения конкурентоспособности.

Еще одной формой работы, направленной на развитие траекторий профессионального самоопределения, активных профессиональных стратегий, компетенций саморазвития и карьерного планирования являются различные образовательные технологии, которые используют вузы, ориентированные на системное сопровождение трудоустройства выпускников. Со студентами различных курсов проводят профориентационную диагностику, позволяющую выявлять динамику личностно-профессионального развития; занятия в форме лекций, тренингов и деловых игр, направленных на развитие способностей к самопознанию, самоорганизации, построению индивидуальных траекторий профессионального развития, формирование коммуникативных компетенций и навыков командной работы.

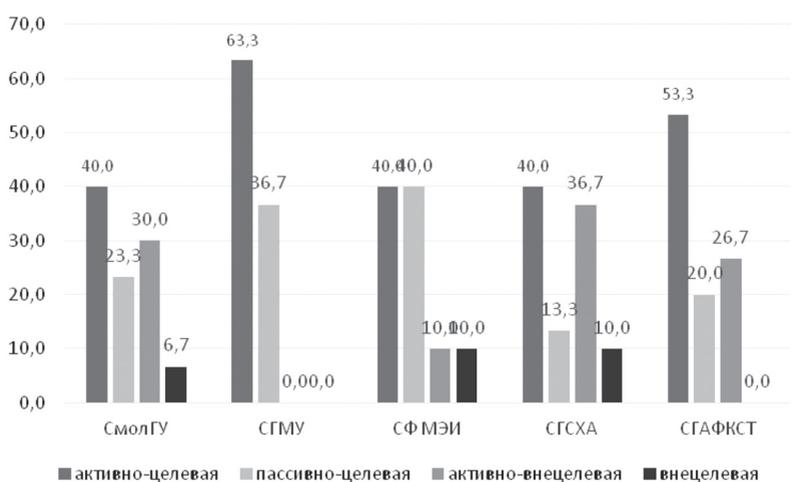
Очевидно, что формирование студента как субъекта будущей профессиональной деятельности будет эффективнее осуществляться при комплексном использовании различных форм деятельности. Подобная работа проводится как правило в рамках отдельной вузовской структуры, ориентированной на содействие профессиональному развитию (отделы / центры содействия трудоустройству, отделы практик и трудоустройства, центры развития карьеры и т.п.). Данные подразделения, как правило, выполняют ряд функций:

- осуществляют сопровождение студента в процессе обучения: профориентационные мероприятия, занятия по развитию активных карьерных стратегий, развитию навыков поведения на рынке труда;
- организуют взаимодействие с работодателями: согласование образовательных программ, практики, стажировки;
- проводят аналитическую работу по мониторингу рынка труда и трудоустройству выпускников.

С целью выявления взаимосвязи между деятельностью вузов по профессиональному сопровождению студентов и их профессиональными стратегиями было проведено исследование в пяти вузах г. Смоленска: ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», ФГБОУ ВО «Смоленская государственная сельскохозяйственная академия», ВО «Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет», филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»» в г. Смоленске. Анализ деятельности каждого вуза осуществлялся по следующим критериям: показатели трудоустройства выпускников, мероприятия, направленные на сопровождение профессионального самоопределения, проводимые вузом; степень включенности студентов в проводимые мероприятия; профессиональные стратегии занятости студентов выпускных курсов. Для исследования использовались следующие методы:

1. письменный опрос для выявления информированности студентов о мероприятиях, проводимых вузом и их оценки, а также для определения типов профессиональных стратегий. В анкетировании приняли участие по 30 студентов выпускных курсов каждого вуза (всего 150 человек);
2. анализ информационных ресурсов (официальных сайтов высших учебных заведений города Смоленска; официального сайта Министерства науки и высшего образования РФ с данными мониторинга трудоустройства выпускников высших учебных заведений).

По итогам опроса студентов были определены стратегии профессиональной занятости (по классификации А. А. Борисовой [1]) (Рис.1).

Рис. 1. Распределение студентов вузов по типам стратегий, в%

В целом целевые стратегии преобладают над внецелевыми, однако их соотношение различается от 100% в медицинском университете до 63,3% в СмолГУ и 53,3% в сельскохозяйственной академии. В профильных вузах выше количество студентов, ориентированных на работу по полученной специальности. Однако важным фактором, также оказывающим влияние на предпочтение целевых стратегий, является востребованность получаемой профессии на рынке труда и её экономический статус. Предпочтение активно-нецелевых стратегий свидетельствует о том, что многие студенты ещё не определились, собираются ли они работать по полученной специальности. При этом высокая доля студентов с активными стратегиями может косвенно указывать

на эффективность проведенных в вузе различных мероприятий, способствующих профессиональному самоопределению.

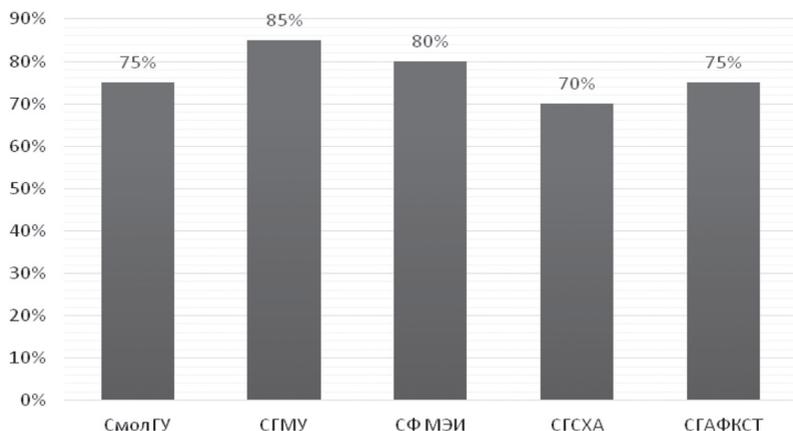
Изучение официальных сайтов вузов показало в 4-х вузах из 5 (кроме СФ МЭИ) наличие подразделений, отвечающих за трудоустройство выпускников, однако объем проводимых мероприятий различается, также как формы и методы проводимой работы. Большинство вузов ограничиваются стандартным набором направлений работы: организацией практик и мониторингом трудоустройства выпускников, практически не представлена индивидуальная работа со студентами (помощь в составлении карьерных планов, написании резюме и т.п.). Несмотря на отсутствие специального подразделения в энергетическом институте регулярно проводятся встречи с работодателями, также вуз предлагает возможность платно пройти компьютерную диагностику «Профкарьера», которая вместе с консультацией психолога помогает определить направления развития карьеры. Во всех вузах функционируют подразделения дополнительного образования с широким набором программ переподготовки и повышения квалификации. На сайтах большинства вузов есть разделы «Вакансии» или «Трудоустройство», где можно ознакомиться с актуальными предложениями трудоустройства из различных регионов страны с указанием данных о требуемых специалистах, размере заработной платы, социальных гарантиях и т.д.

Сопоставление официальной информации о деятельности вузов с опросом студентов показывает, что существует расхождение между заявленными мероприятиями и фактически проводимой работой. Большинство опрошенных студентов СмолГУ, СГМУ, СФ МЭИ (70–80%) не осведомлены о наличии в своем вузе специального подразделения, занимающегося содействием трудоустройству. В СГСХА о таком отделе знают 36,7% опрошенных, и только в СГАФКСТ 76,7% слышали о его существовании. Соответственно, по 73,3% опрошенных студентов СмолГУ и СГАФКСТ, по 86,7% студентов СГМУ и СФ МЭИ никогда не участвовали в мероприятиях, направленных на развитие активных стратегий занятости, компетенций эффективного трудоустройства. Только 43,3% опрошенных студентов из СГСХА отметили, что принимали участие в подобных мероприятиях. Еще 43,3% выпускников данного вуза и 60% выпускников филиала СФ МЭИ принимали участие во встречах с работодателями. Проинформированы о возможностях различных форм дополнительного образования около половины опрошенных в каждом вузе (от 43,3% до 63,3%).

Результаты мониторинга трудоустройства выпускников смоленских вузов, проведенного Министерством высшего образования и науки РФ в 2018 г., представлены на Рис. 2.

Планка в 70%, которая является показателем эффективности работы вуза по трудоустройству выпускников, преодолена всеми вузами,

однако наиболее высокие результаты у профильных вузов (медицинской и энергетической направленности). При этом самый низкий результат также у профильного вуза сельскохозяйственной направленности, несмотря на его активную и разнообразную работу.

Рис. 2. Показатели трудоустройства вузов по мониторингу Минобрнауки (2018 г.)

Таким образом, деятельность вузов по развитию профессионального самоопределения студентов не является единственным условием, определяющим развитие профессиональных стратегий выпускников и успешность их трудоустройства.

Фактические показатели эффективности деятельности вуза, выражающиеся в количественном отношении трудоустроившихся выпускников, зависят от нескольких факторов:

- специфики предоставляемого образования и востребованности предлагаемых специальностей на рынке труда;

- степени фактической реализации вузами мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности студентов;

- субъективных установок учащихся на получение образования.

Можно сделать вывод о том, что результативность трудоустройства является следствием не только образовательных факторов, но и экономических, в частности востребованности профессии на рынке труда, которая выступает отражением объективных экономических и социальных процессов.

Литература

1. Борисова А. А. Стратегии трудоустройства студентов вузов. // Известия ИГЭА. 2012. № 4(84). С. 96–100.
2. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Кризисы профессионального становления личности. // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 6. С. 35–44.
3. Иванова Е. В. Молодёжный рынок труда: проблемы сбалансированности. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 3(257). С. 89–91.
4. Кремень Ф. М., Кремень С. А. Формирование профессиональных стратегий молодежи в условиях вузовской подготовки. // Известия Смоленского государственного университета. 2017. 4(40). С. 413–423.
5. Руденко Г. Г., Савелов А. Р. Специфика положения молодежи на рынке труда. // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 101–107.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кремень Фаина Маратовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы Смоленского государственного университета. E-mail: fmkremen@gmail.com

Кремень Сергей Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии Смоленского государственного университета. E-mail: skremen@yandex.ru

ACTIVITIES TO SUPPORT STUDENTS' PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

F. M. KREMEN, S. A. KREMEN

Higher education institutions can assist students in supporting professional self-determination through various forms and areas of activity: interaction with employers, organization of additional education, use of career guidance technologies. A study was conducted to identify the relationship between the work of universities to promote professional self-determination, the features of professional strategies and the level of employment of graduates. The following research methods were used: a survey of 1504th and 5th-year undergraduate students from five Smolensk universities, analysis of the activities of universities in the studied area and analysis of employment data. The study showed that the number of students with targeted strategies significantly prevails in specialized universities (medicine – 100%, energy – 80%, physical education and sports – 73%) compared to classical University (63%). There is also a positive relationship between the participation of respondents in various events held by the University and the indicators of employment monitoring, as well as the percentage of graduates with active professional strategies. The results of the study showed that the effectiveness of the University's activities depends on the specifics of the provided education and the demand for the offered specialties in the labor market, the subjective attitudes of students to receive education, as well as the degree of actual implementation by universities of measures aimed at improving the competitiveness of students.

Key words: higher education institution; student; support; professional self-determination; professional strategies.

References

1. Borisova A. A. Strategii trudoustrojstva studentov vuzov [Strategies for university students' employment]. Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii [Bulletin of the Irkutsk State Academy of Economics]. 2012. № 4(84). pp. 96–100.
2. Zeer Je.F., Symanjuk Je.Je. Krizisy professional'nogo stanovleniya lichnosti [Crises of professional development]. Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]. 1997. T. 18. № 6. pp. 35–44.
3. Ivanova E. V. Molodjozhnyj rynek truda: problemy sbalansirovannosti [Youth labor market: problems of balance]. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2012. № 3(257). pp. 89–91.
4. Kremen' F.M., Kremen' S. A. Formirovanie professional'nyh strategij molodezhi v uslovijah vuzovskoj podgotovki [Formation of professional strategies of youth under the conditions of university education]. Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Smolensk State University]. 2017. 4(40). pp. 413–423.
5. Rudenko G. G., Savelov A. R. Specifika polozhenija molodezhi na rynke truda [Specific situation of young people in the labour market]. Sociologicheskie issledovanija [Sociological Studies]. 2002. № 5. pp. 101–107.

ABOUT THE AUTHORS

Kremen Faina Maratovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Chair of the Department of Social Work Smolensk State University, Russia. E-mail: fmkremen@gmail.com

Kremen Sergei Anatol'evich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology Smolensk State University, Russia. E-mail: skremen@yandex.ru

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. А. СИМОНОВА, Н. Н. ДАВЫДОВА, А. В. ШВЕЦОВА

*(Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург;
e-mail: simonova@uspu.ru)*

Проведенное нами исследование показало, что молодые ученые демонстрируют невысокий уровень уверенности в своих возможностях в управлении научными коллективами, низкий уровень доверия к официальным механизмам государственного регулирования развития науки при отсутствии эффективных коммуникативных каналов между исследователями, обществом и государством. В ходе глубинных полуструктурированных интервью и анкетных online-опросов, выявлены и обоснованы ключевые группы барьеров, препятствующих успешному карьерному росту в науке молодых ученых: финансовые, организационные и морально-этические. В этой связи в настоящее время существует насущная потребность в поддержке той части молодых ученых, которые потенциально могут проявиться в качестве руководителей научных коллективов при реализации государственных заданий и грантов научных фондов. В рамках исследования была разработана структурно-функциональная педагогическая модель научно-методического сопровождения профессионального развития молодых ученых посредством специально организованной системы взаимосвязанных действий, мероприятий и психолого-педагогических событий, ориентированных на осмысление профессионального опыта, личностное преобразование, актуализацию саморазвития, способствующих достижению профессионального успеха, как самого молодого ученого, так и научного коллектива в целом.

Ключевые слова: молодые ученые; кадровый потенциал; модель профессионального развития.

Актуальность исследования была обеспечена опорой на необходимость формирования целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающей условия для организации и проведения молодыми учеными научных исследований и разработок, создания научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов и тем самым обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей (Национальный проект «Наука»). Формирование нового поколения активной и конструктивно организованной молодежи во многом зависит от проведения действительно адекватной государственной молодежной политики, которая должна быть способна разрешать реально определенные научными методами молодежные проблемы, с учетом следующих основных принципов:

- принципа приоритета решения проблем молодежи самой молодежью;
- принципа участия активной части молодежи в разработке и реализации государственной политики;
- принципа включения элементов стимулирования субъектности молодежи.

Воспроизводство кадрового потенциала науки через вузовский сектор в условиях глубокой общественной трансформации является в настоящее время основным источником пополнения рядов ученых, т.е. вузы становятся важными площадками для интеграции науки и высшего образования [1, 2, 4, 5, 6, 9].

Для целей исследования внимание было направлено на три аспекта: субъективная оценка состояния отечественной науки молодыми учеными, выявление актуальных потребностей и барьеров профессионального роста, в том числе в качестве руководителей научных коллективов, определение потенциально возможных механизмов их преодоления. Глубинные полуструктурированные интервью проведены с двадцатью молодыми учеными (19 кандидатов наук и 1 доктор наук в возрасте до 35 лет), работающими в трех крупных вузах г. Екатеринбурга и Уральском отделении Российской академии наук. Области научных интересов – педагогические, гуманитарные, социальные, технические науки. Выбор этой категории респондентов обусловлен её наибольшим соответствием распространенному в России подходу к определению «молодой ученый».

Анкетный online-опрос проведен с помощью сервиса Google Forms, содержит 29 вопросов, дублирующих основные темы глубинного интервью. В опросе приняли участие 105 ученых (103 кандидата наук, 2 доктора наук в возрасте от 26 до 39 лет) из 11 субъектов Российской Федерации (Челябинская, Нижегородская, Липецкая, Свердловская, Оренбургская, Омская, Томская, Калининградская области, республика Удмуртия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Алтайский край). Основным местом работы респондентов являются высшие учебные заведения и иные научные организации России. Соотношение научных отраслей: 32% – гуманитарные и педагогические науки, 29% – технические, 21% – естественно-научные, 18% – социально-экономические.

Анализируя, как молодые ученые воспринимают решения, принимаемые на уровне государственной политики в сфере науки и строят свои карьерные и жизненные планы, обе части исследования охватывают широкий спектр тем, таких, как мотивация к научной деятельности, престиж профессии ученого, сложности в защите диссертации, уровень благосостояния и способы государственной поддержки молодых ученых, гранты как форма государственного стимулирования науки,

формирование научных коллективов, наукометрические способы оценки, гендерная специфика российской науки, деятельность общественных организаций, направленных на представление интересов молодых ученых, видение индивидуальных перспектив развития (в том числе возможность переезда в другую страну) и необходимых государственных мер поддержки молодых ученых.

В результате комплексного анализа выявлены и обоснованы ключевые группы барьеров, препятствующих успешному карьерному росту в науке: финансовые (66% респондентов поставили этот фактор на первое место среди проблем отечественной науки); организационные (связаны не со сложившейся структурой научных организаций, а с перманентными трансформациями этой системы, которые не дают возможности к ней адаптироваться) и морально-этические (молодые ученые отметили крайне высокую значимость внутреннего принятия принципов системы, в которой они существуют и работают). Для высшей школы на этапе обучения в аспирантуре необходимо решить вопрос о создании реальных условий для максимальной концентрации аспирантов на исследовательской деятельности, как отмечали наши респонденты «чтобы не приходилось, как моим знакомым и мне тоже, совмещать работу и обучение. Это отдаляет от защиты и сбивает с пути».

Молодые ученые понимают назревшую необходимость изменений в организации деятельности университетов в целом, что свидетельствует о достаточно высоком уровне стратегического мышления и возрастании ответственности за развитие системы высшего образования на примере собственного вуза. (Из глубинного интервью: Первое – я поддерживал укрупнение вузов... Второе – предоставить реальную автономию университетам. Не на бумаге, как сейчас, когда некоторые университеты даже ректоров своих не могут выбрать. Свобода выбора научных исследований важна, чтобы университет мог планировать сам свое развитие. Это все взаимосвязано. Третье – сегодня университет – это бизнес корпорация, структура, которая должна зарабатывать деньги поэтому, когда говорим о стратегии развития конкретного университета – показатели должны быть измеримы финансово. Поменьше фикции. А то студенты делают вид, что учатся, мы делаем вид, что учим, государство делает вид, что платит). Для повышения эффективности деятельности молодых российских ученых необходимо обеспечить переход от взаимодействия с учеными (не только теми, кто попадает под определение «молодые»), основанного на контроле и давлении к взаимодействию, построенному на доверии и коллегиальности.

На основе анализа кадровой ситуации в научной сфере, проведенной в рамках исследования, можно выделить ряд основных проблем,

препятствующих привлечению молодых людей к научно-исследовательской деятельности.

1) В университетах обучение ведется на традиционных подходах, тогда как для науки в настоящее время характерно размытие дисциплинарных и отраслевых границ в исследованиях. Серьезные разработки и прорывные открытия совершаются сегодня на стыке наук, что во многом изменяет требования к исследовательским компетенциям ученых.

2) Возрастающая сложность формируемых временем задач повышает требования к квалификации исследователей, что ведёт к усилению международной конкуренции и поиску талантливых высоко профессиональных работников. Нарастает угроза переманивания лучших исследователей в зарубежные научные коллективы.

3) Многие известные учёные в нашей стране достигли преклонного возраста и не обладают пониманием содержания новых, междисциплинарных повесток, стоящих перед страной.

4) В стране до сих пор не сформированы эффективные механизмы обращения научных результатов. Системы стимулирования научных исследований в принципе не отражают состояние дел в высшей школе.

5) Мотивация самих молодых учёных свидетельствует о том, что значительная их часть не всегда готова избрать научную сферу деятельности в качестве основной, даже в условиях увеличения количества используемых инструментов привлечения.

Для обеспечения целей профессионального развития молодежных научных коллективов в среде вузовского сообщества, важно учитывать следующие соображения:

- необходимость усиления прямой заинтересованности молодых ученых в реализации своего творческого научного потенциала, основывающейся на стремлении развивающейся личности к самореализации;

- проведение исследования стартовых показателей профессионального потенциала молодых ученых, выявление имеющихся проблем и профессиональных достижений;

- определение индивидуальных стратегических и тактических целей профессионального развития молодых ученых;

- проектирование, организацию и реализацию образовательных программ профессионального развития молодых ученых на основе эдхократического принципа в обучении в условиях дополнительного профессионального образования и рефлексии результатов профессионального развития молодых ученых;

- коррекцию образовательных программ профессионального развития в зависимости от имеющегося профессионального опыта и личностных качеств молодых ученых.

В этой связи в исследовании впервые на основании системно-деятельностного и акмеологического подходов была разработана модель

профессионального развития потенциальных молодых руководителей, обеспечивающая поэтапную ротацию управленческих кадров научных коллективов в условиях продолжающегося естественного старения старшего поколения научных работников. [3, 8]. Использование системно-деятельностного подхода позволило сформировать новое качество разрабатываемой модели – направленность на планирование, реализацию, контроль и коррекцию профессионального развития молодых руководителей научных коллективов в ходе активной профессиональной деятельности. Применение акмеологического подхода способствовало раскрытию новых возможностей развития потенциальных молодых руководителей научных коллективов в условиях смены образовательной парадигмы. Разработанная модель может быть отнесена к классу синергетических комплексных моделей обучения и предполагает междисциплинарный, гибкий, динамичный характер развития составных элементов (подсистем) по нелинейному принципу. Молодой руководитель научного коллектива в условиях мультимодальной обучающей среды выступает в роли исследователя, практика, соучастника, тем самым приобретает разные виды идентичности. Преподаватели, в ходе совместной деятельности с обучающимися, развивают междисциплинарные профессиональные компетенции, выступая в роли посредника, модератора, консультанта.

Содержательный компонент модели, гибко реагируя на влияние других компонентов, включает образовательную программу дополнительного профессионального образования, обеспечивающую усвоение молодыми руководителями научных коллективов:

- основных методологических и психологических подходов к организации управленческой деятельности в молодежных научных коллективах;
- специфику и основные технологии управления развитием потенциала самоорганизации молодежных научных коллективов;
- практический опыт успешного ведения управленческой деятельности по разработке и реализации научных проектов и грантов на конкретных примерах.

Процессуальный компонент динамично реагирует на внедрение новых форматов обучения, оказывая и видоизменяя тем самым и другие компоненты модели. Этот компонент синхронные / асинхронные, онлайн / офлайн технологии.

Педагогическая поддержка в рамках модели подразделяется на академическую и техническую. Академический элемент направлен на совершенствование таких обучающих стратегий, как тайм менеджмент, работа в команде. Техническая поддержка подразумевает оказание помощи молодым ученым в умении работать с техническими средствами для выполнения своих задач обучения.

При разработке модели авторы учитывали соображения Питера Сенге, который отмечает, что «... образование все больше уходит от традиционных моделей и традиционных навыков в сторону образования, которое учит студентов работать вместе и решать сложные проблемы, для которых нет однозначного решения, но которые приглашают к исследованию и творчеству» [7]. В этой связи обучение в рамках модели ведется на основе эдхократического стиля и создания ситуаций одновременной реализации трех операций: получения, совместного освоения и передачи знаний за счет изменения структуры и ролевого поведения в разноуровневых группах в ходе практических занятий, тренингов, семинаров в зависимости от конкретной учебной задачи, широкого использования преподавателем в процессе обучения позиции тьютора. Модель учитывает тот факт, что главным двигателем развития личности молодого ученого при формировании его позиции лидера научного коллектива является его мотивация, так как прорывные инновации создаются только коллективами искренне увлеченных людей, и руководить такими коллективами должны люди, обладающие набором специфических качеств, что предусматривает серию мер, направленных на:

- осознание молодыми руководителями научных коллективов возможности попадания в состояние «стратегической неопределенности», к чему большинство молодых представителей научной сферы сегодня не готовы и которое требует развития готовности к сохранению личной жизнеспособности, осознанности действий, нацеленности на метапознание в постоянно усложняющемся мире;
- системное развитие способности слушателей собственными силами формировать собственное мировоззрение в условиях нарастающего информационного потока.

Одним из эффективных вариантов решения проблемы может стать создание единой общероссийской информационно-аналитической платформы поддержки молодых исследователей, которая бы содержала как общую легитимную, подтвержденную нормативными актами информацию о путях поддержки молодых ученых на государственном и региональном уровнях с анализом и разъяснениями, так и конкретную информацию о том, что нужно учитывать при поступлении в аспирантуру, как подготовить и опубликовать статью, защитить диссертацию, найти подходящее для работы место и т.д. В настоящее время в интернет-пространстве активно продвигаются: платформа-навигатор «Навыки будущего», IT-платформа для профессионального самоопределения школьников в разработке НГТУ НЭТИ, платформа «Билет в будущее» по заказу Worldskills Russia, НКО Союз Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров и ряд других, но эти платформы ориентируются на социально-профессиональное развитие личности обучающихся, ориентированы на формирование интереса

к профессиям будущего, и не пригодны для тех молодых ученых, кто уже осуществил выбор профессии и стремится расширить свои профессиональные и личностные возможности для полноценного саморазвития в новых социально-экономических условиях.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что молодые ученые в целом, и их лучшие представители, которые могут рассматриваться как потенциальные руководители возможных научных коллективов, сегодня испытывают острую потребность в содержательном, технологическом, методическом обновлении профессионально-образовательной подготовки, однако существующая в стране модель профессионального образования не отвечает этим запросам и явно требует пересмотра с участием самих молодых ученых. В настоящее время, некоторую надежду на улучшение положения молодых ученых дает принятие Национального проекта «Наука» на 2019–2024 гг., где в Федеральном проекте «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок» основной задачей определено «Формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечивающей условия для осуществления молодыми учеными научных исследований и разработок, создания научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов».

Практическая значимость проведенного исследования заключается в разработке рекомендации комплексной поддержки государством молодых исследователей по научным, организационно-управленческим и социальным вопросам с целью создания для них привлекательных условий работы в России. Анализ сущности, структуры и содержания научно-методического сопровождения профессионального развития молодых лидеров научных коллективов обозначил многоаспектность и многогранность данного процесса, что требует продолжения исследований путей становления молодых ученых в качестве эффективных руководителей научных коллективов в гендерно дифференцированной среде.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19–011–31346 «Государственная политика воспроизводства кадрового потенциала науки».

Литература

1. Cervantes M. Higher Education Institutions in the Knowledge Triangle. Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11. № 2. P. 27–42. DOI: 10.17323/2500–2597.2017.2.27.42

2. Davydova N. N., Simonova A. A., Fomenko S. L. How To Manage Development Of Pedagogical Educational Cluster In Regional Space? The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). 2018, vol. XXXV, 32, P. 281–289
3. Davydova N. N., Simonova A. A., Babich G. N., Shvetsova A. V. Designing a pedagogical model of professional development for young leaders of research teams. International Journal of Innovations in Engineering and Technology (IJJET). 2019. Volume 14, Issue 2. September. pp.54–63 doi.org/10.21172/ijjet.142.09
4. Noorden R. Global mobility: Science on the move. Nature. Vol. 490. Issue 7420, October 2012
5. Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных трудов. М.: Центр социологических исследований, 2016. 384 с.
6. Ритцен Д. Шанс для европейских университетов. Или как Европе избежать кризиса, надвигающегося на её университеты / Пер. с англ. Д. А. Белановского; под ред. Б. В. Железова. М.: Логос, 2011. URL: <http://www.ino-center.ru/doc/ioeritzen-chance.pdf> (Дата обращения 10.09.2020)
7. Сенге П. Образование для сложного общества. Доклад Global Education Futures. 2018 г. 212 с., С. 12–15. URL: <http://www.globaledufutures.org/> (Дата обращения 10.09.2020)
8. Симонова А. А., Давыдова Н. Н., Швецова А. В. Как обеспечить профессиональное развитие молодых руководителей российской науки? // Материалы II Международной научно-практической конференции «Проблема развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты. Ереван: Российско-Армянский университет, 2019.
9. Хеннер Е. К. Профессиональные знания и профессиональные компетенции в высшем образовании. // Образование и наука. № 20(2), 2018. С. 9–31. doi.org/10.17853/1994–5639–2018–2–9–31

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Симонова Алевтина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра инновационной деятельности Уральского государственного педагогического университета. E-mail: simonova@uspu.ru

Давыдова Наталия Николаевна – кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра инновационной деятельности Уральского государственного педагогического университета. E-mail: edscience@mail.ru

Швецова Анастасия Владимировна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра инновационной деятельности Уральского государственного педагогического университета. E-mail: shvetsovaav@mail.ru

STRATEGIES AND TACTICS FOR DEVELOPING THE HUMAN RESOURCES POTENTIAL OF YOUNG SCIENTISTS: RESULTS OF APPLIED RESEARCH

A. A. SIMONOVA, N. N. DAVYDOVA, A. V. SHVETSOVA

The study, whose results are presented in this article was performed with financial support RFBR and ANO AISI in the framework of scientific project No. 19-011-31346 «State policy of reproduction of human potential of science». The study showed that young scientists demonstrate a low level of confidence in their ability to manage research teams, a low level of trust in the official mechanisms of state regulation of the development of science in the absence of effective communication channels between researchers, society and the state. In the course of in-depth semi-structured interviews and online questionnaires, key groups of barriers to successful career growth in science for young scientists are identified and justified: financial, organizational, and moral and ethical. In this regard, there is currently an urgent need to support the part of young scientists who can potentially appear as leaders of research teams in the implementation of state tasks and grants from scientific funds. The study was developed structural-functional model of pedagogical and scientific-methodical support of professional development of young scientists through a specially organized system of interrelated actions, activities, and pedagogical and psychological events focused on reflection of professional experience, personal transformation, self-actualization, contributing to the achievement of professional success as the young scientist and research team as a whole.

Key words: young scientists; human resources potential; professional development model.

References

1. Cervantes M. Higher Education Institutions in the Knowledge Triangle. Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11. № 2. P. 27–42. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.2.27.42
2. Davydova N.N., Simonova A.A., Fomenko S.L. (2018). How To Manage Development Of Pedagogical Educational Cluster In Regional Space? The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). vol. XXXV, 32. P. 281–289
3. Davydova N.N., Simonova A. A., Babich G.N, Shvetsova A. V. Designing a pedagogical model of professional development for young leaders of research teams. International Journal of Innovations in Engineering and Technology (IJJET). 2019. Volume 14 Issue 2 September. PP. 54–63 URL: <http://dx.doi.org/10.21172/ijiet.142.09> (Accessed 10.09.2020)
4. Noorden R. (2012) Global mobility: Science on the move. Nature. Vol. 490. Issue 7420 (October)
5. Education and science in Russia: state and development potential. Collection of scientific works. M.: Center of sociological researches, 2016. 384 p.

6. Ritzen D. A Chance for European universities. Or how Europe can avoid the crisis that is coming to its universities. Trans. from the English by D. A. Belanovsky; ed. by B. V. Zhelezov, Moscow: Logos, 2011. URL: <http://www.ino-center.ru/doc/ioeritzen-chance.pdf> (Accessed 10.09.2020)
7. Senge P. Education for a complex society. Report Of The Global Education Futures. 2018 p. 212 p., pp. 12–15. URL: <http://www.gloaledufutures.org/> (Accessed 10.09.2020)
8. Simonova A. A., Davydova N. N., Shvetsova A. V. How to ensure professional development of young managers for the development of Russian science? Materials of the II International scientific and practical conference «the Problem of personal development in the context of globalization: psychological and pedagogical aspects». Russian-Armenian University 2019, Yerevan. Armenia.
9. Henner E. K. Professional knowledge and professional competence in higher education. Education and science. № 20(2), 2018, P. 9–31. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-2-9-31>

ABOUT THE AUTHORS

Simonova Alevtina A. – doctor of pedagogical Sciences, Professor, Ural State Pedagogical University, Director of the Scientific and Educational Center for Innovation, Russia. E-mail: simonova@uspu.ru

Davydova Natalia N. – PhD in Technical Sciences, associate Professor, Ural State Pedagogical University, Leading Researcher at the Scientific and Educational Center for Innovation, Russia. E-mail: edscience@mail.ru

Shvetsova Anastasia V. – PhD in Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Senior Researcher at the Scientific and Educational Center for Innovation, Russia. E-mail: shvetsovaav@mail.ru